

ЕВГЕНИЯ ТЕЛИЦЫНА

СТИХИЙНЫЙ
МИР
ТРИЛОГИЯ

16+

Евгения Телицына

Стихийный мир:
трилогия в одном томе

«Автор»

2018

Телицына Е.

Стихийный мир: трилогия в одном томе / Е. Телицына —
«Автор», 2018

Скажу вам честно: очнуться черт знает где и осознать, что ты потеряла память, не очень весело. Особенно, когда тебя тут же втягивают в череду событий, в которых ты мало что понимаешь. Особенно, когда рядом оказывается парень, от которого надо бы бежать, а не хватает сил... Меня зовут Скай, я потеряла память и методом проб и ошибок узнала, что я – уникальный маг. Одни пытаются меня убить, другие соблазнить. А я пытаюсь вспомнить, что я такое. И вот вам моя история... Фото для обложки приобретены на сайте Shutterstock.

© Телицына Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Скай	6
Хантер	12
Скай	14
Скай	18
Скай	23
Хантер	26
Скай	27
Хантер	30
Скай	32
Хантер	38
Скай	41
Хантер	44
Скай	45
Хантер	47
Скай	48
Скай	51
Ласт	54
Скай	55
Ласт	58
Скай	59
Хантер	67
Скай	69
Хантер	71
Скай	73
Ласт	75
Скай	77
Ласт	82
Скай	84
Хантер	86
Скай	87
Ласт	90
Хантер	92
Скай	94
Хантер	96
Скай	99
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Евгения Телицына
Стихийный мир: трилогия в одном томе
Стихийный мир: потерявшая память

Скай

Я очнулась на холодном полу. Открыла глаза и тут же зажмурилась, глухо застонав.

Черт, как же голова раскалывается...

Попробовала приподняться – не тут-то было! Ощущения такие, словно мне кто-то вкручивал раскаленные тупые иглы в виски, а сейчас боль не хочет сдаваться и отпустить меня. Ее отголоски пульсируют в голове, мешая сосредоточиться.

Хорошо, полежу еще немного, куда мне торопиться? Мне? Хм... Меня зовут... Я попыталась вспомнить и не смогла... Где я нахожусь? И почему здесь так темно? Угроздило же меня...

– Стоп! Нет, нет, нет. Этого просто не может быть! – к горлу подкатила желчь, а из глаз брызнули слезы. Я часто задышала, пытаюсь успокоиться. – Ангелы, да невозможно это!

Паникуя, стала судорожно водить руками по полу, пытаюсь подняться. И вдруг замерла.

Пол, рука. Эти понятия я помню. А что еще?

Не знаю, сколько еще я так пролежала, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь. Память, будто издеваясь, кидала мне подачки: потолок, стена, голова, нога... Названия мне знакомы и понятны. Но имя, возраст, семья – глухо...

Попробуем еще разок...

Я аккуратно развернулась и медленно села, привалившись к шершавой стене. Словно обрывок вспомнила – увидела: я куда-то шла по коридору. Какому? Вопрос... Так, нужно собраться. Последняя попытка! Как меня зовут? Не помню. Откуда я? Тоже не знаю. Кто мои родители? И снова тот же ответ. Замечательно, что ж, дорогая, пора признать: ты потеряла память. Хорошо уже то, что не потеряла способность думать и рассуждать. Паниковать буду позже, а сейчас нужно выбраться отсюда и понять, наконец, где я нахожусь.

Я аккуратно встала, прислушиваясь к себе. Кажется, ничего, кроме головы, не болит. Значит, из повреждений у меня только проблемы с памятью...

– Ай, черт! – попытавшись пройти, что-то уронила, судя по форме – ведро. Еще раз убедилась, что помню названия предметов и их вид.

Что ж попробуем ощупать место, в котором я оказалась. Полки, склянки, кажется, швабры. Я что в кладовой?!

Прошла еще несколько шагов и нащупала ручку. Хвала ангелам, я нашла дверь!

Резкий свет ослепил меня, и я автоматически прикрыла лицо рукой. Практически ничего не видя, затравленно прижалась к двери, надеясь, что глаза быстро привыкнут к освещению.

Какое-то время так и стояла, отчаянно пытаюсь разогнать цветные мошки, мешающие осмотреться. А потом, все еще слегка слезящимися глазами я, наконец, разглядела коридор, в котором оказалась. По правую руку от меня был тупик, так что куда идти выбирать не приходилось.

Оторвавшись от двери, я медленно побрела по коридору, прислушиваясь к едва различимым звукам, доносящимся как будто со всех сторон. Я так отчаянно пыталась разобрать хоть что-нибудь, что не заметила, как кто-то дернул меня за руку.

– Скай, ну наконец-то!

Испугавшись, я вскрикнула и отшатнулась к стене, инстинктивно вскинув руки в защитном жесте.

– Черт, извини, я не хотел тебя напугать!

Так, спокойствие, только спокойствие. Для истерики все еще не лучшее время. Ищем плюсы. Например, теперь я хотя бы знаю, что меня зовут Скай. А напугал меня парень, вполне симпатичный на вид. Русые волосы, зеленые глаза, мягкие черты лица, этакий деревенский

простачок, но очень милый. Высокий, выше меня на голову, широкоплечий и подтянутый. Похоже, он из тех, кто привык к труду.

О, судя по мелькавшим в голове сравнениям, я помню, что означает то или иное определение. Ангел, неужели я забыла только то, что связано с моей жизнью? Нужно будет как-то это выяснить и как можно быстрее. Ну а пока...

– Ты кто такой?

Парень, кажется, опешил. Зеленые глаза смотрели непонимающе, а затем, он до чего-то додумался и рассмеялся.

– Хорошая шутка, Скай, но нам пора, праздник скоро начнется. Ты же не хочешь пропустить открытие?

Парень явно хорошо меня знал, и явно думал, что я решила глупо пошутить. Что ж, выбора у меня нет, придется пойти с ним, возможно, так я смогу понять, что происходит.

Мы свернули налево и прошли по длинному коридору, освещенному зелеными огоньками, и оказались в просторной зале с колоннами. Судя по огромным дверям, это холл дома, в котором мы находились.

По периметру помещения были расставлены столы с закусками и напитками. Из широкой центральной лестницы сделана импровизированная сцена. Украшений минимум и все они разных оттенков зеленого. Тут явно готовились к какому-то торжеству. Интересно...

– Нападение!

Крик пронесся по залу словно ураган, переполошив толпу молодых людей в зеленых нарядах, стоявших в пространстве перед сценой. Почему, интересно, все такое зеленое?

– Они в катакомбах, скорее!

Замечательно! Мало того, что мне отшибло память, так еще и теперь на это место кто-то нападает. Что дальше? Землетрясение? Наводнение? Или пожар?

– Опять? Да сколько можно, эти красные совсем обнаглели!

– На этот раз они свое получат!

– А может это все же учебная?.. – люди живо обсуждали произошедшее, окончательно сбивая меня с толку.

Я раздраженно тряхнула головой, скрестив руки на груди.

– Пошли, нужно помочь нашим! – все тот же парень резко схватил меня за плечо. Не слушая возражений, потянул в сторону выхода, и мы куда-то побежали. Искренне надеюсь, что не к катакомбам.

Впрочем, исполнение надежд – это явно не про меня. Бежали мы именно к ним. Видимо до потери памяти я была боевая девушка (или капитальная неудачница). Что ж, сейчас и это выясню.

У спуска образовалась давка, парень не смог удержать мою руку, и мы потерялись. Людская волна утянула меня вниз, где я, наконец, смогла прижаться к стене, остановиться и отдышаться.

В конце лестницы оказалось два коридора. Большинство бегущих сворачивало налево, а я, здраво рассудив, что воевать мне рано, повернула направо. Похоже, такая умная была я одна, и это наводило на не радужные мысли.

Я пошла медленнее. Что ж в очередной раз «ощупаемся». Я явно в подземелье, то есть в катакомбах, здесь есть факелы и тусклые зеленые светильники под потолком (не могу понять из чего они), и есть непонятные кнопки, кажущие едва приметными светящимися точками.

– Я, я, я! Ангелы, шляюсь по каким-то подземельям, не зная о себе ничего, кроме имени! И даже оно в моих мыслях кажется каким-то неродным! – тихо ругалась я, продолжая двигаться по коридору.

Я шла, ведя рукой по стене, и в какой-то момент очутилась в просторной зале. На выходе из коридора все же задела одну из «кнопок», и она активировала бледно-зеленое поле, блоки-

рующее все выходы из помещения. Я обернулась, пытаюсь найти способ все исправить, но не успела...

– Кто тут у нас? – голос за моей спиной был весьма приятным, а вот интонации – нет.

Я медленно развернулась, чтобы понять насколько мне не повезло на этот раз, и, не сдержавшись, выругалась.

В зале находилось двое парней. Оба – в красных нарядах: брюки и удобная безрукавка, и за спиной... кажется плащи. У обоих – волосы цвета воронова крыла и глаза, буквально горящие огнем. А взгляд... По одному взгляду того, что был ближе ко мне, становилось понятно: я влипла. И влипла по уши!

Молодец, Скай, похоже ты по жизни – сама удача! Ничего не помнишь, никого не знаешь и оказываешься в самой гуще событий!

Я затравленно огляделась, убедившись в худшем: я отрезала себя от тех, кто мог бы мне помочь. А они стояли по ту сторону поля и ничего не понимали. Мои глаза встретились с зелеными глазами моего провожатого, и кучка защитников испуганно отшатнулась от поля после его крика:

– Ангел, Скай!

– Так, значит, тебя зовут Скай... – протянул все тот же голос. Баритон с легкой хрипотцой буквально заставлял посмотреть на его обладателя. А от тона по позвоночнику промаршировала толпа мурашек.

Но действительно завораживали глаза – без белка и радужки, они были полностью залиты огнем. В этих глазах как будто текла лава, и танцевали языки пламени. Мне следовало бы испугаться, но я лишь восхищенно вздохнула. Красивый молодой мужчина, и чертовски опасный. Что же он не поделил и с кем?

– Да, а как зовут тебя, огнеглазый? – судя по гримасе, я его чем-то оскорбила, интересно чем?

– Хантер, земляная, меня зовут Хантер. И твои друзья надолго запомнят мое имя! – он усмехнулся.

– Что вы не поделили? – надеюсь, они что-то придумают, пока я стараюсь заговорить ему зубы.

– Ты что, из другого мира свалилась? Драконорожденный всегда будет ненавидеть земляного. Это истина, не требующая объяснений! За что нам уважать вас, земляных червей, только и думающих, что о травке и цветочках? – последние слова буквально сочились желчной злобой.

Так, это уже интересно. Получается, по его мнению, я отношусь к группе каких-то земляных, а он – к драконорожденным. При этом у нас с ними довольно абстрактная нелюбовь. Черт, память, как ты не вовремя исчезла!

– Это же глупо.

– Глупо? Много ли может понимать, земляная? Пусть даже такая миленькая, – его взгляд прошелся по моему телу и он плотоядно улыбнулся.

Я смутилась, и опустила глаза. В суматохе я и не подумала посмотреть, что на мне надето. А зря. Много же ума надо иметь, чтобы спуститься в подземелье в вечернем платье в пол, с глубоким декольте? И, кстати, оно зеленое...

– Послушай, я, правда, не понимаю, в чем смысл столь яркого вторжения на нашу территорию, и чего ты хочешь добиться.

– Хантер, сколько можно с ней трепаться, – ух ты, второй тоже умеет говорить. И голос даже не лишен приятных ноток.

– Ты прав, Оскар, – Хантер направился ко мне, я инстинктивно начала отступать к стене, у которой в итоге и оказалась зажата.

– Посмотрим, какая ты смелая, – прошептал он мне на ухо, прижавшись вплотную.

У меня перехватило дыхание и, кажется, я задрожала. Однако испугалась только когда, когда спустя несколько мгновений почувствовала холод от лезвия ножа, приставленного к моему горлу.

– Не смей! – я сама не узнала свой голос, столько в нем было командных ноток. Хотя чему тут удивляться – я же не помню, какая я...

Опешивший Хантер слегка отстранился, и мы встретились взглядом.

– Черт, Оскар, она – небеснорожденная! – пораженно воскликнул драконорожденный.

– Что? – его друг направился в нашу сторону, но столкнувшись со мной взглядом, резко остановился. – Невероятно...

Оба парня заметно напряглись. Огнеглазый даже отошел от меня.

– Хантер, – позвала я.

Он сверлил меня взглядом, и, кажется, не находил ответов на свои вопросы. Зато я интуитивно знала, что следует сделать. Меня как будто кто-то направлял.

Я подошла и обняла его, после чего зашептала ему на ухо:

– Хантер, огонь – это не только пламя вечной борьбы, власть и страх. Огонь – это защита тех, кто дает тебе необходимое для жизни, огонь – это тепло для близких и любимых. Как ты мог не знать этого?

Я чувствовала все, что происходило с ним. Мне не нужно было видеть его глаза, чтобы знать, что в них плещется безграничное удивление. Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что он оцепенел.

Секунда, другая, резкий вдох и его руки нашли мою талию. Так мы и стояли какие-то время, пока он едва слышно не шепнул: «Прости, небесная».

Я отстранилась и двинулась к Оскару. При моем приближении он опустил нож, и слегка присел на одно колено, – видимо это был какой-то знак уважения, который я тоже не помнила. Я повторила ему все тоже, что и сказала Хантеру. А затем попросила спокойно уйти.

– Небесная права, но лишь отчасти. Сегодня мы оставим вас в покое и уйдем. Однако не стоит думать, что это навсегда, – прокричал Хантер и подошел ко мне. Я затаила дыхание.

– Что-то подсказывает мне де Скай, что это наша не последняя встреча.

– Что-то подсказывает мне Хантер, что теперь все изменится навсегда.

Он усмехнулся, поклонился, и они с Оскаром ушли в темноту катакомб.

Я обернулась к земляным. Все они, как один, присели в замысловатой (подозреваю, что ритуальной) позе: ноги полусогнуты, одна заведена за другую и стоит на носке, правая рука прижата к животу, левая – за спиной, голова опущена. Я оторопело разглядывала их, пока мой провожатый не заговорил.

– Де Скай, простите, мы не знали о вашем происхождении...

– Стоп! Все поднялись и быстро! Никаких «де», никаких «вы», я та, кто я есть, и кого вы знали. С той лишь разницей, что я потеряла память и не знаю вас. Я – явно член вашего клана (или группы), и я не знаю, что себе придумали огнеглазые! – быстро проговорила, а потом (вновь по наитию) подошла к разделяющей нас границе и посмотрела каждому из них в глаза. – Все в порядке.

Удивление на их лицах медленно уступало спокойной расслабленности. Не знаю, что я сейчас сделала, но, кажется, они приняли это.

Мой провожатый, наконец, смог отключить поле и подошел ко мне. Надо сказать вовремя: я совсем выбилась из сил и почти упала на землю.

– Скай, – я уже начинаю ненавидеть свое имя.

Он помог мне подняться.

– Послушай, э...

– Дом.

– Дом, ты знаешь, где моя комната? – кивок. – Отведи меня туда и объясни, наконец, что здесь происходит.

– Конечно.

Мы медленно двинулись к выходу из катакомб, и Дом начал свой рассказ:

– Наш мир населен людьми, разделенными на касты в зависимости от магии, их наполняющей. Есть черняки – простые смертные – основное население планеты, есть четыре стихийные касты, и есть верховные. Стихии – это мы – земляные, огненные, воздушные и водные. Над нами есть еще четыре особые касты: драконорожденные, небеснорожденные, дети цветов и дети шторма. Из них выбираются правители, Совет, они – основная линия защиты. Стихийные же касты разделены и по виду магии, и по роду занятий. Мы, как ты можешь догадаться, земледельцы.

Все касты стихии живут в особых башнях. Земля, Воздух и Огонь образуют треугольник, внутри которого находится огромный сад с озером, где обучающиеся могут отдыхать. Башня Воды стоит обособленно, у моря, в силу специфики касты – они рыболовы, мореходы и исследователи глубин.

За каждой из наших башен располагаются рабочие территории: за Землей – бескрайние поля, на которых мы выращиваем необходимые всем культуры, за Огнем – полигон, для обучения военному делу, а за Воздухом – купол для работы с погодой и башни для полетов.

Верховные живут на самых высоких этажах башен, соединенных специальными коридорами, для удобства.

Пока Дом рассказывал мне о мире, в котором я родилась, мы прошли холл и вошли в лифт, поднявший нас до жилых этажей. Дальше подъем предстояло совершить по винтовой лестнице. Комнаты учеников располагались кругом, на каждом пролете штук по двадцать. Я жила, как выяснилось, на третьем снизу витке лестницы, а Дом на пятом. Мы присели на ступеньку, чтобы еще немного поговорить.

– Ты совсем ничего не помнишь? – он взял меня за руку.

– Ничего, как меня зовут, мне рассказал ты, я не знаю, сколько мне лет и откуда я. И не знаю, почему Хантер решил, что я – небеснорожденная. Это все кажется полным бредом, – в голове пробежала шальная мысль: а может я вообще не из этого мира? Поэтому мне все кажется таким странным? Хотя если бы я была не от сюда, меня бы никто не знал.

– Значит, и о нас с тобой ты не помнишь... – в глазах земляного промелькнула странная тоска, и он поспешно отвел взгляд.

Спустя пару мгновений, как будто на что-то решившись, Дом обнял меня и придвинул к себе. Я хотела возразить, попытаться объяснить, но в его глазах была такая мольба, что я прикусила язык.

А потом, парень поцеловал меня. Долго, нежно и трепетно. Я не могла не ответить на этот поцелуй, мое тело, в отличие от разума, помнило и его губы и руки. Неосознанно я зарылась пальцами в его волосы и придвинула его еще ближе. Поцелуй перестал быть нежным, и по моему телу прошла волна дрожи. Черт, как же хорошо!

Дом погладил меня по спине и нехотя отстранился.

– Наш последний поцелуй и должен быть таким. Земляной не имеет права быть с небеснорожденной, к тому же ты меня не помнишь, – легкое касание губ, и он ушел, оставив меня растерянно хлопать глазами, пытаюсь понять, что все это значит.

Как же тяжело потерять память! Без предусмотрительных подсказок Дома, я бы не нашла ключ под вазой у двери, и не догадалась бы о существовании личных карт.

Зайдя в свою комнату, я огляделась. Маленькая, но уютная. Коврик и вешалка у входа, справа кровать, заправленная пледом, напротив двери окно, левее него – стол, мольберт и пара стульев, еще левее – дверь в ванную. В углу шкаф для одежды и книг.

Что же получается? Я – студентка башни Земли, меня зовут Скай Айс, сегодня я потеряла память и узнала, что я – скрытая небеснорожденная (если верить огнеглазому). Ах да, у меня был парень Дом, и появилась проблема по имени Хантер. Судя по книгам, я люблю читать и рисовать, люблю яркие цвета. И мне давно пора посмотреть на себя.

Я прошла в ванную комнату: небольшая ванная, туалет, полка с женскими флаконами, и зеркало во весь рост. Из зеркала на меня смотрела высокая молодая девушка двадцати пяти лет (личная карточка помогла), стройная, загорелая, с яркими изумрудными глазами и копной рыжих волос до самой попы.

Я с интересом осмотрела свое лицо: узкое, с точеными скулами и слегка припухлыми губами. Потом оглядела тело, пробежала тонкими пальчиками по плечам, повертелась, чтобы увидеть себя со всех сторон и отрешенно подумала: мне явно нужно лучше питаться... Да, довольно странно знакомиться самой с собой, но что делать...

После я покопалась в своих вещах: практически никаких портретных карточек¹, в тетрадях только конспекты, дневника нет. Видимо я не сторонник памятных мелочей. Никаких упоминаний о родителях...

Еще раз обведя взглядом комнату, я решила, что утро вечера мудренее и легла спать. И, несмотря на грохот праздника в холле, я отключилась практически мгновенно.

¹ Аналог фотографии, создаваемой с помощью сложного аппарата черняков.

Хантер

– Вот скажи мне, милый друг, мог ли ты предположить, – как-то уж очень мягко начал Оскар, – что решив проучить этих земляных червяков, ТЫ НАШЛЕШЬ НА НАС ГНЕВ НЕБЕСНОРОЖДЕННОЙ?! – Закончил он неожиданным криком.

– Не ори, вон уже песок с потолка от твоих воплей посыпался. Еще не хватало бесславно согнуть в катакомбах, – раздраженно заметил я.

Мог ли я подумать? Да конечно нет! Откуда мне могло придти в голову, что симпатичная девчонка, влетевшая в зал (попутно активировав магическую блокаду) по собственной глупости, окажется небеснорожденной? Я всего лишь хотел припугнуть зеленую и откровенно растерялся, когда увидел облака в ее глазах. И это бесит больше всего! Ангел, я – воспитанный лучшим воином и стратегом на своем курсе – растерялся!

Хотя, откровенно говоря, я не только растерялся, но еще и позорно засмотрелся. У этой странной девчонки самые красивые глаза, которые я когда-либо видел.

– Хантер! Эй, Хантер, я к тебе вообще-то обращаюсь! – голос Оскара вывел меня из задумчивости.

– Что?

– Ты что-то задумал?

– Как тебе сказать. Мы оба знаем, что смесков не бывает, они все умирают при рождении. Но если эта девчонка каким-то чудом выжила... Я хочу, чтобы диковинка была моей! – я усмехнулся. – Это укрепит статус нашей семьи... И, возможно, отец, наконец, поймет что я не бесполезен и начнет хоть немного уважать своего сына...

– И ты серьезно думаешь, что завоеешь расположение девчонки из касты, которая с нами на ножах? – друг обидно хохотнул.

– Я не думаю, я знаю! – о том, что после коротких объятий со смеской я был уверен, что она поставит всю мою жизнь с ног на голову, я решил умолчать. Я и сам не знаю, что все это значит...

– Доброго вечера, отец, – я церемонно поклонился, заходя в обеденную залу.

Родитель едва заметно кивнул в ответ и вернулся к своему ужину.

Я обвел взглядом огромный стол с задвинутыми массивными стульями и решил, что сегодня сяду поближе – мне нужно попытаться с ним поговорить.

Служанка из черняков, молча, поставила передо мной тарелку с хорошо прожаренным еще дымящимся мясом и вареным картофелем. Следом появились приборы и бокал вина.

– Спасибо, – я приступил к трапезе.

Есть в гробовой тишине для меня давно стало привычно. Уже и не вспомню, когда отец интересовался моей жизнью и спрашивал банальное «как дела». Когда-то давно он решил что я – самая большая неудача в его жизни, неспособный ни на что хилак. С тех пор он не баловал меня своей любовью.

И по сей день мне не удастся переубедить его.

– О-де Шон разрешите задать вам вопрос? – начал я, покачивая в руке бокал с вином.

– Слушаю.

– Смески всегда умирают сразу после рождения? Были ли исключения?

– Нет. За всю новую историю наших кланов, я, естественно, имею ввиду период после болезни, ни один ребенок не выжил. Почему ты спрашиваешь? – он бросил на меня короткий цепкий взгляд глаз до странного трепета похожих на мои.

Кажется, я удивил отца выбором темы для разговора.

– Слышал байку о том, что кто-то видел дочь шторма в цветах огненных. Поговаривают, что когда она спокойна, ее глаза ореховые, – отец вскинулся, взгляд стал задумчивым. Какое-то время он изучал меня, а потом вернулся к ужину.

– Сын, ты разочаровываешь меня вновь и вновь, – он покачал головой. – Можно подумать, вы никогда не переодевались в цвета другого клана для своих шалостей. Если ты действительно хочешь войти в Совет и занять мое место в касте, тебе стоит научиться думать, прежде чем открывать рот.

– Я и думаю, что это всего лишь шутка, – очередное едкое замечание я пропустил мимо ушей – уже вышел из того возраста, когда меня бы это задело. – Но она вызвала во мне интерес. Почему они умирают? За столько веков никто не нашел ответ.

Прежде чем продолжить беседу отец пригубил вина.

– Если тебя интересует мое мнение, то я считаю, что ребенок просто не выдерживает силы двух стихий. А если интересуют медицинские данные – сходи к воздушникам, это они у нас гениальные доктора через одного, – судя по сочившемуся из реплики презрению, сильнейшую касту мой родитель ненавидел всем сердцем.

– Спасибо, я непременно так и поступлю, – я встал и, поклонившись, вышел из залы. Мне предстояло подготовиться к завтрашней встрече в парке.

Скай

Утро встретило меня слепящим солнцем в окошке и головной болью. Продолжая валяться в теплой постели, я до хруста потянулась, еще раз отметив, что у меня нет никаких повреждений. Как-то странно все выходит: память потеряла, парня потеряла, а что случилось, никто не знает. По словам Дома, я никуда не пропадала и травм не получала. Тогда что же случилось? И все ли я помню, что произошло вчера? Мысленно пробежавшись по тому, что мне удалось узнать, я порадовалась тому, что недавние события сохранились в моей памяти.

Интересно, если ли у меня родственники. Как я поняла, в башнях живут и студенты и их семьи – просто на разных этажах. Значит, можно предположить, что где-то выше обитают мои родители. Нужно только придумать, как их найти...

Однако хватит тренировать мозг, пора вставать.

И тяжело вздохнув, я начала собираться на завтрак.

Не знаю, кто строил эти громадины, но человек он явно был гениальный. Организованно все тут настолько просто и открыто, что я практически не плутала, пока искала место, где смогу поесть.

Столовая башни занимала половину первого жилого этажа. Вся мебель здесь была из дерева, впрочем, как и стены. Кухонную зону и обеденный зал разделял длинный прилавок с едой – подходи и бери что хочешь. Я остановилась на соке и яичнице.

Куда сложнее было выбрать куда сесть. После вчерашнего попадаться на глаза большому количеству народа мне не хотелось совершенно, поэтому я выбрала самый дальний стол у окна. Дубовая столешница была слегка засыпана крошками, но в целом все не так уж плохо.

Кроме меня в столовой находилось еще человек пятнадцать. Судя по найденному в комнате календарю с расписанием, сейчас шли летние каникулы, и часть студентов разъехалась по миру. И я очень рада этому.

Через какое-то время в зал вошел Дом, и я постаралась совсем слиться со стулом. Видеть его было неловко, и я абсолютно не знала как себя вести. А он просто махнул мне рукой и сел со своими приятелями. Кто знает, возможно, это были и мои друзья...

С остатками еды я расправилась с рекордной скоростью.

Далее по плану у меня прогулка по саду или парку (не знаю, как правильно). Я решила, что это поможет мне собраться и решить что делать.

Выйдя на улицу, я пораженно застыла. Башни стихий были поистине огромны. Их завершения терялись в облаках. Ангел, сколько же это этажей?! От вида закружилась голова, и я поспешила перевести взгляд на землю.

Осторожно сойдя со ступеней, я вновь запрокинула голову – мне захотелось рассмотреть башню Земли. Чтобы не упасть, оперлась рукой на шершавую серую стену. И снова застыла.

Наш дом, собранный из широких каменных блоков, казался чем-то невероятным. И безумно красивым. Бойницы проходили спиральным узором между широкими окнами жилых комнат. Причудливые выступы и каменные изваяния разделяли серый монолит на сектора, пока непонятной мне системе. А где-то в вышине, едва различимые с земли, с башней соединялись стеклянные коридоры, ведущие к соседям...

Я упустила голову и постояла несколько минут у стены. И только когда мир перестал вертеться, вернулась к осмотру территорий.

Сад, расположенный в границах треугольника, был прекрасен: высокие деревья, зеленая трава, кустарник вдоль вымощенных камнями дорожек, беседки то тут, то там, и небольшое озеро с кристально чистой водой. Все вокруг купалось в лучах яркого солнца и казалось сказочным.

Я медленно шла по дорожке, осматриваясь совсем как маленький ребенок. Красота вокруг умиротворяла и вызывала непонятное щемящее чувство где-то в груди...

Вскоре я вышла к озеру и присела на лавку у воды. Вздохнув, крепко задумалась. Основная проблема заключалась в том, что я не помнила того, кого могла бы попросить о помощи, а Дом, похоже, считает, что сделал для меня все что мог, и теперь нас разделяет происхождение. Очень по-мужски... наверное...

Гладь воды завораживала, легкий ветерок разбрасывал волосы и, казалось, что в мире я осталась совсем одна...

– Здравствуй, небесная, – знакомый баритон оторвал меня от грустных мыслей.

– Привет, дракоша, – я кисло улыбнулась, он оскалился. – Может, расскажешь, что вчера произошло?

– Небесная, ты как будто и правда с неба свалилась. Мы – огненные ненавидим земляных, эта вражда старше любого из нас, она идет от самих стихий: Огонь не совместим с Землей...

– То есть адекватных причин для нападения у вас не было? – невозмутимо перебила я.

– Вчера днем земляной посмел ползть с кулаками на одного из наших братьев. Вот мы и решили его воспитать. Каждый в этом мире должен уяснить, что со стихией Огня шутки плохи, – он сжал кулаки.

– Ножом у горла девушки... – задумчиво протянула я.

– Запомни: мы воины, мы не знаем жалости, и мстим за своих так, чтобы никто не забыл нашу месть. Кто же знал, что среди земляных мы встретим небеснорожденную.

– А вот об этом... Скажи, здесь есть место, где нас точно никто не услышит? – только сейчас я отвернулась от озерной глади и посмотрела на него. Меня же изучали теплые ореховые глаза. Ух-ты, значит огонь в них не постоянно? Интересно.

– Есть, – короткое слово и он подхватил меня на руки.

Еще через мгновение я поняла, что мы перелетаем озеро. Испугавшись, крепко вцепилась в шею Хантера, и услышала обидный смешок. Его глаза снова были огненными, но улыбка выдавала веселье, а не ярость. Я почувствовала его запах: так пахнет начинающая глеть древесина. Неужели огненные даже пахнут огнем?

Он скосил на меня взгляд:

– Небеснорожденная боится летать?

– Об этом мы сейчас и поговорим, – пробормотала я ему в плечо.

На той стороне меня поставили на ноги, и проводили к низкой скамейке в тени вековых дубов. Я села, а Хантер остался подпирать дерево.

Какое-то время я молчала, пытаюсь понять: не совершаю ли смертельную ошибку. Но говоря откровенно, выбора у меня практически нет. Доверюсь интуиции.

Я вздохнула и все ему рассказала. Глаза, вновь ставшие ореховыми, смотрели на меня с недоверием, потом с удивлением, а затем и во все с потрясением.

– Хантер, я не знаю, кто я, и не знаю, кто может мне помочь, – я совсем загрустила.

– Теперь я понимаю, почему твои глаза сейчас зеленые. Но вчера я видел в них небо, я не мог ошибиться. И ты использовала приемы небесных. Их нельзя перепутать. Ты – небесная, и ты – земляная. Это не возможно. Смесков не бывает!

– Да мне плевать! Я просто хочу вспомнить, кто я есть! – я вскочила со скамейки, и начала расхаживать туда-сюда. Юбка платья, от середины бедра разрезанная на полосы, гуляла во все стороны и путалась в ногах, но мне было все равно. Я злилась и грустила одновременно, даже не пытаясь сдерживать себя.

Сильные руки поймали меня за плечи.

– Успокойся, – в его голосе было столько спокойной стальной уверенности, что я замерла, глядя на него. Высокие скулы, ореховые глаза, чувственная линия рта, легкая трехдневная щетина и черные, как сама ночь, волосы по плечи – все-таки он хорош собой.

Засмотревшись, я пропустила момент, когда его руки переместились на мою талию, а лицо начало приближаться к моему. Я мигом очнулась и испуганно отстранилась.

– Хантер, не смей!

– Небо в твоих глазах великолепно, – хрипло прошептал он и восстановил дистанцию. – Прости, но теперь я вижу, что не ошибся: в твоих глазах гуляют облака, когда ты чувствуешь сильные эмоции. И я помогу тебе понять, что произошло.

– Ты сказал, что смесков не бывает, – я отошла еще на пару шагов и одернула платье. – Неужели драконорожденный никогда не влюблялся в небеснорожденную или дочь шторма? Или дочь шторма никогда не западала на небеснорожденного?

– Почему же, такие союзы не редкость. Мы не ограничены своей кастой. Но пара, где партнеры из разных стихий, не может иметь детей. Точнее их младенцы умирают практически сразу после рождения. И никто не знает почему. Именно поэтому у нас разрешены тройные браки.

– Странно. Еще вопрос: ты сказал, в моих глазах небо, это так же как и в твоих огонь? А у остальных каст?

– Глаза меняются только у Верховных. У детей цветов в них листва, а у детей шторма – волны. У стихий же глаза статично одного цвета: Земля – зеленый, Огонь – ореховый, Воздух – цвета ясного неба, Вода – насыщенно-синий. У простых смертных глаза черные. И опережая твой вопрос – стихия может родиться в любой семье, до сих пор не ясно как комбинируются их гены, мы же рождаемся только в своих кастах.

– Что я вчера сделала с тобой? – еще один момент, не дающий мне покоя.

– Использовала силу небеснорожденных, что же еще. Вы – традиционно наши лидеры, мудрецы и миротворцы. Вы обладаете особой силой внушения, вы, как ветер, легким дуновением закладываете мысль в голову того, кто вам нужен. Но используете вы этот дар только в особых случаях. Как ты вчера со мной, – он мягко улыбнулся. Хм, использовала с ним и с кучей земляных... Теперь понятно, почему они так быстро успокоились и так легко все приняли.

Вдали пели птицы, несмотря на конец лета, солнце грело с утроенной силой. Я сбросила кожаную куртку на траву и села прямо на нее, прижавшись спиной к дереву. Мой новый друг поступил так же. Под курткой обнаружилась красная рубашка, расшитая непонятными мне символами.

– Объяснишь? – я погладила его по руке.

– Как отличить небеснорожденную от воздушной, если первая спокойна? Одежда. У каждого клана свой цвет, а у каждого высшего еще и свои символы. На одежде драконорожденных вышито послание нашего прародителя своим потомкам, строгий наказ защищать наш мир от тьмы.

Мы опять оказались очень близко друг к другу, и я напряглась. Хантера это, похоже, здорово веселило. Заметив мое смущение, он наклонился ко мне и проговорил низким вибрирующим от эмоции голосом:

– Красавица, я тебя не съем. И не сделаю ничего, чего бы ты сама не захотела.

– Тебя твои не потеряют? – я мужественно выдержала многообещающий взгляд. – Оскар, например.

– Потерять – не потеряют. Но наверняка уже мучаются, пытаюсь понять, где я, – это точно. Поэтому сейчас я отнесу тебя туда, откуда взял, а завтра мы отправимся в архив Огня, и посмотрим, чем древние свитки могут нам помочь.

И, не дав мне и слова вставить, он стремительно поднялся и подхватил меня вместе с курткой на руки.

Пока мы летели назад, огненный рассказал мне, что небеснорожденные тоже могут парить в воздухе, вопрос лишь в том, смогу ли я. Я же думала о том, что называть его огненным неверно, но при этом донельзя точно. Он весь – живое пламя, неконтролируемое, спонтанное,

опасное и манящее. Мне следует быть осторожнее с ним. Как не глупо думать об этом, кутаясь в его объятия.

На прощание драконорожденный поцеловал мне руку и слегка поклонился. А я смогла лишь кивнуть и смотреть ему вслед, пока он не скрылся за деревьями.

Постояв еще какое-то время фигурным столбом, я вздохнула, и пошла к своей башне. Мысли кружились вокруг Хантера и моих проблем. Поэтому отчаянно махавшую мне девушку я заметила не сразу.

– Скай, привет! – ко мне подошла блондинка моего роста и возраста, с бледно-зелеными глазами и очаровательной улыбкой. Она вся казалась удивительно живой и подвижной, располагающей к себе и открытой.

– Хм, добрый день, – настороженно откликнулась я.

– Да, я уже слышала, ты ничего не помнишь, меня зовут Блис, мы с тобой подруги. Опежая твой вопрос: о твоей проблеме мне рассказал Дом, – интересно, теперь все окружающие будут «опережать мои вопросы»?

На самом деле логично: у меня должны были быть подруги. И они должны были хорошо меня знать. Вот только потеря памяти успешно компенсировалась здоровой паранойей, и я теперь не знаю, кому мне верить.

– Ммм, Блис, это, конечно, здорово, но я тебя не помню, и не знаю, действительно ли мы подруги.

– Скай, я знаю тебя много лет, и никогда ты не была такой мнительной, – девушка склонила голову к плечу, задумчиво меня разглядывая.

– Представь, какого это, не помнить никого – ни себя, ни окружающих, – повисла неловкая пауза. – Если ты так хорошо меня знаешь, скажи: я вела дневник?

– Нет, ты любишь собирать фотокарточки, аккуратно ведешь конспекты, хорошо рисуешь, но дневник ты не вела. Ты говорила, что яркие моменты нашей жизни пробуждают твое вдохновение, и ты рисуешь.

Интересно, выходит, я – художник. Или что-то близкое к тому. Это объясняет наличие мольберта в комнате. Может, Блис и правда моя подруга, а может, и нет – моя тяга к рисованию вряд ли была большой тайной.

– Блис, прости, но мне пока тяжело сходить с людьми, поэтому я бы попросила на какое-то время оставить меня в покое. Как только я разберусь в себе, я обязательно вновь стану той Скай, которую ты знала.

– Ты всегда была невыносима! – она усмехнулась. – Послушай: мы подруги, а это значит не только трепать языком о парнях, но и помогать друг другу в сложные периоды. Если тебе нужно время, я подожду, но ты должна знать, что я всегда готова прийти на помощь! Тем более что она тебе понадобится, например, в учебе.

Я, с трудом сдерживая нахлынувшие эмоции, благодарно кивнула и распрощалась с Блис. Моей голове просто необходимо отдохнуть от потока информации. Кроме того меня одолевали странные мысли. Я не знаю, какими были люди вокруг меня, пока я не потеряла память. Но сейчас, лишь двое во всем мире готовы мне помочь, и это много для меня значит.

...Я тайком выскользнула из комнаты и поспешила выбраться из башни. Если повезет, никто не заметит, что я убежала на поляну.

Спрятавшись за стеной деревьев, облегченно выдохнула. Магия буквально рвалась из меня. Я с трудом сдерживала рвущееся на волю небо.

Но здесь его можно отпустить.

Я со счастливым вздохом позволила магии Воздуха выбраться на свободу и устроить небольшой смерч на моей тайной поляне...

Скай

Утро следующего дня вызвало у дежавю, что порядком меня позабавило. Что еще можно было ожидать от жизни в школе: сборы, завтрак в столовой, выход в сад – все как вчера. И все тот же Хантер в тени деревьев. Сегодня на нем были темно-темно-бордовые, почти черные, тренировочные брюки и красная расписанная безрукавка.

Наверное, я бы засмотрелась на этого великолепного мужчину, если бы меня не одолевали странные мысли. Я уверена, что мне снились воспоминания. Но никак не могла вспомнить какие...

Увидев меня, он разухмылялся. А когда я подошла, демонстративно медленно пробежался взглядом по моему телу с ног до головы. Я хмыкнула. На мне было платье без рукавов, с воротом – ошейником и вырезом на груди. Длинный низ наряда, порезанный на полосы до середины бедра, закрывал простые босоножки без каблука. Естественно, вся одежда зеленого цвета, только на этот раз более яркого, почти салатового оттенка.

Будем честными – гардероб земляных был скучным и неоригинальным. Но выбирать мне не приходится – я же родилась в этой касте.

– Здравствуй, красавица.

– Привет.

– Мы с тобой отправимся в башню Огня, и у нас могут возникнуть проблемы с тем, к какой касте ты принадлежишь, – Хантер сразу заговорил о делах. – Но я придумал, как эти проблемы решить. Следуй за мной.

Он провел меня к неприметной лавочке в глубине сада, но которой обнаружилось платье ярко-алого цвета и такие же туфли на высоком каблуке.

– Переодевайся, небесная, сегодня тебе предстоит стать дочерью Огня, – он подмигнул и указал на платье, после чего отошел на пару шагов и отвернулся.

Я взяла в руки свой новый наряд. Красота!

Покосившись на спину организатора этого безрассудства, я быстро стянула свое платье и влезла в предложенное. Материал его был гладкий и струящийся, и оно обтягивало мое тело, словно вторая кожа. Верх – переплетение тонких лямок на плечах и такое низкое декольте, что я удивлена, что оно не падает с груди, низ – как и у моего платья – в пол, с вырезами просто неприличной глубины. Интересная у огненных повседневная одежда...

– Ты бесподобна, – восхищенно протянул Хантер. Он исследовал взглядом каждый миллиметр моего тела, а я, кажется, сама стала цвета платья. Но, несмотря на это я поймала себя на мысли, что мне приятна его похвала.

– Мне не уютно!

– Потерпи, драконорожденные любят яркость не только цвета. И ты не представляешь, как тебе идет... Еще один нюанс – сделай так, чтобы пряди падали вперед, максимально закрывая лицо, особенно глаза. Их мы спрятать не сможем.

Легко сказать, когда рядом нет ни гребня, ни зеркала. Я кое-как переместила пробор и зачесала пряди вперед с одной стороны, откинув за ухо с другой. Хантер поправил пару прядок, вызвав у меня легкую дрожь, и остался доволен.

– А в архиве земляных мы поискать не могли? – нервно спросила я, одергивая платье.

– Могли, но не думаю, что там есть что-то полезное. Магию, способную тебе помочь, практикует только Огонь и Воздух. И я понятия не имею, где находится ваш архив, – Хантер подцепил меня под локоток и повел к своей башне. От его руки по телу разлилось тепло, и я судорожно вздохнула. Черт, Скай, возьми себя в руки!

Мы приближались к башне Огня, и я все больше нервничала. Мне казалось, что любой огненный тут же заметит наш обман – уж слишком я не похожа на наглых красных. Хантер же был спокоен как удав. Он тихо рассказывал мне о территориях за башней и прилегающих постройках, стараясь отвлечь меня от переживаний.

Башня Огня не отличалась от башни Земли ничем, кроме цветов. Красные флаги и полотна, красные мантии мастеров, красные наряды учеников – цвет Огня был повсюду. Огромного труда стоило идти спокойно, а не вертеть головой как ребенок.

Мы быстро пересекли просторный холл, абсолютно идентичный холлу Земли, поднялись на нужный этаж и оказались в огромной библиотеке. Будь я в здравой памяти, могла бы утверждать, что никогда не видела архива огромнее этого. Но в данной ситуации я могу лишь сказать, что пока это самое огромное книгохранилище из всех, что я помню. Стеллажи с книгами и свитками стояли тесными рядами, уходящими в бесконечность. Высотой же они были до самого потолка, украшенного росписью в виде драконов и первых драконорожденных. Каждый из стеллажей пронумерован и подписан, боковины украшали гобелены, связанные с тематикой книг. То там, то тут виднелись приставные лестницы, выполненные из красного дерева, в тон к обшивке стен.

В центре зала располагались места для чтения: небольшие столики снова из красного дерева с резными стульями в паре. На каждом – свеча, перо и пергаменты. Расставлены они были кругами, видимо, иногда здесь проходят занятия.

Это место оказалось действительно красивым и таинственным. Все здесь дышало древностью. И это было ужасно...

– Мы никогда не найдем здесь то, что нам нужно, – я готова была плакать от отчаянья.

– Не глупи, наш архив очень грамотно структурирован – все распределено по темам. Так что сейчас я провожу тебя к стеллажу с заклинаниями сознания, чтобы ты поискала книги о том, как восстановить память.

– А ты?

– А я поищу свитки о смесках.

И мы начали пробираться между стеллажами. Проходы были достаточно узкими, так что шли мы близко друг к другу. Слишком близко. Я то и дело ловила себя на том, что случайные прикосновения драконорожденного совершенно сбивают меня с мысли. А он же наоборот только улыбался, глядя на мое смущение.

Наконец, мы допетляли до нужного места, и парень оставил меня одну. Окинув взглядом фронт работы, я опять погрузилась. Если в этих фолиантах нет хотя бы примерного оглавления, то я застряла здесь на вечность, так как стеллаж был огромен.

– Сколько же здесь томов?! – я нервно тряхнула рыжей гривой и опустила на колени. Начать поиски решила с нижних полок, на которых лежали самые древние свитки.

Но приступить к работе мне удалось не сразу. Я была зачарована красотой расписанных пергаментов и затянутых в кожу томов. Какое-то время я просто рассматривала труды древних авторов и восхищалась. Еще какое-то время потратила на то, чтобы убедиться, что у меня нет проблем с чтением древнего языка и его диалектов. Сведя тексты нескольких работ, я перепроверила себя и облегченно выдохнула – набор слов складывался в наполненный смыслом текст, и это значит, что мои знания остались со мной несмотря на потерю памяти. Радуюсь, я приступила к изучению книг...

Спустя пять свитков поняла – каждый из них подробно описывал всего одно заклятье, его принцип, последствия и метод отмены, так что первые две строки давали понять, нашла ли я то, что нужно. Дело пошло быстрее и с тремя огромными полками я разобралась всего за час – полтора. Нужных мне заклятий на них не оказалось.

С четвертой полки начинались книги. Я искренне порадовалась наличию оглавления или краткого содержания вначале каждой из них. Не представляю, как бы я искала нужное в фоли-

анте «Теория работы с сознанием себе подобного и гада любого животного» Х.Карратского или в книге «Самый полные сборник заклятий подавления воли» М.Варракской.

Еще чуть больше часа и еще две полки позади – я медленно приближаюсь к середине стеллажа, и это радует и разочаровывает одновременно. Я еще раз осмотрела бесконечные ряды книг, и мой взгляд привлек том на самом верху. Корешок фолианта был украшен камнями, и складывалась впечатление, что книга редкая и дорогая. Почему бы мне не испытать счастье и не посмотреть ее?

Я приставила к стеллажу лестницу, и смело полезла за заинтересовавшим меня томиком. Вот только уже наверху поняла, что поставила лестницу довольно далеко от нужной мне книги (растяпа!). Спускаться я поленилась, и решила дотянуться.

Иногда я начинаю думать, что я была мастером влипать в глупые ситуации, или была женщиной–катастрофой, или просто неудачницей. А как еще объяснить, что за каких-то парутройку дней я потеряла память, была почти порезана Хантером, обнаружила, что я – смесок, рассталась с парнем, а теперь еще и красиво так падаю с лестницы? Точнее сказать: падаю вместе с лестницей.

Я и пискнуть не успела, а Хантер уже был здесь. Он поймал меня и лестницу, которую я отчаянно держала одной рукой до последнего, на подлете к полу и приставил нас обратно к стеллажу. В процессе меня развернуло, и я оказалась зажата между своей подругой по несчастью и драконорожденным.

Я тяжело дышала, обняв одной рукой Хантера, а другой все еще не отпуская кусок дерева, служивший мне опорой. Глаза моего спасителя горели огнем, и были так близко ко мне, что дышать стало еще тяжелее, поэтому я быстро отвернулась.

Какое-то время мы настороженно молчали, пытаясь восстановить дыхание. Наконец, я смогла произнести:

– Спасибо.

Я вновь повернулась к нему и задохнулась, утонув в огненном взгляде. Его руки, до этого покоившиеся на моей талии, сжали меня сильнее, а лицо оказалось так близко, что, кажется, я не только задержала дыхание, но и застыла, боясь пошевелиться.

Мгновение мы изучали друг друга, а потом он медленно убрал прядь с моего лица, пробежался кончиками пальцев по щеке и губам, поймав за подбородок. От его легких прикосновений по телу прошла огненная волна, я вздрогнула и приоткрыла губы, пытаясь вдохнуть. Хантер улыбнулся и поцеловал меня, нежно и требовательно одновременно. На секунду я растерялась, а когда пришла в себя, поняла, что тело давно решило за меня, и я отвечаю на этот поцелуй.

Его губы были теплыми и вкусными, я зарылась руками в его волосы и вдыхала аромат тлеющего дерева. Он обнял меня еще сильнее, и поцелуй стал требовательнее и настойчивее. Хантер легонько прикусил губу, и из моего горла вырвался глухой стон. Каждое его прикосновение вызывало толпу мурашек на спине. Я каждой клеткой своего тела ощущала возникшее почти непреодолимое желание. Мне казалось, что я растворяюсь в его огне, забывая то немного, что я знала о себе и о мире.

Прошла вечность, перед тем как я нашла силы оторваться от него.

Он вновь нежно провел рукой по моей щеке, приподнял подбородок и внимательно на меня посмотрел

– Не благодари меня, я всегда готов прийти на помощь, – хрипло сказал он.

А мне никак не удавалось понять, что отражается в его глазах. Он выглядел таким нежным и милым, что это казалось почти нереальным.

– Хантер, мне нужно идти, – я вышла из оцепенения, и меня накрыло осознание того, что только что произошло. Я нутром чувствовала, что совершила ошибку.

Его лицо помрачнело, но спорить он не стал. Я быстро осмотрела ту злополучную книгу, за которой тянулась, убедилась, что и здесь меня ждала неудача, и Хантер вывел меня в сад. Остались мелочи – переодеться и вернуться в башню Земли.

Хантер не стал оставлять меня одну и до скамейки с моими вещами мы шли вместе в гробовом молчании. Я не знала, что стоит сказать или сделать, а он, похоже, давал мне время собраться с мыслями.

Переодевшись, я почувствовала себя спокойнее и увереннее. Усевшись прямо на траву, я обняла колени. Хантер сел напротив и взял меня за руки.

– В чем дело? – ореховые глаза как будто смотрели мне прямо в душу.

– Все хорошо.

– Тогда почему на тебе лица нет?

– Потому что я ничего не нашла, – хорошо, что есть о чем соврать. Меньше всего мне сейчас хотелось выяснять отношения.

– Не вешай нос, – он приподнял мой подбородок, и я неосознанно напряглась. Он грустно улыбнулся. – Я никогда не сделаю тебе больно, и не сделаю того, чего ты не захочешь. Мы обязательно найдем то, что тебе поможет. А сейчас бери свое новое платье, улыбнись и иди домой. Тебе нужно перекусить и отдохнуть. Ты ведь помнишь, что завтра первый учебный день?

Вот спасибо, обрадовал! Только этого мне сейчас и не хватало – учеба! Кажется, мои мысли ясно отразились на лице, потому что Хантер разухмылялся, чмокнул меня в лоб и попрощался.

Я же, посидев еще какое-то время на траве, вздохнула, подхватила платье и поплелась в свою комнату.

На обучение в башни ребенок попадает, достигнув семилетнего возраста. С этого времени двенадцать месяцев в году (из шестнадцати²) он учится, а остальное время – отдыхает на каникулах. С семи до пятнадцати лет мы постигаем знания простых смертных: чтение, письмо, история, математика, мирология, боевые искусства и прочее. С шестнадцати лет начинается глубокое изучение своей стихии. Нас обучают владению магией, ремеслу и множеству смежных предметов, необходимых нам во внешнем мире. И вот вопрос: как за один вечер вбить в свою голову знания восемнадцати лет? Ответ очевиден: никак. Значит, я должна хотя бы подготовиться к тем занятиям, что будут завтра. Возможно, и удастся по крупицам собрать все, чему меня учили столько времени.

– Ну-с, что ожидает нас завтра? – задала я сама себе вопрос, и открыла свиток с расписанием.

Интересная, кстати, деталь. У нас, учащихся, есть бумага для письма, печатные тома книг (недавнее изобретение одного из магов), но все равно часть материалов дается нам на свитках и часть работ (судя по груде конспектов за прошлые года) мы тоже выполняем на них. Та же история с новомодным грифелем и старыми перьями. Мы должны одинаково уметь писать и тем и тем (это я выяснила, проинспектировав свою сумку для занятий и допросив Блис).

Каждое занятие длится два часа, в день их может быть от одного до восьми – все зависит от настроения мастеров. Завтра меня ожидали: существа, типология миров (повторение курса перед практикой), магия Земли. Первые два не вызывали опасений – если я правильно поняла, это простые лекции, и если сидеть тихо, меня и не тронут, а вот магия Земли. Ума не приложу, что буду делать, когда меня попросят наколдовать что-нибудь!

² 1 год = 16 месяцам (1 сезон = 4 месяца), 1 месяц = 42 дня или 6 недель

Итак, разберемся с каждым по очереди, и начнем с миров – сдается мне, это самое легкое. В шкафу я отрыла свои старые конспекты, и начала читать. За этим занятием время летело незаметно, я и думать забыла о своих проблемах и о Хантере. Хотя подумать о нем стоило бы.

... – Так, плетение sanor дает возможность сгустить воздух настолько, что человек не сможет дышать. Но это слишком. Мне всего лишь нужна сфера-тюрьма, – бубнила я, перелистывая украденную книгу по магии Воздуха. – Значит, лучше применить sanoritel.

Оторвавшись от томика, я встала с земли и отпустила свою небесную половину.

– Sanoritel san sonos, – прошептала я, надеясь, что сфера получится с первого раза.

Сфера действительно получилось. Повисла передо мной на долгое мгновение, а потом рассыпалась на воздушные потоки такой силы, что меня отшвырнуло к линии деревьев...

Скай

Я резко села на кровати. Сон, всего лишь сон. Опять. Я помню, что было больно, но что мне снилось? Черт...

Помучив себя какое-то время, я поняла, что ничего не могу вспомнить. Сон стерся из моего сознания. Что ж, надеюсь, со временем это пройдет...

Утро первого в этом году учебного дня выдалось пасмурным. Похоже, небо тоже было не радо началу учебного года, а может, просто небесные что-то наколдовали (я уверена, они могут). Из постели вылезать не хотелось – еще бы так поздно лечь и так плохо спать. Я лениво потянулась и пошла умываться.

В своем шкафу нашла брюки и свитер, все того же зеленого цвета. Пробежала глазами по остальным вещам, и в ворохе разных оттенков травы взгляд выловил красное платье. В задумчивости я провела по нему рукой, одернула сама себя и продолжила сборы – собрала волосы в тугий пучок, подхватила конспекты и свитки и отправилась на завтрак.

Сколько же в башне народу! Ученики заполнили все – коридоры, холл и столовую. Если бы не Блис, я бы завтракала стоя. Она посадила меня за свой стол в дальнем углу столовой и началось...

– Скай, я все понимаю, но ты что сошла с ума?

– Ммм? – я вопросительно уставилась на свою вновь обретенную подругу, продолжая уплетать аппетитные блинчики.

– Вся башня гудит от слухов о тебе и том огненном, – вот теперь я подавилась, и начала судорожно откашливаться. Хорошо, что алые щеки можно списать на нехватку воздуха.

– Какого еще огненного?

– Того, что напал на нас. Вас якобы видели в саду, мило воркующими вчера днем.

Вот черт! Чужало мое сердце, что это все большая ошибка.

Я улыбнулась и пригубила кофе.

– Не слушай глупости! Хантер чувствует свою вину за инцидент, и вчера принес мне свои извинения. Наше общение продолжилось не дольше пары минут, а народ уже напридумывал.

– Огненный и извиняется... Скай, ты творишь чудеса, – кажется, Блис полностью удовлетворил мой ответ, и она завела рассказ о каком-то своем поклоннике.

Я же серьезно задумалась. Самым правильным сейчас будет не встречаться с Хантером какое-то время, и вообще не привлекать к себе внимание, если это получится, конечно. Пока я не верну себе память, мне слишком опасно быть на слуху...

Не прошло и пяти минут, как на мою тарелку приземлился камень с запиской: «*предательница рода*». Блис взвизгнула, вскочила, и начала стряхивать грязь и остатки еды с платья. Я же, наоборот, приросла к стулу. Красота!

– Кто это сделал? – подруга была в ярости, у меня же все это вызывало тоску.

Я обвела взглядом толпу, остановившись на единственном знакомом лице.

– И тебе доброе утро, Дом, – я подхватила сумку, и двинулась к выходу из столовой. Напоследок бросила. – Детские забавы оставим еще не выросшим мальчикам, а мне пора на занятия.

Аудитория для лекций была весьма колоритной: скамьи и парты располагались амфитеатром, лекторская тумба у его основания в центре. За тумбой – огромная доска для записей, с двух сторон от нее – стеклянные шкафы с книгами, чучелами и таблицами. На шкафах, на

длинных подоконниках и на свободных стенах – словом везде, где есть место – растения в причудливых горшках.

Я забралась на самый верх, и расположилась у окна. Достала из сумки все необходимое для занятия и стала ждать.

Постепенно аудитория начала заполняться учащимися, рассаживающимися на нижних и средних ярусах. Ко мне на вершину поднялась только Блис, но села не рядом, а на ярус ниже.

Вскоре появился и мастер Онэр. Высокий подтянутый сравнительно молодой мужчина обвел аудиторию тяжелым взглядом, и пробасил:

– Рад приветствовать вас, учащиеся, на первом занятии нового учебного года!

В ответ прозвучал нестройный хор приветствий от толпы сонных земляных.

Одет Онэр был в костюм цвета первой листвы и изумрудную мантию. На правой руке красовался замысловатый перстень. Левая же рука перебирала пергаменты.

– С чего бы нам начать? – он постучал по столешнице и резко вскинул взгляд. – Дени Скай! – я подпрыгнула на месте. – Как считаешь, с чего следует начать повторение курса типологии миров?

Ангел! Только не говорите, что я – любимая преподавательская зубрила.

– Я думаю, стоит вспомнить все с самых азов, – пробормотала я, тряхнув головой.

– Что ж как скажешь. И кто же презентует нам эти «самые азы», – усмехнулся преподаватель, погладив небритый подбородок.

Если я правильно вычитала, этот предмет медленно, но верно готовил нас к практикам в различных мирах. А сам Онэр – бессменный надзиратель над студентами в поездках. Посему он был проще и открытее, чем другие преподаватели. Но в тоже время он держал себя в отличной форме и всем своим видом показывал силу. Откровенно говоря, от него веяло скрытой угрозой.

– О-дени Окс будьте любезны, поведайте нам тайны типологии миров.

На первых рядах поднялся долговязый паренек в свободной изумрудной рубашке и, почесав коротко стриженный затылок, начал отвечать:

– Мастер, первое, чему нас учили – это осознание того, что наш мир не единственный на свете. Нестория граничит с миром наших прародителей – ангелов и Божества, в который они ушли, оставив нам наказ жить по заветам наших каст и с Бездной и Тьмой – миром злых духов, дьявольских существ и всякой нечисти. Кроме того на нашей планете есть порталы – переходы в другие миры, отличающиеся от нашего и похожие. Паутина миров бесконечна. Но главное, что мы должны здесь помнить, что есть дружественные нам миры и враждебные. Первым мы помогаем по мере возможностей нашей магии, вторых обходим стороной. Наши касты созданы для того, чтобы после учебы мы могли отправиться в мир, где нужна наша помощь, и сделать все, чтобы оказать ее. Ну, или остаться на Нестории и трудиться здесь. Так же мы должны помнить, что есть места абсолютно лишённые магии, и, отправляясь туда, мы обязаны скрывать свое происхождение и свои возможности.

– Неплохо, о-дени Окс, все банальности вы помните и это радует. Садитесь.

Мастер обошел преподавательский стол и прошелся вдоль первого ряда учеников. Затем он весело улыбнулся и, рассматривая небо за окном, спросил:

– Дени Блис, а опишите-ка мне мир наших богов.

Я понимающе хмыкнула, а подруга медленно поднялась, разглаживая юбку. Дело в том, что ночью я вычитала, что в этот мир отправляются души умерших. И соответственно никто из живых его не видел, и описать не может. Незнание породило массу легенд и сказок, и сейчас уже никто не может сказать, где ложь, а где правдивое божественное откровение.

– Мастер Онэр, с уверенностью я могу утверждать лишь то, что в нем живет наше Божество и его верные ангелы: Терра, Игнис, Аква и Эир, изредка являющие нам свою волю. Никто

не знает, как выглядит этот мир, но всем хочется верить, что наша душа попадает в царство вечного лета, гармонии и красоты, – весело протараторила девушка.

– Хорошо, очень хорошо. Садитесь, – мастер вернулся за свой стол. – Сегодня мы с вами займемся как раз такими абстрактными мирами. Поговорим о легендарных планетах демиургов. Итак...

И преподаватель начал неспешный рассказ. Я слушала его вполуха, отрешенно разглядывая небо за окном и неосознанно рисуя на бумаге небольшим грифелем. Нет, мастер Онэр был великолепным рассказчиком, несмотря на грубый голос. Да и тема интересная. Но я, то и дело возвращалась мыслями к своим проблемам...

От вереницы путаных догадок и умозаключений меня отвлек звонок. Я начала собираться и с удивлением обнаружила на своем листе портрет незнакомого мужчины. И когда я успела его нарисовать?

С бумаги на меня смотрел немолодой уже мужчина со светлой вьющейся шевелюрой, легкой щетиной и цепким взглядом. Я поежилась – даже простой портрет этого человека вызывал желание убежать и спрятаться в безопасное место. Кто же ты такой? И почему мое подсознание показало тебя?

– Спрошу у Хантера, может он знает, кто это, – пробормотала я и сгребла все в сумку.

– Дени Скай, – окликнул меня преподаватель, когда я направилась к двери.

– Да, мастер, – я послушно развернулась и подошла к его столу, с интересом рассматривая стопки старых книг и каких-то ученических работ.

– Скай, что с тобой сегодня такое? Не припомню, чтобы ты уходила от ответа на вопрос, столь явно нервничая. Обычно ты – любитель словесных баталий. Я уже молчу о том, что ты всю лекцию витала в облаках. В чем дело?

Преподаватель был обеспокоен, что несказанно меня удивило. Ну, нет у ученика настроения – разве это преступление? Да и кто бы заметил перемены во мне, внешне-то все так, как и было раньше? Только тот, кто очень хорошо меня знает! Я испуганно сделала шаг назад, нервно разглядывая своего собеседника. Нет, он, конечно, мужчина видный, но тем не менее... Нет-нет-нет, не может быть!

– Мастер...

– Ты своего опекуна теперь и наедине официально называешься? Я что тебя чем-то обидел? – я шумно выдохнула. Опекун! А я уже тут себе надумала!

– Онэр, простите. Вы ничем меня не обидели... – начала я.

– Да что с тобой? Ты едва говорить научилась и сразу начала мне тыкать. А тут говоришь так, словно впервые меня видишь!

– Ох, черт, прости, Онэр. Ты меня ничем не обидел. Все гораздо хуже... – и я поведала ему о том, что случилось. Правда, умолчав о том, что я – смесок и о Хантере.

– Ангел, девочка моя! Как такое могло случиться?

– Я не знаю... Пожалуйста, не распространяйся об этом. Я не хочу лишних проблем. Хорошо?

Мужчина, молча, подошел и сгреб меня в медвежьи объятия.

– Задушишь, – весело просипела я.

– Как можно! Иди, тебе пора на следующую лекцию, – он поцеловал меня в лоб и подтолкнул в сторону двери.

Хантер

Первый учебный день... Я поморщился и перевернулся на живот. Вставать не хотелось совершенно. Равно как и плестись на нудные вводные лекции последнего года обучения. С куда большим наслаждением я бы нашел Скай и продолжил выяснять, что же с ней произошло. Это и полезно и куда приятнее... Я довольно улыбнулся, вспомнив наш поцелуй. Девочка не только симпатичная, но и страстная, словно тоже огненная.

Мысли о том, что вечером мне нужно ее найти, помогли наконец выбраться из постели. Лениво собираясь на занятия, я планировал, чем заняться вечером со своей новой подругой...

Я уже плелся на завтрак, когда меня окликнул Оскар.

– Скажи мне, друг, у тебя совсем крыша поехала? – насмешливо протянул он.

– О чем ты? – я слегка напрягся, беспокоясь о том, что Скай вчера узнали.

– О чем? Ты бы еще покрывало и фрукты в парк притащил, любитель земляных, – Оскар фыркнул, я расслабился.

– Надо будет – притащу. Много народу меня видело? – я жестом предложил продолжить путь в столовую, и, дождавшись утвердительного кивка, первым двинулся по коридору.

– Из Огня – только я. Но вас и Земля видела.

– Черт! – у девчонки могут возникнуть из-за этого проблемы. И не факт, что в ее нынешнем состоянии она сможет постоять за себя.

– Расслабься. Что-то мне подсказывает, что этот смесок еще нас удивит, – и, ободряюще похлопав меня по плечу, Оскар удалился за напитками.

– Очень на это надеюсь, – пробормотал я, подхватив пару кусков пирога.

Усевшись за ближайший стол, я развернул расписание и радостно оскалился. Третьей лекцией стояла теория работы с сознанием. Мы, конечно, проходили ее очень поверхностно (все-таки это Воздух на этом орна съел, а мы так – только и можем воодушевить на битву или напугать до чертиков), но вот преподаватель-то у нас – небеснорожденный, а значит, его можно расспросить!

Довольно хмыкнув, я приступил к завтраку, попутно размышляя о том, как построить беседу с мастером.

Скай

После короткого разговора с опекуном мое настроение заметно улучшилось. Теперь я знаю, что у меня есть близкий человек, который может рассказать мне обо мне.

Второе занятие прошло довольно скучно. На нем меня никто не дергал и не спрашивал. И хотя тема магических и немагических существ сама по себе крайне интересна, вводная лекция меня практически усыпила. Огромных сил стоило держать голову прямо, а глаза открытыми.

Другое дело последнее занятие... Магия... Вот этот предмет чуть не стоил мне преждевременной седины в волосах.

Первый час был посвящен проверке наших теоретических знаний. Вместе с мастером Шер мы вспоминали (а я заново узнавала) о том, что такое источник силы, нити, накопители энергии и амулеты с заклинаниями.

Теперь я знала, что силу для магических действий мы черпаем из источника, находящегося где-то в недрах нашей планеты. И неважно где мы – связь с ним не пропадет даже в другом мире.

Еще оказывается, что если правильно сфокусировать взгляд, можно увидеть ауру человека и нити силы, идущие к ней. По этим нитям нас питает источник, по ним же мы делимся энергией, когда помогаем матушке-земле.

Я ради интереса попробовала взглянуть на ауры моих сокурсников. Получилось далеко не сразу, но все же я справилась. Даже не знаю, как это описать... Это выглядело как легкое облачко, обволакивающее человека со всех сторон. Да. Пожалуй, это самое правильное сравнение.

У земляных это облачко было всех оттенков зеленого: у кого-то бледное-бледное, а у кого-то насыщенно-изумрудное. Последнее кстати было у мастера, так что сдается мне интенсивность цвета – показатель способностей человека. Свою ауру я смотреть побоялась. Лучше сделаю это позже в комнате с большим зеркалом.

Пока я забавлялась, преподаватель продолжил рассказ о том, что мы наделены массой различных умений, о том, что наша магия многогранна, но мы предпочитаем использовать ее для созидания. Нет, постоять за себя мы тоже сможем, и даже напасть. Но это не наша суть, это прерогатива Огня.

Но особый интерес у меня вызвал рассказ про наши резервы.

– Как я уже говорила, мы черпаем силу из источника. Кто мне скажет, есть ли ограничения у этого процесса?

Несколько человек подняли руки.

– Да, слушаю, – мастер жестом указала на девушку в первом ряду.

– Есть. Структура нашего резерва довольно специфична. Есть аура – она отражает уровень мага. Чем насыщеннее цвет – тем сильнее стихийник. Еще аура – это неприкосновенный внутренний резерв мага. Даже если отрезать нас от источника, она даст нам силы. Но ценой опасного для жизни истощения.

– Пока все верно, – улыбнулась преподавательница.

– Количество же энергии, которую мы можем взять из источника, ограничено возможностями нашего тела. Взяв лишнего, мы просто спалим себя изнутри. Говорят, поэтому мы не можем контролировать сразу несколько стихий. Наш организм не способен выдержать такую нагрузку.

А вот это особенно интересно. Я оторвалась от разглядывания аудитории и прислушалась к разговору.

– Да, такой вариант не исключают. Пытаясь смешать магию нескольких стихий, слишком легко причинить вред самому себе. Но это всего лишь теории. К сожалению, проверить их не на ком. Так что вернемся к занятию...

Второй час лекции стал настоящей пыткой. Мастер велела нам создать из комочка земли голема и заставить его ходить. Услышав задание, я запаниковала и чуть не выдала себя с головой. На помощь пришла Блис, быстро объяснив, что нужно делать. Благодаря ее советам, мне удалось создать маленького человечка, но ходил он так, словно у него обе ноги левые. Но я все равно была рада – у меня же получилось!

Пока я пристально рассматривала сотворенное мною существо и конспектировала все, что сегодня узнала, народ в аудитории заметно оживился. Оказывается мастер вышла в коридор поговорить с коллегой. Эти поспешил воспользоваться кто-то из учащихся, и ко мне на стол приземлились сразу два куска глины, обернувшиеся уродливыми монстриками (Блис подсказала, что они называются глины).

Мой голем испуганно отступил поближе ко мне, но это его не спасло. Уродцы его растоптали. Я разозлилась. Очень! Так, что ощутила, что во мне медленно пробуждается еще пока малознакомая мне стихия Воздуха.

Я низко наклонилась над столом, пряча лицо и пробуя возможности другой магии. Я дунула на глинов, мысленно велев им прыгнуть за шиворот своим создателям...

Через минуту раздался слаженный женский вопль. Две девицы с первых парт судорожно выплясывали, пытаясь вытащить из рубашек своих же существ.

Народ вокруг от души веселился, глядя на их потуги и звучно комментируя особенно удачные пируэты. Я тоже с интересом наблюдала за своими обидчицами, не сразу заметив подошедшего Дома.

– Скай, прекрати, – он оперся на стол передо мной. Я усилием воли заставила себя сидеть спокойно, хотя первой мыслью было отшатнуться от него, как от больного.

– Я ничего не делаю, – и я не врала. У девушек в одежде давно лежат простые куски глины. А они от испуга этого пока не поняли.

– Только встречаешься с огненным и даже не пытаешься наладить отношения со своей кастой, – едко прошептал он, заставив меня вздрогнуть.

– Я ни с кем не встречаюсь, – отчеканила я. – Огненный изволил извиниться за свое поведение, и в отличие от моей касты не пытается издеваться надо мной. И как ты мог забыть: меня же бросил парень! – последнее я прошипела не хуже лесной змеи.

– Моя девушка была совсем не такой. Ты – другая. И ты хуже нее, – спокойно ответил он.

– Вот значит как... – протянула я, чувствуя, что глаза снова начинают менять цвет. – Не нравится, когда женщина говорит то, что думает и может постоять за себя? Слабак!

– Да как ты смеешь? – вскинулся он. Значит, мне удалось его задеть.

– Смею! – я повысила голос. – Не знаю, кем я была, но слава Ангелу, что той меня больше нет!

– Возможно, ты права, – и он быстро направился к своему месту.

Я сидела, вцепившись в стол, и глубоко дышала, пытаясь унять бушевавшие эмоции. Получалось плохо. Поэтому со звонком я буквально вылетела из аудитории и поспешила в свою комнату.

Уже дома, пометавшись и поскрипев зубами, я наконец-то успокоилась.

– За что мне это? – я уселась на пол и обняла колени.

Серьезно, почему это происходит именно со мной? Мало того, что я потеряла память, так еще и каста, которая в теории должна быть мне семьей, всячески пытается показать, что я им не нравлюсь. Неужели эта неприязнь вызвана тем, что нас с Хантером увидели в саду? Кошмар! Хорошо хотя бы то, что после моего случайного воздействия на них в катакомбах, они

не обращают внимания на мои странности и молчат о них. Не представляю, что бы случилось, узнай кто-то из мастеров о том, что я не совсем обычный студент стихийник...

Так, Скай, соберись. Проблемы с мужчинами и однокурсниками должны волновать тебя в последнюю очередь. Нужно срочно вернуть память! Вот только как?

Продолжая размышлять, я сбегала в столовую и собрала себе перекус. Обедать решила у себя, чтобы лишний раз не видеть Дома.

Жуя мясной пирог, я, наконец, составила план действий. Первое – какое-то время не контактировать с драконорожденным, чтобы страсти улеглись, второе – поговорить с опекуном. Может Онэр расскажет мне что-то, что подтолкнет мою память, а может, подскажет того, кто сможет помочь.

Решив завтра же его отыскать, я окончательно успокоилась, и остаток дня провела в своей комнате, копаясь в вещах.

Хантер

Мне казалось, что время до лекции воздушника тянулось бесконечно. Ну почему даже перед выпуском мы начинаем год с повторения того, что знает и ребенок? Бесит!

Теория работы с сознанием не стала исключением. Я сидел, слушал, как опасно излишнее влияние на личность и как важно всегда контролировать себя, и тихо закипал. Лучше бы действительно что-то полезное сказала...

Когда занятие закончилось, я поспешил к преподавателю.

– Простите, мастер Лени, могу я задать вам несколько вопросов?

– Да, конечно, о-де Хантер, я вас слушаю, – женщина вернула только что поднятые папки на стол и заинтересованно на меня посмотрела.

– Скажите, мастер, вследствие чего человек может потерять память? Удар по голове не в счет, – я улыбнулся.

– Возможны разные причины, – задумчиво ответила преподаватель. – Это может быть целенаправленным влиянием – такие заклинания существуют, но редко практикуются. А может быть следствием неумелого косвенного влияния. Это тот случай, когда человек не достаточно опытен для работы с сознанием, но все же рискнул попробовать. Почему вы спрашиваете?

– Исключительно ради праздного любопытства. Читал на каникулах одну книгу про потерявшего память мужчину и заинтересовался вопросом, – врать и не краснеть я научился еще в детстве. – Скажите, мастер, а восстановить память можно?

– В обоих случаях практически нереально. Но все же, если это заклятие, наложенное специально, то вероятность возвращения памяти есть. Все зависит от силы пострадавшего и от желаний того, кто это сделал.

– Все непросто... – пробормотал я себе под нос, но она услышала.

– О-де Хантер, работа с сознанием – одна из самых тонких в магии. Здесь как в хирургии – один неверный шаг и человека можно искалечить безвозвратно. Надеюсь, вы не собираетесь пробовать? – она прищурилась.

– Помилуй Ангел, я в этом ничего не понимаю. И я не сторонник вредительства тайком. Добрый клинок – гораздо лучший помощник в этом.

– Каждому свое, – только и ответила мастер. – Хорошего вам дня.

– До свидания!

Из аудитории я уходил довольный собой. Теперь нужно перекусить и найти мою небеснорожденную...

– Замечательно! Просто восхитительно! – я пнул ни в чем не повинную скамейку и екнул от боли.

Я полдня искал Скай по всему парку. Искал, потом просто ждал у озера, потом снова искал. К вечеру окончательно взбесился и решил выяснить, какого черта она не вышла в сад. Дождавшись темноты, я аккуратно подлетел к башне земляных и довольно быстро нашел окно смеска. И застал там милую картину! Девчонка рылась в своих вещах, знакомясь сама с собой. Более того, она проигнорировала стук в окно! А на повторный и вовсе задернула шторы! И как это понимать?!

Искренне надеюсь, что ей просто наговорили глупостей, и она решила выждать время. Потому что иначе я ее...

Я пораженно замер прямо посередине тропинки, ведущей к башне.

– Ну, я и орк! – я хлопнул себя по лбу, запоздало сообразив, что сам все испортил излишним напором. Вот почему она была такая растерянная, когда мы вернулись из архива. Да она просто испугалась из-за того поцелуя!

Ангел, как же тяжело иногда с женщинами! Ну, ничего, завтра я с ней встречусь и все исправлю...

Скай

«Может прогулять?» – с тоской подумала я, выбираясь утром из постели. Сказать, что я не выспалась – это ничего не сказать. Весь вечер рылась в своих закромах и поняла две вещи. Во-первых, у меня крайне мало друзей. И, во-вторых, я – сирота. Не самые приятные открытия скажу я вам.

В общем, пока я пыталась примириться с новыми фактами, пожаловал Хантер. Через окно! Естественно я его не пустила. Хватит, и так вся башня гудит и желает моей смерти. Демонстративно задернув шторы, я села за конспекты, вновь пытаюсь вбить в себя знания прошедших лет. Заснула уже под утро...

Столовая встретила меня равнодушием со стороны сокурсников. Никто кроме Блис не соизволил хотя бы кивнуть головой в знак приветствия. Я усмехнулась. Если они думают, что так смогут меня сломить, то глубоко ошибаются. Я ведь итак уже сломлена...

Удивительно, но на лекциях меня тоже никто не трогал. Я спокойно сидела на последних рядах, отрешено рисуя и размышляя о Хантере. Как бы я не старалась себя одергивать, мысли постоянно возвращались к огнеглазому. Мне не хватало его и это беспокоило. И еще больше беспокоило непонимание того, что же я чувствую к нему...

Когда занятия закончились, я отыскала Онэра и быстро с ним поговорила. После этого решила совершить набег на архив земляных. Блис показала мне куда идти, но компанию составить отказалась.

– Прости, подруга, я ненавижу это место. От него веет скукой, – заявила она и упорхнула по своим делам.

Не знаю, чем ей так не угодили книги, но ее отсутствие было мне только на руку – я собиралась искать информацию о смесках.

Архив Земли отличался от огненного только цветом оформления. Всей разницы – доминирующий зеленый да гобелены с Террой – нашей ангелом. Стеллажи же были так же, как и у красных, пронумерованы и подписаны.

Я рассудила, что нужная мне информация должна быть закопана в самые дальние уголки зала (если тут вообще есть хоть что-то по теме). И смело отправилась вглубь книжного хранилища...

Часов через шесть я поняла, что Хантер был прав – у Земли нет ничего полезного. Вообще. Даже мимолетного упоминания. Расстроенная и уставшая я уселась прямо на ковер в каком-то пыльном углу зала и привалилась к стеллажу. «Сейчас отдохну немного и поползу домой», – решила я.

Я вяло рисовала узоры на ковре и уже собиралась вставать, когда заметила уголок книги, торчащий из-под полка. Движимая любопытством, вытащила томик и опешила. На старинной кожаной обложке было выведено: «Смешанная магия». Неужели хоть что-то полезное?!

Я радостно прижала книгу к груди, а потом и вовсе спрятала ее под свитер. Лучше посмотрю томик дома. Если я ошиблась, то всегда смогу вернуть его на место.

Какого же было мое удивление, когда войдя к себе, я обнаружила Хантера, вольготно разлегшегося на моей кровати!

– Ты что здесь делаешь? – испуганно взвизгнула я. И тут же, разозлившись на саму себя, прошипела. – Огнеглазый, ты совсем рехнулся? У меня из-за тебя и так проблем хватает, а ты еще и ко мне домой вломился! Как ты сюда попал?

Драконорожденный лениво встал, подошел ко мне вплотную и спокойно ответил:

- Не кричи. Из-за твоих воплей сюда сейчас половина жителей башни прибежит. Я подавилась очередным ругательством, сообразив, что он прав.
- Как ты сюда проник? – Повторила вопрос гораздо тише.
- Открыл щеколду на окне с помощью магии и влетел, – гордо сообщил мне наглый представитель Огня, взмахом руки указывая на приоткрытую створку. Я обреченно застонала.
- Хантер, да тебя половина жителей всех трех башен видела!
- Эй, – драконорожденный аккуратно погладил меня по щеке и посмотрел так, что я мгновенно покраснела. – Я не такой орк, как ты думаешь. Меня никто не видел. Сегодня достаточно туманно для проникновений в чужие дома, – он подмигнул.
- Хвала Ангелу!
- Прекрати нервничать, – он обнял меня за плечи. Я испуганно вздрогнула, но Хантера это только позабавило. Парень невозмутимо усадил меня на мою же кровать и потребовал рассказать обо всем, что случилось за то время, что мы не виделись. Сопротивляться было абсолютно бесполезно, и я заговорила...
- ...в общем, в сухом остатке: я – сирота, почти не имею друзей, и меня ненавидит каста, к которой я принадлежу.
- Знаешь, твоему бывшему лучше не попадаться мне на глаза, – протянул Хантер. – Убью.
- Ангел! Давай без угроз! Мне еще трупа на моей совести не хватало! – я взяла его за руку, надеясь погасить завораживающее пламя, заменившее его зрачки. – Признай, в твоей касте все было бы также.
- Нет, – он помедлил, прежде чем продолжить. – Было бы намного хуже. Тебя удивит, но приходя к тебе, я рискую всем, что у меня есть... Но драконы всегда получают желаемое и никогда не сдаются, – закончил он весело, пытаясь скрасить свое откровение. Не получилось.
- Повисло неловкое молчание. Мой собеседник о чем-то задумался, а я собиралась с силами, чтобы сказать:
- Может нам не стоит общаться?
- Хантер покосился на меня, после чего глубоко вздохнул и, едва сдерживая ярость, прошептал:
- Женщина, иногда мне хочется перегнуть тебя через колено и как следует выпороть! А я ведь знаю тебя всего несколько дней, что же дальше-то будет?!
- Что? – я возмущенно вскочила, вызвав смех огненного. Как же быстро у него меняется настроение!
- Иди сюда, – он поймал меня за руку и потянул на кровать. Но слегка не рассчитал силу, и я рухнула на него.
- Хан, – выдохнула ему в губы, пытаясь приподняться.
- Запомни, тебе достаточно просто сказать мне «нет», – прошептал он, ожидая моего решения.
- Я... – нас прервал стук в дверь.
- Хантер витиевато выругался, вызвав мой интерес. Нужно будет не забыть спросить, что означает эта фраза. А пока...
- Кто? – раздраженно крикнула я, сползая со своего драконорожденного гостя.
- Это Дом, – послышалось из-за двери. – Мы можем поговорить?
- Подожди минутку, – я жестами показала возмущенному огненному, что ему нужно спрятаться в шкафу. Шокированное лицо Хантера невозможно было описать. Кажется, он одновременно растерялся от такой наглости и рассвирепел из-за того, кто ко мне пришел. Я же, не дождавшись итогов его внутренней борьбы, буквально впихнула его в шкаф, резко захлопнув резную дверку. – Входи.

Дом неуверенно переступил порог и остался стоять у двери, настороженно меня рассматривая. Я же слегка отошла от шкафа, но к своему некогда возлюбленному (в чем все больше сомневаюсь) приближаться не стала.

– Привет, – начал земляной.

– Привет, – я скрестила руки на груди, ожидая очередной проповеди.

– Скай, я не мог не придти и не поговорить с тобой, – прозвучало пафосно. Настолько, что я непроизвольно скривилась. – Мы не чужие люди, не смотря на то, что ты этого не помнишь. По башне гуляет огромное количество слухов!

– Каких еще слухов? – впрочем, я-то догадывалась, что за сказки передают земляные. И Хантер, думаю, тоже понял, о чем речь. Надеюсь, ему хватит ума не высовываться...

– О тебе и огненном. Никто не поверил твоим заверением, что он просто извинялся, – пробормотал Дом.

Моя спина покрылась потом, и я растерянно опустила руки, не сразу сообразив, что это не испуг, а жар, исходящий из-за створок шкафа. Ох, нет! Его нельзя оттуда выпускать!

– И что? Ты пришел вразумить меня? – я развернула руки ладонями назад, мысленно умоляя драконорожденного успокоиться.

– Скай, ты потеряла память и тебе позволено чего-то не знать и не понимать. Даже позволено вести себя... слегка странно. Но есть вещи, которые оправдать нельзя. Мы враждуем с Огнем много веков. И вдруг лучшая из нас, любимица мастеров, начинает крутить роман с драконорожденным. И не стесняется запустить его в свое жилище! Это недопустимо!

По мере того, как он говорил, его голос становился увереннее и громче. Я же тихо закипала от ярости и жара, гуляющего по моей коже, борясь с искушением обрушить все это на парня.

– Это. Не. Твое. Дело! – отчеканила, огромным усилием воли подавляя рвущийся на волю Воздух. – Но чтобы ты знал: он – мой друг. Единственный, кто не отвернулся от меня после потери памяти, – Дом дернулся как от пощечины.

– Скай, я...

– ... бросил меня из-за глупых коллективных галлюцинаций! – я с трудом сдерживала себя, все больше злясь. – Катись отсюда. Я приняла к сведению все, что ты пытался сказать!

Земляной поник и попятился к двери. Когда она, наконец, закрылась, я осела на пол, с ужасом рассматривая свои ладони. Кожа была цвета раскаленного металла, вены вздулись и покраснели. Складывалось ощущение, что вместо крови у меня лава.

– Скай! Скай!!! – Хантер потряс меня за плечо, заставляя сконцентрироваться. – Ты что сделала!?

– Не уверена, – прохрипела я (горло внезапно пересохло на столько, что стало тяжело дышать). – Я впитывала твой жар и пыталась сделать так, чтобы ты не выбрался из шкафа.

– Ангелы, ты – сумасшедшая! – драконорожденный рухнул передо мной на колени и накрыл мои ладони своими – воздух заискрился.

Хан закрыл глаза и откинул голову, что-то бормоча себе под нос. Через несколько мгновений я почувствовала, что огонь покидает мое тело.

– Скай, никогда больше не смей этого делать. Стихии могут делиться энергией с себе подобными, но не с чужой кастой. Ты могла умереть! – он устало прислонился к стене, затаскивая меня к себе на колени. – Как ты вообще смогла это сделать, интересно...

– Это все твоя злость, – невпопад откликнулась я.

– Я слегка потерял контроль, когда понял о чем пойдет речь. Слишком много на себя берет этот мальчишка, – хмуро поговорил огненный.

– Возможно, в чем-то он прав, – я попыталась отстраниться.

– Не смей так говорить, – Хантер только крепче прижал меня к себе. – Плевать я хотел на твою касту! Ты мне интересна и я буду проводить с тобой столько времени, сколько посчитаю нужным! Драконам никто не указ.

Мы замолчали. Я отстраненно размышляла над формулировкой «ты мне интересна», катая на языке парочку язвительных комментариев. Хантер о чем-то думал, напряженно всматриваясь куда-то вдаль.

Устав сидеть в давящей тишине, я хотела было прояснить для себя пару странностей в его поведении, но заговорила совсем о другом:

– Ты чувствуешь это постоянно? – коснулась его руки.

– Что? – теплый взгляд ореховых глаз тут же переместился на меня.

– Жар по венам, огонь по коже... – в памяти вспыхнули недавние ощущения, и я задрожала.

– Не совсем... Тебе показалось, что ты сейчас сгоришь заживо, потому что это для тебя в новинку, и потому что я был очень зол. Я же с рождения ощущаю огонь в своих венах. Можно сказать, что мое сердце буквально горит, но я привык к этому. Нас учат контролировать свой жар и сосуществовать с ним... – он нежно убрал прядь с моего лица. – Прости меня.

– Все в порядке. Легкая слабость и все, – я улыбнулась.

– Надеюсь, на это тебе сил хватит. И надеюсь, я не получу за это по лицу, – и он поцеловал меня, аккуратно придерживая лицо за подбородок.

На этот раз его ласка была не такой, как раньше. Прикосновения огненного были настолько нежными, что у меня перехватило дыхание. Он как будто боялся сделать мне больно. Хан медленно и осторожно углублял поцелуи, легонько поглаживая меня по спине. Я выгнулась ему на встречу, наслаждаясь этой его новой гранью...

Драконорожденный подхватил меня на руки и понес в сторону кровати. Это охладило не хуже ушата ледяной воды, опрокинутого на голову. Я тут же нервно отстранилась, чуть не рухнув на пол.

– Ты что задумал? – возмущенно вскрикнула, пробуя вырваться.

– Уложить тебя на кровать, еще немного пообнимать и отправиться домой, – невозмутимо ответил он. Я покраснела до корней волос, осознав, что рано подняла крик. – А ты что подумала?

– Неважно, – Хантер рассмеялся, я покраснела еще сильнее.

Он опустил меня на кровать и сел рядом. Я тут же приподнялась на локтях, старательно смотря куда угодно, но не на него.

– Знаешь, я, пожалуй, пойду. А завтра мы поговорим о том, что тебе следует быстро подтянуть знания по магии и ближнему бою, – сдерживая смех, протянул Хан.

– И?

– И завтра мы решим этот вопрос. Спокойной ночи, – и он быстро сбежал от меня в окно.

– И как все это понимать? – пробормотала я ему вслед и рухнула на подушку. – Ладно, Скай, соберись. Не время растекаться по полу из-за одного нахального огненного!

Дав себе мысленную затрещину, я встала и выудила из своей сумки найденную в архиве книгу по смешанной магии.

Уселась на пол и пробежалась кончиками пальцев по обшарпанной обложке. Этой книге явно не один десяток лет. Представляла она собой сшитые тонкой нитью листы пергамента, пожелтевшего от времени и прикосновений, и спрятанные под обложку из выделанной кожи.

Я аккуратно открыла ее. На титульном листе было старательно выведено пером: «Смешанная магия: Секреты дара универсалов от разных стихии», но ни автор, ни год написания указаны не были.

Я пролиставла страницы. Все они оказались написаны вручную аккуратным очень ровным подчеркиком, на мой взгляд, принадлежащим мужчине. Кое-где были сделаны зарисовки пассов руками, различных существ и еще ангел знает чего.

– Что ж, надеюсь, я не зря тебя стащила, и ты поможешь мне найти ответы на мои вопросы, – сказала я книге и взялась за введение.

«Ни для кого не секрет, что в наше время смесков стало чересчур много. Я бы даже сказал, что их удивительно много, особенно если учесть, что они мрут, словно вампиры без крови, из-за силы своего дара. Я – не исключение, я – один из вас, я – смесок Огня и Воздуха. Я прожил долгую жизнь и осознал, что наш дар слишком опасен. И в первую очередь для нас самих. Именно поэтому я написал эту книгу. Я написал ее в надежде, что мои потомки смогут найти способ сдерживания своего дара и не сойдут с ума от его мощи. Грядет страшная эра – время спятивших правителей и запуганных подданных, время униженных некогда великих и сломленных некогда сильных. Поэтому я собрал в этой книге все самые важные заклинания, подходящие смеску любой комбинации, приемы медитации и способы внутреннего контроля силы. Мы – новая ступень развития наших каст, мы – венец творения ангелов, мы – сила, которой нет повторения. Но сейчас мы – те, кто гуляет по грани. Я надеюсь, что мои заметки помогут сохранить ваши жизни. И да прибудет с вами ангел, которому вы молитесь».

Я заковыристо выругалась, краем сознания отметив, что когда надо память всегда готова отменно сквернословить.

Интересная получается картина: мой дар настолько необычен, что может меня убить. И в древности смески рождались постоянно, погибая уже взрослыми по собственной глупости или в силу расстройства мозга. Почему же сейчас умирают новорожденные? И почему жива я?

Половину ночи я провела за чтением книги, пытаясь найти ответы. Она оказалась щедро сдобрена лирическими отступлениями и ехидными комментариями автора. Описывая то или иное заклятие, он непременно указывал, когда им пользовался и каков был эффект.

Я была шокирована, когда поняла, что он легко смешивал возможности Огня и Воды, Воздуха и Земли и вообще любой комбинации. Он был смеском, способным поглощать энергию всех четырех стихий – редким, можно сказать уникальным универсалом.

Он писал, что такого рода способности – скорее проклятие, нежели ангельский дар. Что использование нескольких стихий как будто разрывает твое сознание, и нужно научиться невероятному ментальному контролю, чтобы не сойти с ума...

Книга дала множество ответов и породила огромное количество новых вопросов. Моя голова гудела и, когда начало светать, я заставила себя оторваться от книги, сбегать в душ и лечь спать.

Учебные аудитории с каждым разом все больше напоминали мне пыточные подземелья. Нет, огромные окна и море цветов никуда не делись, визуально все, как и было – мило и солнечно. А вот атмосфера...

Мало того, что я безумно хотела спать, так еще и сокурсники решили максимально доступно показать свое мнение о моих отношениях с драконорожденным. Я то и дело отбивалась от всевозможных мелких порождений Земли, стараясь думать о чем-нибудь позитивном. Держать себя в руках было тяжело, но жизненно необходимо – небо в моих глазах я могу показать только Хантеру.

«Ты очень громко думаешь обо мне, дорогая», – прозвучал в моей голове насмешливый голос.

Испугавшись, я дернулась и в результате пролила чернила на свиток, на котором вот уже битый час выводила задания мастера Лист – полную схему видов и гибридов деревьев нашего

мира. Понятия не имею, почему это нужно было сделать обязательно на свитке и с помощью пера и чернил, когда у нас есть нормальная бумага и удобные грифели.

«Хан?!» – вспомнив из-за кого мое творение пострадало, мысленно воскликнула я. Надеюсь, у меня получится исправить то, что есть. Я умру, перерисовывая это!

«Да, это я. И предугадывая твой вопрос: я понятия не имею, почему мы можем общаться мысленно».

«Предугадывая твой вопрос», – передразнила я. – «Я обругать тебя хотела. Из-за тебя пострадала моя работа...»

Я отвлеклась от многострадальной схемы и призадумалась. Кажется, я читала о таком ночью. Автор книги писал о том, что иногда, когда обмен энергии подкрепляют определенного рода чувства (уточнять какие он не стал), у участников может появиться очень сильная связь. Однако ее все же можно блокировать, чтобы оставаться наедине с собой.

«И что это вы за книгу такую читали, де Скай?» – голос в моей голове стал рассерженным. Надо же, какой он вспылчивый.

«Я собиралась рассказать тебе о ней, но вчера нас отвлекли, а сегодня мы еще не виделись. Потерпи и все узнаешь. А теперь, брысь из моей головы, мне нужно учиться!» – и я закрылась от него так, как учила книга. Уверена, что он сейчас сидит на занятии и сквозь зубы костерит всех земляных вместе взятых и одного конкретного смеска особенно.

Хантер

– Ррр, – я зарычал сквозь зубы, про себя ругая земляных с их ужасным характером в целом и одну несносную рыжую девчонку в частности. И кто вообще научил ее блоки ставить?!

После случившегося у нее дома я был сам не свой. То, что Скай сделала просто невозможно! Она должна была умереть, а вместо этого каким-то образом создала связь между нами. Я определенно чего-то в этой жизни не понимаю. И это «чего-то» зовут Скай Айс...

Я обрадовался, внезапно услышав, как она думает обо мне. Немного подслушав, понял, что она доверяет мне как никому другому. И это большая удача. Значит, все идет по плану. Но, поговорив с ней, я разозлился из-за пустяка! Ну, подумаешь, не рассказала о книге. Однако меня это задело. И я все чаще ловлю себя на том, что меня задевают любые мелочи, связанные с ней. И что я все чаще думаю об этой девчонке...

– Как успехи, друг мой? – шепнул Ос, едва мастер вышел в коридор.

– О чем ты?

– О твоей симпатичной земляной.

– Все идет по плану, – размыто ответил я.

– Ага, уверен, что это так. Только когда летаешь в соседнюю башню, смотри по сторонам. Тебя опять видели.

– Черт! Спасибо, что предупредил.

– Всегда пожалуйста, – и он вернулся к своему свитку.

Едва солнце начало двигаться в сторону горизонта, я сорвался с занятий на полянку у озера, где мы со Скай впервые открыто поговорили. Я внимательно осмотрелся, прошелся вдоль редких деревьев, окружающих открытый участок и решил, что место лишком хорошо просматривается.

Пришлось заходить глубже и петлять между дубов в поисках подходящего участка. Спустя полчаса поисков я набрел на своеобразную поляну, окруженную таким плотным кольцом деревьев, что протиснуться на нее можно только боком. Многовековые дубы создавали естественную стену, а их переплетенные кроны пропускали минимум света, окутывая место загадочным полумраком. Небеснорожденной должно понравиться.

Скай пришла через час и застыла у воды. Сегодня на ней были узкие темно-зеленые брюки, обтягивающие ее стройные ножки, и свободная изумрудная туника с низким v-образным вырезом. Волосы она заплела в косу. Жаль, мне больше нравится играть с ее распущенными локонами.

– Привет, – она выглядела как напуганный зверек.

– Привет, пойдем, – я развернулся и направился к выбранной полянке. Там нас уже ожидала корзина с ужином (поступок в духе черняков, но говорят, женщинам нравится «такая романтика») и два тренировочных меча.

Увидев оружие, Скай заметно занервничала.

– Не паникуй. Тебя, как и любого кастового ребенка учили фехтовать любым видом холодного оружия практически с рождения. Вы, земляные, предпочитаете каменные мечи – полуторники, которые создаете на поле боя из чего попало. Или же длинные шесты с выдвигаемыми лезвиями на обоих концах – ваше ритуальное оружие, подаренное ангелом. Его вы используете редко, потому что предпочитаете не таскать с собой лишнее, – во время короткой лекции я поднял с земли оба клинка. Самые обычные, одноручные, из стали, которую переплавляют черняки. На них тренируют всех малолеток нашего мира.

– -Но я же потеряла память! – на грани истерики простонала небесная, когда я впихнул в ее ладонь один из мечей.

– Твой мозг не помнит твое прошлое, но тело сохранило память о том, чему тебя учили столько лет. Я просто помогу тебе найти ключик к этим знаниям.

– Хорошо, – обреченно прошептала Скай и неосознанно перехватила оружие привычным для себя хватом ровно на середине рукоятки. Собственно я не сомневался, что угадал, потому что ее левая рука так же привычно ушла чуть в сторону от тела и сжалась. Правильно, ей не хватает терна – парного к каменному мечу стального кинжала, который земляные таскают на спине по левому боку острием вверх. Этот ножичек часто спасает им жизнь, попеременно играя роль то щита, то дополнительного атакующего жала.

Сам я встал в классическую боевую стойку: ноги на ширине плеч, чуть согнуты, правая рука с клинком впереди, левая пока свободно опущена. На самом деле я одинаково хорошо фехтую как правой, так и левой рукой и предпочитаю парные полторные мечи, считающиеся ритуальными у драконорожденных. Но сейчас мои умения только окончательно перепугают Скай.

Девушка тем временем опомнилась и неуверенно повторила за мной.

– Расслабься и прекрати думать о том, правильно ли ты все делаешь. Твое тело сейчас знает лучше тебя, что ему нужно. Закрой глаза и позволь ему вести.

Скай нахмурилась, но потом все же сделала то, о чем я попросил. Я с интересом наблюдал, как она медленно расслабляется и перестает контролировать себя. Прошло всего несколько секунд, а она уже перестроилась в атакующую позу земляных: ноги на ширине плеч в неглубоком приседе, чтобы легче было пружинить, правая рука на уровне груди, но клинок смотрит вниз, левая заведена за спину, чтобы в любой момент вынуть из ножен терн. Лицо девушки стало непроницаемым.

Я взмахнул мечом, проведя дугу перед ее корпусом. Она незамедлительно вскинулась, принимая мое оружие на свой клинок и отбивая его в сторону.

– А ты боялась, – я вновь замахнулся. На этот раз она отступила. А потом открыла глаза. Я замер, окунувшись в гуляющее в них небо.

Скай усмехнулась и атаковала сама. Не ожидая от нее такой прыти, я растерялся, и только в последнее мгновение смог отбить удар.

– Прекрати пользоваться свой дар! Вспоминай сама! – рявкнул я. Девушка замерла, удивленно моргнула, а потом пришла в себя.

– Я перестаралась? – ставшие зелеными глаза смотрели на меня с ужасом.

– Ты использовала дар небесных, а не память тела. Но ничего. Значит, будем действовать по-другому, – я усмехнулся. Девушка насторожилась. – Для начала повтори стойку, в которую ты встала, когда расслабилась.

Скай задумалась, потом медленно перетекла в нужное положение. Я же двинулся вокруг нее, опустив меч. Мне нужно было понять, что доминирует в ее манере: защита или нападение.

Смесок настороженно следила за мной взглядом, кажется, пытаюсь угадать, что я задумал.

– Скай, чего тебе сейчас больше хочется: врезать мне или на всякий случай закрыться огромным щитом, чтобы я тебя не достал? – поинтересовался я на втором круге, перебрасывая меч в левую руку.

– Врезать, – она красноречиво повела клинком и улыбнулась.

– Значит, атака... – я неожиданно набросился на нее, но она легко отбивала удар за ударом. А потом сама не заметила, как начала наступать на меня. Причем на этот раз ее глаза оставались зелеными.

Добрых полчаса мы кружили по поляне. Пару раз девчонке практически удалось меня достать, а это значит, что обучали ее лучшие мастера клинка из касты земляных. Но Скай

давно не упражнялась, поэтому быстро начала уставать. В какой-то момент я неудачно сделал подсечку, и мы рухнули на траву.

– Ангел, ты оказывается тяжелый, – возмущенно прокричала Скай, пока я приподнялся на локти.

– А ты, оказывается, давно не тренировалась. Иначе бы сейчас не дышала, как загнанный ронж, и не упала бы так глупо, – я с интересом наблюдал за гневно сопящей девушкой, демонстративно не пытаясь подняться.

– На себя посмотри. Ты же тоже упал! – она показала язык и попыталась выползти из-под меня.

– Не так быстро, красавица, – я опустил ее ниже и сделал то, о чем думал всю тренировку.

Моя небесная с жаром ответила на поцелуй, и даже решила сегодня повести, аккуратно вынудив меня уступить ей место сверху. Наслаждаясь ей, я совершенно отключил мозг, поэтому не сразу сообразил, что она уселась на меня и ехидно выдала:

– Боюсь думать, сколько бедолаг на тренировках были вынуждены тебя целовать, чтобы просто встать с земли. Странные нравы у вас, огнеглазый, – она усмехнулась. – И вообще даму полагается кормить. И не ласками и красивыми речами, а чем-то более существенными и питательным, – и она легко соскользнула с меня.

Я с минуту переваривал ее заявление, а потом одним плавным движением поднялся и подлетел к ней. Мгновение и она оказалась прижата к дереву.

– Девочка, еще один такой намек, и я отброшу приличия и покажу тебе насколько ты не права.

Скай обняла меня за плечи и рассмеялась.

– Твое выражение лица в такие моменты бесценно. А как ты мило злишься... – она уловила мой гневный взгляд и широко улыбнулась. – Хватит, я правда есть хочу.

Скажи мне кто-нибудь неделю назад, что я после такой шутки, подхватываю девушку на руки и понесу на одеяло, чтобы накормить, я бы рассмеялся ему в лицо. Что же изменилось?

Скай

Домой я возвращалась с глупой улыбкой на губах. Несмотря на ужасную тренировку, вечер закончился замечательно. Хантер, кажется, решил, что ему следует сбавить обороты и вел себя подчеркнуто галантно. Ужин оказался безумно вкусным, а неспешная беседа на удивление непринужденной. Я чувствовала себя так, словно знаю огненного долгие годы. Не расстроило меня даже то, что он понятия не имеет, что за женщину я нарисовала.

Общаясь с ним, я все чаще задаюсь вопросом: в чем же причина вражды наших каст? Мы так легко ладим, что нападки земляных кажутся какой-то дикостью. Но возможно, мы – просто два случайных исключения из правил?

Дома я первым делом залезла в ванну. Напрыгавшись с мечом, я чувствовала себя грязной с ног до головы. Так что в воде отмокала где-то около часа, вымывая пыль и усталость.

Ну и после меня снова ждала бессонная ночь с книгами...

Пробуждение было тяжелым. Естественно, я опять не выспалась. И естественно после тренировки с Хантером у меня болело все тело. Это же сколько я увиливала от занятий, что мне сегодня так плохо?

Нацепив первые попавшиеся брюки и рубаху, я поплелась в столовую, искренне надеясь, что сегодня меня трогать не будут. Завтрак мои ожидания оправдал, а вот лекции преподнесли неприятный сюрприз. Вопрос только кому: мне или моим сокурсникам?

Когда я вошла в аудиторию мастера Онэра, мне показалось, что народ что-то затевает, но я списала свои подозрения на плохо соображающий из-за недосыпа мозг.

Я привычно забралась на верхнее место к своим вещам, которые оставила на скамье, отлучившись в дамскую комнату. Стоя, потянулась выудить листы и грифель – в аудитории стало неестественно тихо. Я раскрыла сумку и обнаружила в ней ворох красных лоскутов. Потянув один, мгновенно узнала в изрезанной тряпке подаренное Хантером алое платье. Кулаки сжались сами собой.

Я опустила взгляд затянувшихся небом глаз и в гробовой тишине очень медленно проговорила:

– Кажется, мне стоит напомнить, почему меня считали лучшей на курсе, – с этими словами я взмахнула рукой.

Дверь резко захлопнулась, а из всей земли, что была в кабинете (а ее было много из-за цветов) стали появляться големы. Маленькие уродцы живо начали гонять земляных по аудитории. Народ пытался сопротивляться, но куда им до силы двух стихий. В считанные минуты мои однокурсники оказались крепко связаны местными растениями. А малыши трансформировались в четырех огромных големов с камнями мечами, закрывших меня со всех сторон.

– Уважаемые мои друзья, я задам всего один вопрос. И вам стоит ответить на него максимально честно. Кто подкинул мне эту тряпку? – я и сама догадывалась, кто это сделал, но хотела услышать от них.

Черт, мне стоило подумать о том, чтобы тщательнее следить за своим домом.

– Я, – пискнула темноволосая девчонка, привязанная к преподавательскому столу.

Я удивилась, но виду не подала. Интересно, сама додумалась или Дом научил?

– Молодец. Честность – черта хороших людей. Честность часто продлевает им жизнь, – я слегка приподняла взгляд, ровно на столько, чтобы она заметила небо. – Запомни... те. Все. До единого. Я потеряла память. Но я все еще лучшая на этом курсе земляных. И терпеть издевки мне чертовски надоело. Еще одна шутка и вас ожидает судьба этих каменных очаровашек, – я взмахнула обеими руками и големы взорвались, обдав осколками перепуганных зеленых.

Во вновь наступившей тишине, я подхватила свои вещи и направилась к выходу.

– Вам лучше придумать правдоподобную сказку для Онэра, иначе не поздоровится всем. Хорошего учебного дня, – останавливать меня не рискнули.

Мне повезло – со своим опекуном я не столкнулась. Я вообще не встретила ни единой души, пока спешила к выходу из башни.

На занятии я остаться не могла – сила небеснорожденных никак не хотела уходить. Слишком сильно меня разозлили. Да и я перегнула палку.

Ноги сами вынесли меня на поляну, где Хантер пытался помочь мне вспомнить навыки фехтования. Я рухнула в траву, привалилась к одному из могучих дубов и сделала то, что нормальная девушка сделала бы давно – я заплакала. Пока я шла, гнев сменился дикой усталостью и жалостью к себе, и мои нервы, наконец, не выдержали.

Рыдала я долго, до судорожного кашля и затуманенного зрения. А проревевшись, вытерла лицо многотрадной тряпкой, которая осталась от огненного платья, и задумалась. Мне нужно было найти способ жить со своей кастой в мире, а я их запугала. Какая молодец!

Да еще и Онэр наверняка развел панику, когда не увидел меня на лекции (а уж что он подумал, когда заметил разгром...). Кажется, в погоне за добрым вниманием и пониманием, я совершаю ошибку за ошибкой.

«Хантер, нам нужно поговорить», – мысленно позвала я.

Занятно, даже так голос «звучал» хрипло из-за пролитых слез. Интересно, это особенность ментальной связи или мое воображение?

«Что случилось?!» – тут же обеспокоенно воскликнули в моей голове.

«Смотри...» – я открылась драконорожденному, но не полностью, а так, чтобы он увидел только то, что произошло в аудитории.

«...?! ...!!! СКАЙ!!! ...!» – в этом монологе даже мое имя звучало как какое-то весьма обидное ругательство.

«Спасибо за понимание!» – в сердцах бросила я и вновь полностью закрылась.

Не прошло и пяти минут, как меня обняли горячие руки и голос с легкой хрипотцой, от которой у меня мурашки по коже, нежно прошептал уже вживую:

– Ты с ума сошла, небесная. И я вместе с тобой. Они видели твои глаза?

– Только девчонка, которая испортила платье. Но кто ей поверит? – я отстранилась, все еще злясь из-за его комментария.

– Дай угадаю: ты опять думаешь, что нам не стоит общаться? – Хантер хмуро на меня глянул, после чего поднялся и отряхнул колени.

– Нет. Я думаю, нам нужно быть более осмотрительными. И нужен твой совет. Что мне теперь делать? – я тоже встала.

– А ничего, – неожиданно весело ответил драконорожденный. – Просто придешь на ближайшую лекцию, сядешь, как ни в чем не бывало за стол и все, – он довольно усмехнулся.

– Что смешного?

– А то, что ты перепугала весь свой курс с помощью вашей же магии. Могу поспорить на свое будущее место в Совете, что для них твое поведение кажется абсолютно ненормальным, но при этом безумно привлекательным.

– Что?! – сумка, которую я потянула с земли, вновь выпала из рук.

– Скай, твоя каста – прекрасные земледельцы, и садоводы, и скотоводы и продолжать список земельных профессий можно долго, – он хмыкнул. – А еще вы – потенциально практически неуязвимые воины. Но вас воспитывают до тошноты миролюбивыми и всепрощающими. Вы – мерзкий образец терпения, полная противоположность огненным, например. И вдруг ты. Очаровательный наглядный образец, но уже того, что магия Земли может не только созидать, но и убивать.

– Ты не прав. Во-первых, я никого не убивала. А во-вторых, я ведь использовала ее комбинацию с Воздухом... – я осеклась, столкнувшись с ошарашенным взглядом ореховых глаз замершего фигурным столбом дракона. На поляне стало тихо-тихо.

Спустя несколько минут Хантер отмер, медленно подошел ко мне, осмотрел с ног до головы, и напряженным очень тихим голосом мягко переспросил:

– Ты использовала что?

– Комбинацию магии Земли и магии Воздуха... – я потупилась, испугавшись его реакции.

– Это! Не! Возможно! – отрывисто прорычал он.

– Я же говорила тебе о книге. Она учит этому. Раньше смесков было много и они еще и не такое умели.

– Ангел помоги мне, – обреченно прошептал Хантер и сгреб меня в объятия. Продолжил он уже нормально. – Вот что, бессмертная моя, приходишь сюда мы теперь будем отдельно. И в твою башню я больше не сунусь. Но сегодня ты покажешь мне книгу! Я намериваюсь сделать так, чтобы ты жила долго и счастливо, а не умерла от очередного своего эксперимента.

Я, молча, кивнула, чмокнула его в щеку, и, выпутавшись из объятий, поплелась в сторону Земли. Кажется, теперь ему нужно собраться с мыслями.

Хантер

Как только рыжее горе скрылось за деревьями, я позволил себе выругаться. Нет, я прекрасно понимал, что смесок на то и смесок, чтобы иметь доступ к силе двух стихий. Но не ожидал, что они способны их комбинировать. До этой минуты я (как и все кастовые) считал, что это невозможно. Эксперименты в этом направлении в большинстве своем заканчивались печально. А тут девчонка с потерей памяти и поистине уникальными навыками! Подумать только: она может то, что не под силу никому из ныне живущих.

– Ох, девочка моя, знала бы ты, какой же ты ценный подарок, – пробормотал я и довольно улыбнулся.

К концу учебного года Скай станет моей женой. Отец не посмеет возражать, когда узнает о ее силе. А когда она станет членом нашей семьи... Каста огненных вновь вернет былое величие и заставить считаться с собой даже небеснорожденных. На нашей стороне будет уникальный дар, который способен изменить всю расстановку сил в политической системе этого мира.

Я победно усмехнулся и неторопливо пошел к башне. Это будет незабываемый год.

Скай

Я сделала в точности так, как посоветовал драконорожденный: дождалась перерыва и невозмутимо вошла в аудиторию. Я гордо проплыла мимо притихших сокурсников и села на любимое место.

Народ переглянулся, выдохнул и расслабился: все вернулись к своим делам. Только Блис весело плюхнулась на скамью рядом со мной и восхищенно прошептала:

– Ну, подруга, ты и устроила!

– Что? Онэру на глаза мне теперь лучше не попадаться? – обреченно поинтересовалась я, выживая из сумки бумагу.

– Нет, об этом можешь не беспокоиться: мы успели все привести в порядок, – отмахнулась девушка.

– Какие трудяги, – ехидно пробормотала я.

– У тебя уж слишком красноречивое выражение лица, дорогая. Ребята все же не орки³ какие-нибудь и понимают, что им влетит и за погром и за проникновение в твою комнату.

– Что-то поздновато они спохватились. Вроде не дети уже и должны знать, что за свои поступки всегда приходится отвечать, – равнодушно заметила я, разыскивая в своей бездонной сумке злополучный свиток с работой по деревьям.

Краем глаза я наблюдала за помещением. Зеленые старательно держались от меня на расстоянии, то и дело нервно косясь на нас с Блис.

– Ладно. Давай рассказывай, к чему ты вообще завела этот разговор?

– Скай, меня попросили преподнести тебе цветок мира⁴ и сказать, что ребята сожалеют. Больше такое не повторится, – и она протянула мне белую розу на тонком стебле. Удивительно, но в моей голове всплыло объяснение этого жеста и правила ответа на него.

– Я приму цветок. Но это мир до первой засухи. Если хоть кто-то посмеет вновь меня задеть... – я красноречиво взглянула на растения, стоявшие на окне.

– Знаешь, Скай, мы дружили с детства, – неожиданно сменила тему Блис. – Но я никогда не видела тебя такой. Ты потеряла память, но при этом стала сильнее и тверже. В тебе как будто стальной стержень появился. И как бы это не звучало, я рада, что ты стала такой. И рада, что вы с Домом разошлись, – она неуверенно улыбнулась, а потом обняла меня.

– Спасибо, Блис, – я обняла ее в ответ.

Но наши душевные порывы прервала вошедшая в аудиторию мастер Лист...

Постепенно моя жизнь наладилась, и целый месяц прошел удивительно спокойно. За эти шесть недель я почти догнала учебную программу (сколько же в ней было лишнего и дублирующегося, если я смогла уложить столько лет в несколько недель?!).

Онэр здорово помог, и теперь мне не нужно было сутками корпеть над книгами, чтобы не опозориться на лекциях. Помогала мне и Блис. Признаться честно ее потуги иногда навевали мысль, что с такими друзьями и врагов не надо, но я уверена, что она искренне старалась. Просто моя подруга – не самый прилежный ученик.

³ Местный аналог слова «дурак». Исторически сложилось, что орки – самые недалекие из подвластных земляным существ. Поэтому название этого вида и стало в народе оскорблением.

⁴ Цветок мира – в Нестории в невоенных спорах для заключения мира одна из сторон преподносит другой белую розу через посредника. Если вторая сторона принимает ее, конфликт считается улаженным. В военных спорах в знак мирных намерений преподносят венок из белых роз.

На занятиях меня больше никто не пытался задеть. Наоборот: со временем народ стал пробовать со мной общаться. Неуверенно, нервно, но все же... Вскоре на лекциях я сидела не только со своей подругой – блондинкой, но и с небольшой компанией: к нам присоединились Торн, Фол и Олия – все из одного поселка черняков, по воле случая родившиеся земляниками. Ребята быстро забыли про все слухи и охотно проводили со мной время на перерывах. Как оказалось, они знали меня до потери памяти и искренне переживали.

Дом скрипел зубами, но к нам не лез. Он старательно меня игнорировал и даже закрутил роман с девчонкой, испортившей платье, подаренное драконорожденным. Что ж, его право.

С огненным я виделась каждый вечер на нашей поляне. Мы стали куда осторожнее и больше не попадались никому на глаза.

За месяц я настолько привыкла к нашим тренировкам и ужинам, что не могла представить себе вечер без Хантера. Мне нравилось проводить с ним время, разговаривать, смеяться, но даже спустя столько времени я не могла сказать, что же между нами происходит. Хантер нравился мне и даже очень, но что-то мешало. И я никак не могла уловить что именно.

Хантер

Спустя четыре недели наших тренировок, я выпросил-таки у Скай книгу заклинаний. Задача оказалась не из легких – она берегла старый томик как самое ценное сокровище. Я несколько раз клятвенно обещал ей, что никуда ее реликвия не пропадет, и ничего я с ней не сделаю.

В конце концов, небеснорожденная сдалась и отдала мне книжку, но сомневаюсь, что поверила.

Изучал я этот дневник (а, на мой взгляд, это именно он и есть) очень внимательно, перечитывал раз пять не меньше. И все равно не мог поверить в описанные в нем вещи. Если бы я ежедневно не видел Скай, не наблюдал, как она кропотливо заучивает разные заклинания, как пробует смешивать магию Земли и Воздуха, то не поверил ни единому слову в этой книжке.

Описанные на ветхих листах вещи ставили под сомнение все, чему нас учили. Ставили под сомнение искренность небеснорожденных в их докладах о поиске решения проблемы со смертностью детей – смесков. И что самое ужасное, этот маленький старый том мог быть доказательством того, что история нашего мира была переписана в угоду ныне существующему порядку.

А если это так, Скай угрожает смертельная опасность...

Я сидел в своей комнате и потягивал красное вино, вспоминая историю, которую мы изучали много лет назад. У меня неплохая память, поэтому я примерно помнил дату начала Второй Эры и события Первой.

Эпоха Просвещения могла бы стать одной из самых долгих и ярких в нашей истории, если бы не вспыхнула эпидемия. В те годы погибло множество людей – и магов, и черняков. Болезнь хозяйничала на Нестории около ста лет. И победа над ней стала началом Второй Эры. После долгих лет Восстановления, в девятисотом году началась Эпоха Гармонии, продолжающаяся и по сей день.

В Эпоху Восстановления врачи пытались выяснить, что же случилось с нашим организмом. Считается, что эпидемия стала причиной изменения наших генов, что в свою очередь привело к смертям смешанных детей. Они и до Болезни рождались слабыми и жили не долго, а теперь и вовсе погибали практически сразу.

Но автор этого дневника взрослый, здоровый мужчина, владеющий силой, которая мне и не снилась. И жил он за несколько лет до эпидемии. Как это возможно? Исключение из правил или доказательство обмана?

Я залпом допил бокал – пора на встречу с моей дорогой смешанной девушкой.

И да поможет нам ангел, выяснить, что все это значит...

Скай

Когда я пришла на поляну, Хантер привычно обнял меня и чмокнул в щеку.

– Привет, – я улыбнулась.

– Привет. Сегодня обойдемся без холодного оружия. Я хочу кое-что попробовать.

– Что? – я мгновенно напряглась из-за его игривого тона.

– Осень берет свое, так что сегодня попробуем кое-что погорячее, – он усмехнулся и подмигнул мне.

Я хмыкнула, поняв, что он решил меня подразнить.

– Я надеюсь, это не закончится еще одним подпаленным деревом?

Недавно Хантер решил проверить мою реакцию. Этот добрейшей души мужчина гонял меня по всей поляне, засыпая огненными пульсарами. Само собой я смогла увернуться от всех, а вот деревья, стоящие вокруг, особым проворством не отличались. В общем, если бы не заклинания небеснорожденных, мы бы спалили половину парка.

– Нет, на этот раз огнем управлять буду не я, – спокойно сообщил он.

– Что?! – я буквально отскочила от Хантера, нервно всматриваясь в его ореховые глаза. – Тебя что на какой-то практике раскаленным мечом приложило, и у тебя горячка началась?! Ты же говорил, что это смертельно опасно!

– Ангел! – иногда мне кажется, что из уст драконорожденного даже упоминание нашего прародителя звучит как оскорбление, я уже молчу, про свое имя. – Скай, успокойся. Я же не просто так взял у тебя твою бесценную книгу. Похоже для тебя это безопасно. К тому же мы просто попробуем. Как только почувствуешь, что что-то не так, просто разорвешь со мной контакт, – огненный осторожно подошел и вернул меня в свои объятия.

– Ты – псих, – обреченно простонала я. – Если получится, я первым делом подполю тебе заговор!

– Как пожелаешь, – он поцеловал меня в висок.

Я горестно вздохнула и уселась прямо на траву. На самом деле в чем-то Хантер был прав. Например, в том, что шел второй месяц осени, и на улице становилось довольно прохладно. На Нестории мягкий климат, зима малоснежная и не такая уж и холодная, но после летнего жара осенние ветра как будто продували тебя насквозь. Я поежилась, но вставать за покрывалом не стала – через пару минут мне станет жарко.

Драконорожденный опустил позади меня и мягко положил руки мне на плечи. Я расслабилась и позволила своему телу принять жар, идущий от пальцев Хана, нежно массирующих мои плечи. Огонь растекался медленно: сначала горячая волна прошла к моему сердцу, а от него, словно кровь по венам, разлилась по всему телу. На этот раз пламя во мне было спокойным, мягким, согревающим.

Хантер за моей спиной затаил дыхание.

Осмелев, я вытянула перед собой кисть и зажгла безымянный палец как спичку. Я проделала этот фокус с каждым пальчиком на правой руке, зачарованно наблюдая, как она превращается в факел. Огонь мягко грел меня, не причиняя ни боли, ни дискомфорта. Я сжала кулак и сформировала маленький шарик – первый в своей жизни огненный пульсар. Повинуясь моим желаниям, огонек завис над нами, освещая поляну.

– Хантер, это восхитительно, – прошептала я, откинувшись к нему на грудь.

Я почему-то устала так, словно мы три часа кружили с мечами по поляне. Но даже такая дикая усталость не могла перебить ощущение восторга от прикосновения к новой стихии.

– Нет, милая, это не просто восхитительно, – его руки переместились на мою талию. – Это удивительно, необъяснимо и прекрасно, – я почувствовала легкий поцелуй в макушку.

Какое-то время мы молчали, думая каждый о своем. Я не могла поверить, что мне доступна сила еще одной стихии, и не могла поверить, что я такая одна. Я уверена, что есть и другие люди, способные на такое. О чем думал мой спутник, я не знала. Он отрешенно гладил мою шею кончиками пальцев и смотрел куда-то вдаль.

– Хан, – позвала я.

– Что? – легкая хрипотца в его голосе усилилась так, будто он непил целую вечность.

– С тобой все в порядке? – я переместилась, чтобы лучше видеть его глаза.

– Когда ты рядом все всегда замечательно, – он улыбнулся, а я густо покраснела.

– Позволь мне кое-что попробовать?

– Что ты задумала? – его тон стал настороженным.

– То же, что ты только что сделал со мной, – я погладила его по щеке.

– Ты так сильно желаешь моей смерти? – драконорожденный отстранился и внимательно на меня посмотрел. – Есть способы куда гуманнее.

– Нет, конечно, нет, – я заползла к нему на колени, прижавшись всем телом. – Просто подумай вот о чем: вы никогда не пробовали делиться своей силой, потому что вас с детства учат, что это смертельно опасно. Но вдруг это делают специально? Хантер, много лет назад смесков было много, и они могли то, о чем сейчас вы боитесь даже думать. Давай попробуем.

– Если ты переборщишь, я тебя и с того света достану, – усмехнулся огненный.

– Не сомневаюсь. Вставай.

Мы поднялись. Что ж теперь главное понять, что мне делать. Земля для меня привычнее и ближе, но Хантеру проще будет совладать с Воздухом. Что я чувствую, когда пользуюсь магией небеснорожденных? Легкость, невесомость и спокойствие. Даже когда я трясусь от гнева. Что ж вспомним ощущения.

– Расслабься и позволь силе наполнить тебя, – прошептала я, обнимая Хана за талию и утыкаясь носом ему в спину.

Я чувствовала, как от меня к нему плывет тихий воздушный поток. Чувствовала, как его тело напряглось и через мгновение облегченно расслабилось. Чувствовала, как он двигает руками и как учащается его дыхание.

– Невероятно, – прошептал он, и я позволила себе поднять взгляд.

Повинуясь движениям кистей Хантера, к нам медленно плыли по воздуху покрывало и корзина. Я дождалась финала левитации нашего ужина и разорвала контакт.

– Мы не должны никому говорить об этом, – пробормотала я.

– Шутишь? Мы даже думать об этом при посторонних не должны! Я не хочу, чтобы воздушники посадили тебя в свои лаборатории и мучили.

Кажется, я побледнела, потому что драконорожденный испуганно на меня глянул и быстро расстелил покрывало.

– Садись. Вот, выпей. Ангел, спокойно, все хорошо, – он говорил что-то еще, но я не слушала, с головой уйдя в размышления о моей судьбе. – Скай! Скай!!! Seriously, я глупости говорю, все будет... – и, недоговорив, он рухнул на покрывало, едва не раздавив наш ужин.

– Черт, – простонала я, вместо того, чтобы испуганно вскрикнуть. Быстро перевернула его и нащупала пульс. Хвала ангелу, живой, просто потерял сознание. Только вот почему?

Я аккуратно приподняла его голову и уложила к себе на колени.

Сдается мне, это все из-за нашего эксперимента. Я же тоже почувствовала слабость. Но у меня больше практики работы с двумя стихиями. Да, нам стоит быть более осторожными...

Я задумчиво перебирала пряди его волос, разглядывая окружающие поляну деревья. Меня не покадило ощущение того, что мы ходим по тонкому лезвию. Мы явно пытаемся больше узнать о том, о чем нам знать не положено в принципе. И совсем не пытаемся вернуть мою память. Хотя я уверена (как бы странно это не звучало), что все, что со мной произошло, связано с тем, что я – смесок.

– Скай, что случилось? – хриплый голос огненного вторгся в мои мысли.

– Ты потерял сознание. Наш эксперимент не обошелся без последствий. Прости, – я провела кончиками пальцев по его щеке.

– Не так уж это и страшно. Главное что у нас получилось, – он сел, до хруста потянулся и принялся рыться в корзине с едой.

– Получилось и что? Я все еще ничего не помню!

– Скай, мне важно, чтобы ты могла защитить себя, – он оторвался от своего занятия и повернулся ко мне. – Скоро вы поедите на практику. По дороге может случиться все что угодно. К этому времени ты, прежде всего, должна научиться обороняться и контролировать свои силы. Важно, чтобы ты не выдала себя, – он обнял меня и притянул к себе. – Как только мы с этим справимся, начнем искать способы разбудить твою память.

– Ох, Хантер... – но он не дал мне договорить, запечатав мой рот поцелуем.

... Я куда-то бежала по длинному стеклянному коридору. Бежать было жутко неудобно из-за длинного белого одеяния.

Я услышала топот догоняющего меня человека и прибавила скорости. Он опасен – я чувствовала это.

Я оглянулась посмотреть, как далеко он от меня, и нелепо запутавшись в юбках, рухнула на стеклянный пол. Затравленно оглядевшись, я поняла, что меня со всех сторон окружает небо. Встать я не успела – сильная рука рывком вернула меня в лежащее положение и прижала к холодному полу.

– Прости, Скай, но я не могу поступить иначе. Это для твоего же блага, – что-то коснулось моего затылка, и я почувствовала дикую боль...

Скай

Я закричала и проснулась. Резко села на кровати, тяжело дыша.

«Что случилось?!» – раздался в моей голове испуганный вскрик Хантера. Видимо от сильного потрясения все мои щиты рассыпались.

«Я... я не знаю, Хан...» – я обняла себя за плечи, пытаюсь успокоиться и унять дрожь.

«Я проснулся от твоего крика. Мысленно ты вопила так, словно тебя жгли раскаленным железом... Что произошло?»

«Просто плохой сон. Первый сон с того момента, как я потеряла память, который я запомнила и сразу кошмар».

Мне, наконец, удалось справиться с собой и перестать дрожать и задыхаться, словно загнанный ронж.

«Прости, что я разбудила тебя».

«Не говори ерунды! Жаль, что я не рядом с тобой», – я густо покраснела. – «Что тебе снилось?»

«Смотри...» – я показала ему свой то ли сон, то ли воспоминание. – «Не знаю, что это было. Но если все же это шутки моей памяти, то это маленький шаг вперед».

«Я искренне на это надеюсь», – задумчиво ответил Хантер. – «Ложись спать, красавица, до утра еще далеко, а обсудить, что это мы всегда успеем».

«Спокойной ночи».

«Спокойных снов!»

И огненный исчез из моей головы.

Легко сказать «ложись спать»! Я провалялась около часа, но так и не смогла уснуть. Тяжело вздохнув, вновь села на кровати и взмахом руки притянула к себе грифель и сшитые в тетрадь листы чистой бумаги. Стоит записать и зарисовать свой кошмар, пока он не поблек в моем сознании.

На занятиях я отчаянно клевала носом и практически не слушала мастеров. Заставить себя собраться мне удалось только к третьей лекции. Сегодня начинался короткий курс первой помощи и целительной магии, призванный подготовить нас к практике в нашем мире, которая должна была начаться через несколько месяцев.

Аудитория для занятий сегодня тоже была новой. Просторная зала, с расставленными по кругу партами, рассчитанными каждая на двоих учащихся, и с учительским низким широким столом в центре. Вдоль стен располагались стеллажи с макетами частей тела и органов человека, растворами и зельями, снадобьями и свитками с ангел знает чем.

– Добрый день, выпускной курс земляных, меня зовут мастер Ласт. И я буду обучать вас основам целительной магии и первой немагической помощи, – голос, отвлекший меня от разглядывания полки с флаконами всех цветов радуги, вызвал целую толпу мурашек по всему телу. Столько в нем было чувственных глубоких нот.

Удивленная своей реакцией, я повернулась к учительскому столу и замерла, как и вся женская половину нашего курса. Молодой мужчина (на вид – мой ровесник), утонченный, но вместе с тем весь светящийся огромной скрытой силой, небрежно присел на край столешницы и лениво скользил взглядом по аудитории. Снежно-белый костюм с едва заметной серебряной вязью тонко подчеркивал его спортивную фигуру, а не глядя сброшенная на стул мантия говорила о том, что мастер все же вполне человечен.

Мы столкнулись взглядом, и я застыла. На меня пристально смотрели глаза цвета льда. Кристально чистого и до ожогов холодного.

Я нервно сглотнула и вернулась к изучению его лица. Скульптурно очерченные острые скулы, тонкая линия губ и белоснежные волосы до середины груди. Он был красив, но это красота холодной величественной статуи.

И я всем телом ощущала исходящую от него опасность.

– Для начала нам стоит познакомиться. Я буду называть вас по списку из вашей учебной книги, а вы, пожалуйста, встаньте и ответьте мне на простой вопрос: в какой семье вы родились – магической кастовой, в семье верховных или у черняков. Это позволит мне понять ваш уровень знаний о медицине и ваш потенциал, – он дождался неуверенных кивков и продолжил. – Дени Авист начнем с вас.

Ох, до меня очередь дойдет очень быстро, а я понятия не имела, что мне отвечать. И очень нервничала по этому поводу.

– Дени Айс.

Продумывая варианты ответа на казалось бы простой вопрос, я прослушала слова мастера. И только по болезненному тычку по ребрам от Блис поняла, что что-то не так.

– Дени Айс. Скай, я жду ваш ответ, – нетерпеливо повторил мастер.

– Добрый день, мастер Ласт, – я поднялась со своего места, каждой клеточкой кожи ощущая взгляд его холодных глаз. – Я прошу прощения, но я не могу ответить на ваш вопрос. Я – сирота, и никогда не знала своих родителей.

– О, примите мои искреннее извинения, мой вопрос наверняка вас расстроил, – его голос продолжал вызывать у меня дрожь. Что происходит??? – Я попрошу вас задержаться после занятия для быстрого теста, – он улыбнулся – я вздрогнула.

– Хорошо, мастер, – обреченно пробормотала, ощущая злые взгляды доброй половины девушек нашего потока.

– Садитесь, дени Скай. Итак, следующий у нас... – но я уже не слушала, углубившись в свои мысли и ощущения.

Станный молодой человек. Была в нем что-то безумно притягательное и столь же безумно отталкивающее. Все занятие я рассматривала его, пытаюсь понять причины моей реакции. Чем вызвала недовольствие Блис.

– Что с тобой, ты скоро дыру в нем взглядом прожжешь, – прошипела она, снова больно ткнув меня под ребра.

– Не знаю, – удрученно прошептала я в ответ. – У меня от него мурашки по позвоночнику пляшут. Он – опасный тип.

– Брось. Он не опасный, а красивый. А тебе давно пора найти кого-нибудь. И сразу сможешь спокойно смотреть на таких как он, – горячо прошептала моя подруга.

От возмущения я поперхнулась воздухом.

– Не хочу я никого искать! Как минимум пока все не вспомню, – не говорить же ей, что мне хватает ухаживании одного чертовски обаятельного драконорожденного...

– На этом все, до встречи на следующей неделе. Дени Скай, вы помните о том, что я попросил вас задержаться?

– Конечно, мастер, – откликнулась я, нервно запихивая вещи в сумку.

Ласт подождал пока косящиеся на меня земляные выйдут в коридор, после чего закрыл дверь и предложил мне присесть. Я занервничала еще сильнее. Что же ему от меня надо?

– Дени Скай, у вас очень живая мимика. Я не хотел вас пугать, просто для теста мне нужно быть максимально сосредоточенным. Расслабьтесь, пожалуйста, я не причиню вам вреда.

– Вы меня не напугали, – ответила я, наблюдая за мягкими грациозными шагами небеснорожденного. – Что вы будете делать?

– Спрошу вашу кровь о вас, – будничным тоном откликнулся мастер.

А вот теперь я испугалась! Есть ли вероятность, что он поймет, что я – смесок? Это все плохо. Очень плохо.

– Может не стоит? Неужели это так важно?

– Ваша сила зависит от происхождения. И набор навыков тоже. Ваша аура достаточно насыщенного цвета и я предполагаю, что как минимум один из ваших родителей был из верховных. А теперь позвольте вашу ладонь, – он присел на стол передо мной, вынудив смотреть на него снизу вверх.

Я неохотно протянула ему правую руку и вздрогнула, когда ее аккуратно обхватили ледяные тонкие пальцы. Мастер медленно провел ногтями второй руки по моей коже до локтя и обратно, вызвав очередную толпу мурашек. Усилием воли я подавила рвущуюся на волю магию Воздуха. А он притянул меня еще ближе и поцеловал мое запястье.

– Что ты...? – начала было я, совершенно забыв, что нарушаю этикет, но он прервал меня.

– Успокойтесь, так легче и удобнее нюхать кровь. Особенно когда вы переживаете такой шквал эмоций... Оба ваши родителя были из верховных, – резко сменил он тему, а я испуганно отдернула руку.

– Кто вы такой? – я вскочила и отошла от него на пару шагов.

– Небеснорожденный, маг одного из высших рангов, врач, – он поднял на меня затянутые небом глаза. – Специализируюсь как на простой медицине, так и на магической. И пробую новые методики.

– Как сейчас на мне? – я старательно смотрела в сторону, пытаюсь успокоиться и не дать магии Воздуха выйти на свободу.

– Я не сделал с вами ничего плохого, де Скай, только рассказал о том, кто вы есть – высшая по рождению, – он стремительно наклонился ко мне и взял за руку. Вновь ставшие ледяными глаза изучали меня с холодным интересом ученого.

– Де Скай, почему вы так занервничали? Что скрывает ваша кровь? Я чувствую, что вы что-то утаиваете.

Мне хотелось встать и отбежать от него как можно дальше, но при этом было в нем что-то такое, что звало меня остаться рядом. Может это моя небесная половина восхищается красивым сильным воздушником?

– Мастер Ласт, – я взяла себя в руки и смогла улыбнуться. – Полтора месяца назад, а может чуть больше, я потеряла память. Но скрываю это от преподавателей и большинства учащихся. И, раз уж вы вынуждаете меня открываться вам, будьте столь любезны и сохраните мои тайны.

– Ангел! – потрясенно выдохнул он. – Почему же вы не обратились за помощью? – он весь излучал теперь сочувствие. Даже лед в его глазах стал как будто теплее.

– Я не доверяю никому, кроме себя. Так что и проблему эту я решу сама, – я отстранилась, подхватила сумку и поспешно вышла из аудитории. Не знаю, что нужно этому небеснорожденному, но так просто он это не получит.

Ласт

До сих пор не могу поверить, что совет касты, наконец, дал мне учительскую метку, разрешив тем самым преподавать.

Стоя у зеркала и в последний раз поправляя костюм, сорочку и узкий шейный платок, я то и дело мысленно возвращался в тот день. Отец и мать были отчаянно против моего стремления стать преподавателем. Они видели меня в Совете каст или в высших чинах цеха врачей-врачевателей. Но я хотел попробовать себя именно в учительстве. И моя каста поддержала мое решение. Сказать, что родители были в ярости – это ничего не сказать.

Но еще большую злость вызвало решение Верховного Мастера отправить меня обучать молодых земляных основам первой помощи и магии исцеления.

– Там ты познаешь все прелести жизни мастера, – усмехнувшись, пояснил он...

В действительности все оказалось не так уж плохо. Выпускной курс Земли был хорошо воспитан и явно не глуп. Они внимательно слушали вводную лекцию и довольно живо отвечали на мои вопросы.

Конечно, несколько позабавила реакция на мою внешность женской половины группы. Среди Земли не встретишь беловолосых, наверно поэтому я воспринимался, как какая-то диковинка. Это не могло не веселить. Хотя признаться честно, я рассматривал их с не меньшим интересом.

Особенно меня заинтересовала земляная по имени Скай. Высокая рыжеволосая девчонка с точеной фигуркой и большими изумрудными глазами. Было в ней что-то завораживающее и притягательное. После ее признания в том, что она сирота, я несколько растерялся и все оставшееся занятие думал только о предстоящем тесте с ней наедине. Хотя все мое нутро и кричало: «Ты с ума сошел!».

В целом подводя итог, я понял, что в этот день меня смутили две вещи: Скай и странные отголоски магии небеснорожденных, которые я ощущал по всей башне. Ума не прилажу, откуда в Земле могла взяться наша магия. Но обязательно выясню.

Что до девчонки... Когда я читал ее кровь, то почувствовал очень странную смесь. Она определенно из семьи верховных, но что-то в ней не так. И дело не только в крови. Ее аура показывает сильного стихийного мага. Но ярко-зеленая оболочка как будто накрыта легкой туманной дымкой. По какой-то причине я не могу видеть все ее изумрудное великолепие в полной силе.

Вернувшись домой, я перерыл всю свою библиотеку, но так и не нашел ответов на свои вопросы. Интересно... Очень интересно... И как приятно, когда научный интерес совпадает с личным. Я разгадаю эту загадку и помогу ей вспомнить, чего бы мне это не стоило!

Скай

Почти неделю я успешно бегала от Ласта и скрывала свои переживания от Хантера. Последний буквально чувствовал, что что-то не так, но терпеливо ждал, когда я созрею и все ему расскажу. А я, откровенно говоря, не очень понимала, что именно меня беспокоит.

Вот и сейчас я шла по пустынному коридору, глубоко погружившись в размышления о том, что же мне со всем этим делать. Меланхоличный внутренний голос как раз советовал мне расслабиться и плыть по течению, когда на мои плечи опустились холодные руки и голос, вызывающий бурю эмоций, весело проговорил:

– Де Скай, почему вы так спешно покинули аудиторию в прошлый раз и старательно избегаете меня всю неделю? Я надеюсь, вы хотя бы посетите завтрашнюю лекцию?

Испугавшись, я чуть не кинула в Ласта (а это был он) заклинанием. И хвала всем ангелам нашего мира, что я стояла к нему спиной, и он не увидел, как мои глаза на несколько мгновений заволочило небо.

Мне с большим трудом удалось взять себя в руки и обернуться к нему с улыбкой, а не со злым оскалом.

– Мастер Ласт, есть более гуманные способы убийства, нежели сердечный приступ от испуга, – устало произнесла я. – Я вас не избегаю. Я просто не хочу обсуждать с вами свои проблемы.

По мере того, как я говорила, небеснорожденный хмурился все сильнее и сильнее.

– Я чем-то обидел вас, де Скай? – он сделал шаг ко мне, заставив нервно отступить. На мой взгляд, мы и так были слишком близко друг к другу.

– Нет. Но это не значит, что я должна вам доверять. Открою вам секрет: потеряв память, человек становится очень мнительным.

– То есть вы предполагаете, что я могу навредить вам? – резко спросил он.

– Мастер, если я не ошибаюсь, всего две касты практикуют заклинания работы с сознанием и памятью. И вы принадлежите к одной из них, – спокойно ответила я, на всякий случай еще на шаг отступая к стене.

Все время нашего разговора, я старательно разглядывала пол, беспокоясь о том, что мои глаза все же могут меня выдать. Но сейчас, после того, как повисла неловкая пауза, я решилась взглянуть на молодого учителя. Лучше бы я этого не делала! Ласт был зол! Я это чувствовала и видела в его глазах, где лед медленно уступал голубому небу с мягкими облаками. Забывшись, я засмотрелась, наконец, осознав, что видит Хантер в моих глазах в эмоциональные моменты.

– Скай, я хочу тебе помочь. На кой дьявол мне тебе вредить?! – прошипел Ласт, схватив меня за плечи.

– А зачем тебе мне помогать? Да пойми же ты, мне не нужна твоя помощь! Не-нуж-на!!! – повысила я голос, пытаясь вырваться.

На задворках сознания промелькнула мысль, что если нас кто-то увидит, у меня будут неприятности. Да и у мастера тоже.

– Нет, нужна. Чудо не случится, Скай, память, забранная заклинанием, а я уверен, что ты пострадала именно так, не возвращается сама собой! Тебе нужна помощь опытного мага! – небеснорожденный почти кричал.

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Да кто тебя спрашивает! – в сердцах бросил небесный.

А я внезапно осознала, что стою, зажатая между стеной и своим учителем, лицо которого слишком уж близко к моему.

– Ласт, отпусти меня, и услышь, наконец-то: мне не нужна твоя помощь, – тихо проговорила я, глядя в его глаза.

– Боюсь, я не способен остаться в стороне, – и его губы нежно накрыли мои.

Осознав, что только что произошло, я отчаянно пыталась вырваться, понимая, что борюсь не с парнем, от одного вида которого у меня путаются мысли, а сама с собой. И я проигрывала в этой борьбе.

Ласт, холодный, словно мраморная статуя, оказался очень нежным и чутким мужчиной. Я обмякла в его руках, позволяя ему медленно уничтожать последние крохи моего сопротивления. Небеснорожденный же, поняв, что я не собираюсь вырваться, усилил напор и получил, наконец, ответ на свой поцелуй.

Ангелы, как же я ненавидела себя за то, что ощущала в этот момент...

Когда он оторвался от меня, я медленно выдохнула, прогоняя небо, и только после этого открыла глаза. Ласт продолжал обнимать меня и, кажется, собирался что-то сказать. Но я опередила его. Гневно на него посмотрев, влепила звонкую пощечину, и ничего не говоря, быстро пошла по коридору в сторону своей комнаты. На душе было на редкость паршиво.

Позже вечером я отправилась на встречу с Хантером. Еще днем он сообщил, что меня ожидают целых два сюрприза и что он очень соскучился. Я была готова разрыдаться! Ума не приложу, что мне делать. Драконорожденный слишком пронизательный мужчина и с первых же секунд заметит, что что-то не так. А потом разнесет половину парка!..

Как только я показалась на поляне, Хантер начал раздеваться. Опешив, я остановилась как вкопанная метрах в пяти от него.

– Я тебя не покусаю, иди сюда, – весело крикнул огненный, явно довольный моей реакцией.

– Что ты делаешь? – нервно спросила я, с большим трудом отмерев и подойдя к нему.

Мужчины сегодня явно сговорились довести меня до нервного срыва.

– Всего лишь хочу показать тебе свое ритуальное тату, – он разделся по пояс, и я вновь замерла, но на этот раз пораженная красотой, нарисованной на его теле. Всю левую половину торса, включая плечо, оплетала сложная черная лоза витиеватого узора из незнакомых мне символов. Если не всматриваться в детали, то можно подумать, что Хантера ласкают языки черного пламени.

Я обошла драконорожденного по кругу и убедилась, что узор продолжается и на спине.

– Это... это очень красиво, – наконец, вымолвила я. – Можно мне потрогать?

– Конечно, – он улыбнулся.

Я аккуратно провела кончиками пальцев по его груди через плечо и по спине, чувствуя, как он то и дело вздрагивает от моих прикосновений. Похоже, ему все еще больно.

– Ты ненормальный, – прошептала я, целуя его в шею.

– Ничего подобного. Я давно собирался ее сделать, но меня отвлекла одна прекрасная небесная, – он повернулся ко мне лицом и крепко обнял. – Каждый драконорожденный наносит на свое тело ритуальное тату на последнем году обучения. Такая татуировка – это дополнительный источник силы и при необходимости возникающий огненный щит... Но я хотел поговорить о другом. Ты в курсе, что в конце недели – то есть послезавтра – Нестория отмечает Праздник Единения и у нас будет целых четыре выходных?

– Нет. Забыл: я же потеряла память, – я хмыкнула.

– Мы с тобой отправимся в один из домов моей семьи, – проигнорировав мое замечание, продолжил огненный. – И хорошенько там отдохнем от нашей учебы только вдвоем...

Я отстранилась от него и тяжело вздохнула. Хуже времени, чтобы все ему рассказать, не найти.

– Скай, в чем дело? – тут же насторожился драконорожденный.

– Все хорошо, – я села на плед, положив подбородок на колени.

– Тааак, – протянул огненный, одновременно натягивая рубаху и падая на траву передо мной. – Милая моя, может, ты подашь мне какой-то знак, чтобы я понял, что сделал не так? Или просто расскажешь, что случилось?

Я глубоко вздохнула и посмотрела в его теплые ореховые глаза.

«Посмотри сам...» – и открыла Хантеру свои мысли, а сама по-детски спрятала голову в коленях. Скажи я все словами, ему было бы легче, но он бы не понял, за что я так виню себя. А сейчас, когда он переживает это еще раз вместе со мной... Огненный должен возненавидеть меня за мои эмоции в тот момент.

На поляне стало неестественно тихо. Хантер молчал, а я боялась даже взглянуть на него, ожидая, что сейчас начнется буря.

«Что ты к нему чувствуешь?» – мысленно спросил драконорожденный. – «Я не могу понять твои ощущения».

«Я не знаю. Первое, что приходит на ум – страх».

«Но небо в тебе тянется к нему по непонятным мне причинам...» – задумчиво протянул он, обдумывая варианты объяснений.

«Хан...»

– Прости меня, – я вынырнула из своего укрытия, чтобы тут же утонуть в огненных глазах.

– Мне не за что тебя прощать, – он улыбнулся. – Но я все еще хочу знать, поедешь ли ты со мной?

– Что? Конечно, да! – я повисла у него на шее, повалив нас в траву.

– Девочка моя, – выдохнул он, целуя меня...

Ласт

Стоит признать, что по лицу я получил заслуженно. Понятия не имею, что на меня нашло. Я мог бы объяснить такую тягу к небеснорожденной, но дитя цветов... Бред какой-то.

Погрузившись в мысли о поцелуе с этой девчонкой, я чуть не сбил Мастера Дориана, шедшего мне навстречу.

– Простите, о-де Дориан, я задумался, – я виновато опустил глаза.

– Все в порядке, мой мальчик, как проходит твое знакомство с Землей? Не разочарован в учительстве? – мужчина открыто мне улыбнулся и жестом пригласил составить ему компанию.

Дориан Дэрран был Верховным Мастером цеха врачей-врачевателей. Он всегда неплохо ко мне относился, и рад был бы видеть меня в рядах своих подчиненных. При этом он один из немногих, кто не осуждал меня за сделанный выбор.

– Все хорошо, Мастер.

– Как твой курс? На сколько я знаю, Земля довольно приземленная секта, прости за такую игру слов, – он снова улыбнулся.

– Позволю себе с вами не согласиться. Очень интересные дети. Особенное любопытство у меня вызвала одна девушка с очень странной аурой.

– В чем дело? – мастер выглядел заинтересованным.

Я кратко описал ему историю Скай, не став упоминать ее имени. Уже за то, что я вообще об этом заговорил, я мог бы получить от нее каменным мечом под ребра. Хорошо, что она никогда не узнает об этом разговоре.

– Как интересно. Скорее всего, ты прав и имело место воздействие. Но, не имея полной информации, его практически невозможно убрать, – Дориан задумчиво потер подбородок с трехдневной щетиной.

– Я все же надеюсь, что смогу придумать, как ей помочь.

– Я с радостью поддержу тебя. Можешь заглядывать ко мне в любое время, – вдруг решил Мастер.

От неожиданности я даже споткнулся.

– О-де Дориан, спасибо! И от меня и от этой бедной девушки, – искренне проговорил я.

– Не за что, Ласт, не за что, – протянул он, задумчиво глядя куда-то вдаль.

Скай

Ох, как я ненавижу учебу в этой башне! И не потому, что она неинтересная или тяжелая. Нет, потому что мне вечно не дают нормально учиться! Как скажите на милость, я должна внимать умнейшему мастеру, если этот самый «умнейший мастер» вчера посмел меня поцеловать? Вот и я не знаю как...

Всю лекцию я сидела как на иголках. Ласт же, как ни в чем не бывало, рассказывал о видах переломов и способах их врачевания. Я уже обрадовалась, что от моего удара его сознание прояснилось, и он понял, что маленькая земляная не заслуживает его внимания, но...

– Де Скай, я попрошу вас задержаться, – услышала я вместе с трелью звонка. Черт!

Половина нашего потока удивленно на меня уставилась. Реакция народа была очень разнообразной: женская часть возмущенно шепталась, недовольная таким количеством внимания ко мне убогой (думаю, их эпитеты куда цветастей), а мужская часть явно с трудом сдерживала язвительные комментарии в адрес небеснорожденных и только хихикала.

Тихо ругаясь себе под нас, я собрала сумку и стала ждать.

«Хан, я хочу, чтобы ты все слышал», – мысленно позвала я.

«Конечно, милая», – тут же откликнулся огненный.

Как только последний ученик покинул аудиторию, я прошипела:

– Что тебе нужно?!

– Прежде всего, я хотел бы извиниться перед тобой за то, что был излишне напорист, – начал небеснорожденный.

– Принято, спасибо, всего хорошего, – скороговоркой ответила я и направилась к двери. Но меня остановили холодные руки.

Вздрогнув, я повернулась к мастеру лицом и уже хотела начать гневную речь, но он меня опередил.

– Постой. Скай, я все еще хочу тебе помочь, – он заглянул мне в глаза.

В моей голове послышалось раздраженное рычание.

– Так же, как вчера? – я отошла от него.

– Я же уже извинился.

– За «излишнюю напористость»? Ласт, – я устало вздохнула. – У меня есть молодой человек, и я хочу, чтобы меня касались исключительно только его руки и губы. Это понятно?

«Как приятно это слышать», – довольно пропел в моей голове Хантер.

– Я и не предлагаю тебе отношения, – спокойно ответил небеснорожденный.

У меня отвисла челюсть.

– Уважаемый мастер Ласт, за кого же вы в таком случае меня принимаете? Если вспомнить события вчерашнего дня, то у меня есть все основания вновь хорошенько вам врезать, – прошипела я, медленно к нему подходя.

«Я его убью».

«В очередь».

Ласт, судя по слегка побледневшему лицу, сообразил, что сейчас сказал.

– Скай, ты не так поняла, – в очередной раз начал он.

– Да что вы говорите? – я всплеснула руками. – Знаешь, почему я не ищу чьей-то помощи? Потому что стоит окружающим узнать что-то обо мне и у них словно голову сносит. Моя родная каста больше месяца пыталась меня выжить отсюда, издеваясь, как только можно и нельзя, меня чуть не зарезал огненный, и теперь ко мне пристает небесный. Ты видел мою ауру? – я отчаянно импровизировала. – Я, может, и потеряла память, но я далеко не так глупа, как все вы надеетесь. Все что произошло – это воздействие магии. Магии Воздуха. И появле-

ние активно рвущегося не то мне помочь, не то залезть под юбку небесного не кажется мне случайным. Будь добр – держись от меня подальше. Или я поступлю как простая ученица, и сообщу твоему цеху о недостойном преподавателя поведении.

– Ты этого не сделаешь! – его глаза стали затягиваться небом. Кажется, я смогла вывести его из себя.

– Тронешь меня хотя бы пальцем, и узнаем, – и я покинула аудиторию

«Молодец и... прости меня. Увидимся после заката, любимая».

«Что?! Хан!!!».

Но он уже закрылся, оставив меня растерянно хлопать глазами.

К себе я шла, что называется, в растрепанных чувствах. Поднимаясь по лестнице, то и дело прокручивала в голове разговоры с Ластом, пытаюсь понять, почему моя интуиция несмотря не на что говорит, что ему можно доверять. Наверно, поэтому я не сразу заметила своего опекуна.

– Скай, эй, я к тебе обращаюсь! – я осознала, что меня кто-то зовет, только когда сильная рука остановила меня, поймав за плечо.

– Прости, я задумалась. И привет, – я обняла мастера и тут же с интересом на него уставилась. – Что-то случилось?

Онэр выглядел радостно-взволнованным. И для студентов это всегда плохой знак.

– У меня для тебя новости, – мужчина лукаво улыбнулся и подмигнул мне. – Только что были определены миры, в которые студенты отправятся на двухгодичную практику после выпуска. Тебе досталось крайне занимательное место, – он усмехнулся своим мыслям. – На следующей неделе приедет делегация с Виорна, чтобы познакомиться с тобой и определить задачи практики.

– Так рано?! Я же еще даже в нашем мире практику не прошла! – да уж... Сюрпризы, похоже, и не думают заканчиваться...

– Да. В течение года наследница правящего дома Кельлина будет посещать Несторию, чтобы к началу практики ты была полностью готова и легко смогла адаптироваться в новом мире. Плюс на Виорне время течет несколько иначе, и эти встречи помогут тебе оставаться в курсе событий.

– Дай-ка угадаю, дорогой опекун, я ведь одна такая счастливица? – протянула я, из последних сил стараясь не броситься на мужчину в попытке задушить.

– Ты – особый случай. И мир твой тебе под стать. Принц и наследница сами тебе все объяснят.

– Шикарно! – ворчливо отозвалась я.

– Ты еще убедишься, что тебе повезло, – загадочно ответил мастер, попрощался, стиснув меня в медвежьих объятьях, и поспешил по своим делам.

Умеет же он озадачить. Не знаю, чего я должна бояться больше – нескольких дней с Хантером наедине или встречи с делегацией из другого мира.

Домой я приползла совсем разбитая. Не задумываясь, собрала сумку, переоделась в костюм для верховой езды (узкие брюки, длинная кофта с боковыми разрезами и тугой корсаж), пристегнула ножны с терном и поспешила выбраться из башни.

Мы с Ханом условились встретиться на границе парка между нашими башнями. Я чудом нашла описанное место и теперь ждала огненного, сидя на валуне.

– Привет, – шепнул Хан, аккуратно обнимая меня сзади.

– Привет, – я откинулась ему на грудь.

– Готова?

– Конечно! – я повернулась к нему и быстро поцеловала.

– Тогда залезай. Твою ронж зовут Сильва.

Я, наконец, обратила внимание на стоящих рядом скакунов. Ронжы были основным видом наземного транспорта в нашем мире. Нет, телеги, кареты и повозки никто не отменял, но их ведь тоже тянут эти сильные поджарые животные.

Я подошла к своей ронж и погладила ее по красивой продолговатой мордашке. Животное в ответ фыркнуло и слегка прикусило мою ладонь.

– Да ты, красавица, никак голодная, – я подала ей яблоко, которой моментально исчезло в пасти с острыми зубками. – Теперь можно и в путь, – я легко вскочила на невысокое животное, чем заслужила одобрителный взгляд драконорожденного.

– Я же говорил, твое тело помнить больше тебя, – и он пустил своего Дарка в галоп.

Может мое тело и помнило какие-то вещи лучше меня, но это не значит, что оно легко их переносило. Мы ехали всю ночь, только пару раз останавливаясь перекусить и размяться. К рассвету я уже откровенно ненавидела такой способ передвижения, о чем доверительно сообщила Хантеру, вызвав у того приступ смеха.

– Тренироваться чаще нужно, солнце мое, – сквозь всхлипы выдавил он.

Я окончательно разбиделась и отвернулась к окружающему пейзажу. Посмотреть действительно было на что. Лениво выглядывающая из-за горизонта розовая дымка загнала разгулявшийся ночью туман в низины. Теперь с двух сторон от дороги то и дело попадались «блюдца, наполненные густыми сливками». Безумно красивое зрелище, подаренное медленно просыпающимся миром.

Драконорожденный, видимо, решив не трогать уставшую женщину, ехал молча. А я вдруг поняла, что если сейчас не разомну затекшее тело, то днем просто не разогнусь. Давно хотела провести эксперимент на тему полетов и решила, что сейчас самое время.

Повинуясь моему приказу ронж легко ушла в галоп.

«Скай, ты чего?!» – мысленно воскликнул Хан, быстро сужающий расстояние между нами.

«Да так, появилась одна идея. Пристройся сзади, как можно ближе и ... будь готов!».

Под тихую ругань, звучащую в моей голове, я вынула ноги из стремян и покрутила носками, разминая их. Так, теперь уцепиться за луку седла и подтянуть себя вверх, слегка помогая магией воздушников. Мои глаза тут же заволокло небо, а возмущение в голове сменилось недоуменным молчанием.

Я же, пока что стоя на седле и держась за луку (думаю, со стороны это забавная поза), размышляла как бы мне теперь выпрямиться.

«Ты что творишь!!! Вид, конечно, бесподобный... Но что ты творишь???».

Хан вновь начал орать в моей голове, и я искренне пожалела, что сейчас мне не с руки закрываться от него.

Наконец, помогая себе магией, я полностью выпрямилась и теперь, раскинув руки в стороны, балансировала на Сильве.

– Ох, вместе с памятью мне явно отбило и здравый смысл, – хмыкнула я, оттолкнувшись от седла.

Секунда, другая, третья... Я не упала! Зависла в воздухе, а потом и вовсе полетела вперед.

«Ангел...»

Мой радостный смех был слышен на всю долину, что мы сейчас проезжали. Я словно дорвавшийся до спрятанной игрушки ребенок летала, кружилась, кувыркалась, и откровенно наслаждалась новыми возможностями. Хан же наблюдал за мной снизу, не торопясь присоединиться.

– Это так чудесно, – я с разгона налетела на него, обняв руками и ногами, так, что мы чудом не полетели с его ронжа.

– Ангел, ты ненормальная! – простонал драконорожденный, ловя поводья у меня за спиной.

– Но это так... так... у меня слов нет!

– У меня тоже нет... литературных, – Хан выглянул из-за моего плеча, чтобы удостовериться, что наш транспорт не начал своевольничать. – А если бы у тебя не получилось?

– То ты бы меня поймал, – беззаботно ответила я.

– Женщины!

– Они самые, – я аккуратно его поцеловала.

Огненный сначала честно пытался меня игнорировать, но потом, буркнув что-то типа «за что мне все это», с жаром перехватил инициативу.

Остаток пути стал самой приятной частью нашего путешествия.

В поместье семьи Фэйрс мы прибыли ранним утром. Встретил нас черноглазый управляющий, вышколенный не задавать лишних вопросов. Он, молча, занялся ронжами и нашими сумками. Хан шепотом пояснил мне, что все слуги предупреждены о том, что нас не следует беспокоить и, что нас тут вообще нет. Я обрадовалась его предусмотрительности и принялась восторженно вертеть головой, рассматривая огромный двухэтажный дом из камня с парой башенок, аккуратные деревянные хозяйственные постройки и чистый дворик. Мой спутник только улыбался, наблюдая за тем, как я хожу туда-сюда, восторженно что-то бубня под нос.

– Позже я покажу тебе сад и пруд, – Хантер обнял меня за талию. – А пока пойдем в дом. Нам не помешает горячая ванна и мягкая постель.

– Полностью согласна, – ответила я, расстегивая ворот.

На территории поместья значительно теплее, чем у наших башен. Нужно будет обязательно выяснить у Хантера почему...

Мы вошли в дом, и я вновь восхищенно завертелась. Мебель из красного дерева, стенные панели и гобелены, камин, изящные безделушки – все в просторной гостиной было подобрано так идеально, что мне не хотелось уходить. Я уже представила вечер в объятиях огненного на огромной шкуре у камина с бокалом вина... И резко замерла, внезапно осознав, что впервые позволила себе такие мысли. Да и вообще в последнее время я позволяла Хантеру все больше и больше, наслаждаясь каждой минутой вместе. И, сдается мне, драконорожденный не просто так решил на совместную поездку.

– Все в порядке? – предмет моих размышлений вновь приобнял меня за талию.

– Все хорошо, я просто устала.

Дальше я уже не всматривалась в окружающую обстановку, а погрузившись в свои мысли, молча, шла за Ханом по узкой лестнице, затем по коридорчику-балкону, нависающему над первым этажом, и к своей двери.

– Увидимся за ужином, – парень нежно поцеловал меня в висок, и удалился к себе.

Моя комната оказалась просторной и очень светлой. В ней не было ничего лишнего: кровать с балдахином, большой шкаф с зеркальной створкой, тумба и кресло. Все из красного дерева. Мои сумки лежали на мягкой шкуре в центре.

Проигнорировав все это великолепие, я прошла к боковой двери, и принялась готовить ванну. Час в горячей воде должен меня оживить.

Ванна оказалась неприлично огромной. Я бы даже сказала, что это скорее маленький домашний бассейн, а не стандартная ниша для купания. Хотя мои познания в этом вопросе ограничены воспоминаниями об удобствах комнаты в башне, так что кто знает, может в нашем мире то, что сейчас передо мной – это норма?

Перед «бассейном» валялась еще одна шкура какого-то нечастного животного, а слева стоял небольшой столик с косметическими флаконами (какой же драконорожденный все же

предусмотрительный). По правую руку от меня были туалет, раковина и этажерка с полотенцами и кажется даже халатами.

Я подготовила все, что мне может понадобиться, скинула пыльную одежду и погрузилась в горячую воду. На одном из бортов ванны оказалась хитрая выемка для головы, которой я тут же воспользовалась. Вытянувшись в полный рост, я расслаблено вздохнула. Как же хорошо...

В итоге я благополучно уснула и проспала в воде часа полтора, не меньше. Но зато действительно почувствовала себя отдохнувшей и посвежевшей. Закутавшись в полотенце, я вышла из ванной. Что ж нужно разобрать вещи.

Я распахнула дверку шкафа и замерла с отвисшей челюстью. Он уже был наполнен женской одеждой огненных и моими разобранными вещами. Искренне надеюсь, что сумки потрошил не Хантер...

Я потянулась за нижним бельем, и только сейчас заметила шкатулку на одной из полок.

Женское любопытство тут же заставило меня ее распахнуть. В ней обнаружилось ожерелье из рубинов и записка: *«После посещения библиотеки, я постоянно мечтаю о том, что вновь увижу тебя в цветах Огня. Не отказывай мне в столь невинной просьбе».*

Думаю, я вся стала «цвета Огня» из-за залившего кожу румянца. Но вредничать не стала, и покорно выбрала алое платье в пол с вырезом до середины бедра. Ожерелье аккуратно смотрелось на моей шее, добавляя глазам блеска.

Когда я спустилась на первый этаж, Хантер меня уже ждал.

– Добрый вечер, – неуверенно пробормотала я.

– Привет, – он подал мне руку. И этот простой жест заставил меня нервничать еще больше.

Мы вошли в гостиную, где нам накрыли ужин. Аромат был просто ангельским, с чем согласились наши с драконорожденным урчащие желудки. Покраснев, мы оба рассмеялись.

– Извини.

– Было бы за что.

Блюда не только пахли изумительно, но и оказались безумно вкусными. Так что какое-то время нам было не до разговоров. А вот когда вилки были отложены, и мы с бокалами переместились на ту самую шкуру у камина (кажется, кто-то подсмотрел мои мысли), огненный притянул меня к себе и начал свой рассказ.

– Этому дому уже несколько сотен лет. Его далеко не один раз перестраивали и ремонтировали. Но я помню его только таким. Я рос здесь, здесь же меня учили первым светским навыкам, пытаясь воспитать из «недостойного отпрыска» будущего уважаемого члена Совета. И я бы не сказал, что у них получилось, – он грустно улыбнулся. – Во время учебы в башне, я часто приезжал сюда на каникулы. И как-то так сложилось, что прислуга здесь знает меня лучше, чем моего отца, и доверяет мне безоговорочно. Так что все время, что мы здесь пробудим, мы будем только вдвоем. Кухарка оставила нам массу еды, перед тем как отправиться со всеми на праздник в деревню, – к концу рассказа его голос заметно повеселел, а глаза вновь обрели яркость. Я искренне обрадовалась, что он не стал заострять внимание на прошлом, и доверчиво откинулась ему на грудь.

– Я очень благодарна тебе за то, что ты все продумал. Не хотелось бы вернуться к новым скандалам в наших кастах, – я пригубила вина.

– В какой-то момент мы все равно окажемся в центре внимания, – загадочно ответил Хантер, начав поглаживать меня по плечу.

– О чем ты?

– Всему свое время.

– Хан! – я отстранилась и повернулась к нему.

– Ты очаровательна, когда злишься, небесная, – он улыбнулся.

– Я сейчас очаровательно запущу в тебя каменной глыбой, если ты не соизволишь ответить, – угрожающе пробормотала я.

– Женщины, – Хантер ловко поймал меня и запечатал мне рот поцелуем. Я честно попробовала сопротивляться, но попытки не увенчались успехом, и я, смирившись, поддалась.

Сегодня драконорожденный был нежен как никогда. Он аккуратно уложил меня на кожу, продолжая целовать. Зарывшись рукой в мои волосы, он, наконец, оставил в покое мои губы, позволив мне сделать вдох. Его глаза ярко горели, когда он вновь наклонился ко мне и начал целовать мою шею, чувствительное место за ухом и нежно покусывать мочку. Он слегка сдвинулся, чтобы продолжить свою пытку, и у меня вырвался стон. Я крепко обняла его за шею, одной рукой разворачивая его лицо к себе, ловя его поцелуй. Он глухо зарычал мне в рот, ощутимо прикусив губу. Неосознанно я выгнулась ему на встречу и почувствовала, как его рука скользит по спине к застёжке платья... И тут меня словно окунули в бочку с холодной водой.

Я аккуратно отстранилась, а потом и вовсе встала.

– Прости, но я... я не могу, – и я практически бегом вернулась в свою комнату.

Там, прижавшись к двери, я соскользнула на пол и уселась, обняв колени. Не знаю, сколько я так просидела, тяжело дыша и смотря в одну точку.

Ангел, мне двадцать пять лет, и, наблюдая за свободными нравами Земли, я сама себе никогда не поверю, что вела себя как недотрога. Чего же я так боюсь сейчас?

Размышляя, я встала, стянула платье и переделалась в привычный комплект для сна – топ под грудь и широкие штаны. Все зеленое. Я забралась в кровать, но уснуть так и не смогла. Я думала о том, что Хантер долго не позволял себе ничего лишнего, о том, что он специально устроил для нас эту поездку, и о том, что с моим везением, у нас с ним может и не быть возможности снова устроить себе такие каникулы.

Спустя полчаса я решительно встала, обозвала себя полной оркой и направилась к своему драконорожденному.

Заспанный огненный открыл после первого же стука.

– Скай? Что-то случилось? – он внимательно меня осмотрел, честно стараясь не задерживать взгляд на открытых местах.

– Ага, – я подошла к нему вплотную и крепко обняла. А потом выдохнула в губы. – Сделай так, чтобы я никогда об этом не пожалела, – и поцеловала его.

Сильные руки тут же подхватили меня, заставив обнять его еще и ногами. Огненный быстро пересек комнату и уложил меня на кровать.

– Ты не пожалеешь...

Хантер не торопился. Успокаивая нежными поцелуями, он начал медленно исследовать мое тело кончиками пальцев. Бедро, живот, грудь, шея. Едва ощутимые прикосновения, словно невесомым перышком. Удивительные ощущения, от которых все внутри меня начало гореть.

Дыхание сбилось, и я слегка отстранилась, чтобы глотнуть воздуха. Огненный воспользовался этим и ловко стянул с меня топ. Прохладный воздух приятно охлаждал разгоряченную кожу, вызывая мурашки. А может этому виной неторопливые ласки моего мужчины.

Мы встретились глазами и он улыбнулся. Удерживая мой взгляд, Хантер медленно наклонился и поцеловал меня в шею. Я заерзала, стараясь прижаться к нему плотнее. А он, усмехнувшись, приподнялся на локтях.

Еще поцелуй в шею, ключицы, грудь... Глухо застонав, я выгнулась ему навстречу. Внизу живота начал стягиваться тугий узел непреодолимого желания.

Но огненный продолжил путешествие по моему телу. Оставив в покое грудь, он начал покрывать поцелуями мой живот. Казалось, он хотел пометить каждый сантиметр пылающей кожи.

– Уверена? – прошептал он, подцепив резинку моих штанов.

– Даааа, – выдохнула я.

Его улыбку я скорее почувствовала, нежели увидела.

Через мгновение, он снял с меня низ. Осознание того, что я полностью обнаженная лежу перед ним, заставило меня смутиться. Я инстинктивно попыталась прикрыться, но Хантер не позволил.

– Ты прекрасна, – прошептал он, убирая мои руки. – И никогда не смей смущаться своего тела. Ты идеальна! – быстро поцеловав меня, он вернулся к прерванной ласке.

Его губы коснулись внутренней стороны бедра, и я судорожно вздохнула. Второго – и я вцепилась в простыни.

А потом его губы накрыли самое чувствительное место моего тела, и из меня вырвался громкий стон. Выгнувшись дугой, я зарылась пальцами в его волосы и полностью отдалась ощущениям.

Ласки огненного дарили столько удовольствия, что я окончательно потеряла голову. Кажется, я кричала в голос, умоляя его то ли прекратить эту сладкую пытку, то ли наоборот продолжить...

По телу прошла судорога наслаждения, и я обмякла. Огненный тут же отстранился, давая мне время прийти в себя. Он лег рядом и начал снова лениво ласкать мое тело кончиками пальцев.

– Хан... – шепнула я, притягивая его для поцелуя.

Дважды повторять не требовалось. Крепкое тело накрыло мое, и я утонула в новых ощущениях.

Вновь давая мне привыкнуть к себе, он действовал медленно и осторожно. А я поймала себя на том, что хочу большего. Не знаю, как он уловил перемену моего настроения, но темп внезапно сменился. И я в полной мере ощутила всю страсть стихии Огня.

Мои крики смешались с его глухими стонами, и оба мы потеряли голову от нахлынувшего блаженства...

Проснулась я от едва слышного скрипа половицы. «Наверняка Хан пошел попить воды», – лениво промелькнуло в голове. Но сильная рука на талии, прижимающая меня к горячему телу, разрушила первоначальную теорию.

Скрип повторился.

«Хан!» – никакой реакции. – «Хантер!!!»

– Что случилось? – сонно пробормотал он, прижимая меня еще крепче.

«Хан, в доме кто-то есть».

«Тебе показа...», – он осекся, услышав новый едва слышный скрип. Настороженно повернув голову в сторону двери, он прислушался. Уловил что-то и разом помрачнел.

Мужчина вылез из постели и быстро натянул широкие штаны для сна, валявшиеся на шкуре у кровати.

Он доставал клинки из ножен, когда я спешно заканчивала одеваться.

«Ты никуда не пойдешь!»

«Вот еще!»

Хан пристально на меня посмотрел. Но, что поделать, взглядом я испепеляюсь плохо, а гипноз вообще моя стезя, а не его. Так что он обреченно махнул рукой и жестам указал мне, куда встать.

Я повела кистью и почувствовала тяжесть каменного меча. Так-то лучше, жаль только терн остался в моей спальне.

Драконорожденный медленно подошел к двери, прислушался и распахнул ее ровно в тот момент, когда к нам собирались вломиться странного вида существа. Огромные, с кожей цвета

придорожных валунов, они как будто состояли из камня. Головы были абсолютно лысыми, а глаза сияли голубым цветом. В руках каждый держал меч, почти такой же, как у Хантера.

Возникла заминка, которой и воспользовался Хан, чтобы выскользнуть в коридор и нанести первый удар. Я выскочила следом, прикрывая ему спину. И правильно сделала, потому что все четыре существа, что толпились на узкой площадке, решительно пошли в атаку.

Впрочем, на меня кинулся только один. Я легко отбила первый удар, присела, пропуская над головой второй, и даже умудрилась врезать существу по руке. Нападавший даже не поморщился, а мне показалось, что я сломала сразу несколько пальцев. Взыв, отпрыгнула в сторону, оставляя Хантера без прикрытия, но тут же окутывая нас щитом из воздушных потоков. Параллельно я попыталась воздействовать на разум наших агрессивных гостей, но у меня ничего не вышло.

Прижавшись к колонне и перилам коридора-балкона, я продолжала отбиваться, краем глаза наблюдая, как драконорожденный отступил к стене. Увернувшись от ударов сразу с двух сторон, он повел перед собой рукой с татуировкой и перед ним возник идентичный ей щит из огня.

Одно из существ, до этого усиленно атакующее Хантера, вдруг решило переключиться на меня, и безумная пляска по коридору продолжилась уже с двумя партнерами.

Достаточно долго мы успешно отбивались от них, но вскоре я почувствовала, что устаю. А толку от нашего оружия никакого – мы не могли оставить на их коже даже легкий порез.

На меня в очередной раз накинулись сразу двое, и я выскочила на внешнюю сторону перил, ограждающих коридор-балкон второго этажа. Хан же вновь отскочил к стене. Существа тут же попытались меня скинуть, но я перехватила за балку и вернулась на пол. В процессе своих кульбитов и в очередной раз попыталась воздействовать на разум одного из существ и потерпела неудачу. Зато, наконец, поняла, что мне смущает.

«Хан. Эти существа созданы смеском».

«Что?!» – Хан настолько опешил, что едва не пропустил удар по левому плечу. Но в итоге все же увернулся и пострадала уже изрядно порезанная стенная панель.

«Сам подумай. Они созданы из камня, в них вселили примитивный разум, у них в руках мечи, по которым то и дело пробегают языки огня, а когда ты нападаешь, появляется тонкий водяной щит. Нам не победить их простым оружием», – черт, не просто вести мысленный диалог и фехтовать с двумя огромными существами.

«И что же нам делать?» – Хана вновь почти достали, из чего я сделала вывод, что он тоже начал уставать.

Странные ночные гости теснили нас к лестнице на первый этаж, видимо надеясь, что мы свалимся и свернем себе шею. Не дождетесь! Я отбросила меч и решительно вскинула руки. Секунда и по коридору начала разливаться сильная ментальная волна. Мне нужно всего лишь перебороть силу сотворившего их смеска, и я смогу их разрушить. Всего лишь...

Существа замерли, но всего на мгновение. А затем неуверенно, но вновь пошли в атаку.

– Хан, помоги!

– Как.

– Мне нужна твоя энергия!

Сильные руки тут же обняли меня за талию, и я почувствовала, как по телу разливается тепло огненной магии.

Я усилила напор, и существа замерли. Я задрожала и наверняка рухнула бы, если бы не драконорожденный, держащий меня. Поддавшись моей воле, порождения магии какого-то смеска встали все вместе и ожидали приказаний. А я, чувствуя, как огонь переполняет меня и вот-вот сожжет изнутри, просто отпустила его на волю... От существ не осталось даже горстки пепла, а меня накрыла темнота...

Хантер

Не знаю, что за существа пробрались ко мне в дом и что им было нужно, но потрепали они нас изрядно. Я трясущимися руками поднял потерявшую сознание Скай и отнес в свою спальню. Девушка крепко спала и, кажется, была в порядке.

Я накрыл ее одеялом и с трудом дополз до кресла. Сев, тяжело вздохнул. Не так я планировал закончить этот вечер, совсем не так.

Знакомство с небесной стало для меня точкой невозврата. Я и представить не мог, что мое представление о мире настолько ошибочно. Все, чему я привык верить, теперь было под сомнением. И сегодняшнее нападение – яркое тому подтверждение.

Скай не смогла бы заметить, что ее просто гоняли по всему коридору, пытаясь схватить, а вот меня целенаправленно пытались убить. Она нужна кому-то живой. А значит, этот кто-то знает, кто она такая и знает о ее прошлом. И этот кто-то – очень сильный смесок! Пару месяцев назад я сказал бы, что это все просто невозможно.

А сейчас меня заботит только ее здоровье и то, что между нами происходит. После сегодняшней ночи, после ее испуганного побега и отчаянного возвращения, я понял, что глупо обманывать себя и утверждать, что я просто решил получить уникальную женщину для политических интриг. Это все гораздо глубже. И это здорово меня пугает.

Я готов рвать на себе волосы из-за того, что сейчас сижу здесь без единой царапины, а она лежит без сознания. Скай спасла нас. Хотя это должен был сделать я. Меня обучали искусству сражения столько лет... И я не смог защитить любимую женщину.

Я едва не рухнул с кресла, когда эта мысль промелькнула в моей голове. Резко выпрямился, пораженно и обреченно уставившись на небеснорожденную. И в этот момент она открыла глаза.

– Хан, – едва слышно просипела Скай.

Я тут же бросился к ней, помог выпить воды, а потом рухнул на колени перед ее кроватью.

– Прости меня, я не смог тебя защитить, – прошептал я, чувствуя себя полным ничтожеством.

– Хантер? Что ты делаешь? – ее голос звучал уже более уверенно.

– Я рожден в стихии, чье предназначение бой. С детства меня обучали нападать и защищать. Я знаю тысячи способов убийства, могу просчитать любую стратегию защиты или обороны, я владею таким количеством оружия, что ты даже себе не представляешь и, наконец, я – один из самых сильным магов своего курса, с легкостью создающий самые разные заклятия. И все это мне не помогло в борьбе со всего лишь четырьмя существами. Я не смог защитить любимую женщину и едва ее не потерял, – я не мог даже поднять глаза на нее.

Помимо внутренней борьбы с неожиданными чувствами к ней, меня накрыло понимание того, насколько иллюзорным было ощущение контроля в моем мире. Все, что в нас вдалбливали годами, в итоге может оказаться бесполезным. И я был совсем не готов это понять и принять.

Я услышал, как Скай медленно соскользнула на пол и села передо мной. Холодные пальчики аккуратно подняли мое лицо за подбородок, и я нервно взглянул в глаза, затянутые небом.

– Ты не мог ничего сделать. И я не была уверена, что что-то смогу. Хан нам с тобой повезло, что я смогла пробить защиту, оставленную смеском. А мне повезло, что у меня такой учитель и защитник. И не смей заниматься самобичеванием, потому что... я тоже тебя люблю.

Сказала и покраснела до корней волос. Она всегда так мило смущается. Черт, о чем я думаю, она же только что...

– Скай! – я притянул ее к себе. – Я больше никогда не позволю тебе спасать меня.

– Глупый. Это ты спас меня. И продолжаешь это делать, – она аккуратно поцеловала меня в уголок губ...

...Я металась по поляне, петляя словно дикий заяц. Расставленные мной пульсары хаотично летали с такой скоростью, что иногда я едва успевала увернуться.

Глупая была идея устроить тренировку с таким количеством опасных магических шаров. И еще глупее было не проверить, могу ли я их остановить все разом.

Как оказалось, не могу.

Так что единственный способ не спалить весь парк, это уничтожить пульсары по одному.

И все бы ничего, но на теле уже живого места нет от ожогов, и я чувствую, что устала. Ангелы, как бы мне хотелось найти кого-то, кто поможет мне с тренировками...

Скай

На этот раз я проснулась от надоедливости солнечного лучика, бьющего в глаза. Лениво потянувшись, отвернулась от света и поняла, что в постели я одна.

Я села и осмотрелась. Кажется, время приближается к полудню. Сколько же я проспала? Хотя после такой ночи...

Выбираться из кровати не хотелось, но мне нужны были душ и лечебные мази из моей сумки, так что я медленно встала, радостно отмечая, что натренированные мышцы практически не болят, и поплелась к себе.

Отмокала долго, позволив себе в тишине и покое проанализировать все, что случилось. И хотя стоило бы хорошенько поразмыслить над тем, что вчера произошло между мной и драконорожденным, нападение волновало меня гораздо сильнее. Этих существ послали целенаправленно, так что нам с Хантером есть над чем поломать голову.

Выбравшись, наконец, из воды, я решила осмотреть себя в большом зеркале. Сомневаюсь, что ночные танцы с мечом прошли для меня бесследно.

– Ох, красotka! Прямо картина великого живописца! – вынесла я вердикт, повертевшись перед зеркалом. Огромный синяк на правом боку, синяк на левом бедре, на обеих лодыжках, на правом предплечье, на левом плече и даже на спине – кошмар!

Я очень порадовалась, что Онэр тот еще паникер. Благодаря его опеке, у меня в комнате была целая аптечка. И кое-что из нее я прихватила с собой.

Я нашла нужную мазь, сняла крышку и начала приводить себя в порядок. Синяки благодаря этому составу исчезали прямо на глазах, но процедура была не из приятных: все тело щипало и жгло. И такие ощущения продлятся еще часа полтора-два...

Ругая на чем свет стоит напавших на нас существ и их создателя, я оделась в свободную рубашку и штаны. Неприятно, но не голой же мне ходить?

Спустившись, обнаружила Хантера на кухне. Он в одиночестве разогревал что-то на огромной сковороде на очаге в довольно большом помещении, разделенном на зоны для различных кулинарных процедур. Я уселась на стул около стоявшего в центре кухни стола и потянулась за яблоком.

– Подожди две минуты, и поедим нормально, – пробормотал огненный.

– Хорошо, папочка, – я показала ему язык.

– Как ты? – уже раскладывая наш завтрак-обед на тарелки, спросил драконорожденный.

– Все хорошо. Еще часа два помучаться от остаточного эффекта мази и будет вообще великолепно. Ты сам в порядке? – его состояние после нашего разговора вызывало гораздо больше опасений, чем мои синяки.

– Эй, это не я вчера валялся без сознания, – заметил Хан, ставя передо мной чудесно пахнущую яичницу с колбасой и сыром.

– Да, ты занимался самобичеванием из-за того, что я якобы чуть не погибла, – огненный бросил на меня сердитый взгляд, но я все равно продолжила. – Давай перейдем от переживаний к размышлениям. Этих существ создал смесок и направил сюда. Значит, он знает, кто я и не хочет, чтобы я жила долго и счастливо.

– Я пришел к таким же выводам. Вот только я могу точно сказать, что меня пытались устранить, а тебя схватить. Ты нужна ему живой. И я уверен, что он причастен к твоей потере памяти.

– Проблема в том, что он (или она) невероятно силен. И, если вспомнить, что мы никому не говорили о нашей поездке, то получается, что он за нами следит, – осознав это, я даже есть перестала. – Хан, я уверена, что этот кто-то спокойно живет в одной из башен.

– Очень может быть. Вопрос в том, как нам теперь поступить, – огненный задумчиво ковырялся в своей порции вилок. – Если хочешь, мы можем отправиться домой прямо сейчас.

– Зачем? – я искренне удивилась.

– Ну, я подумал, что ты не захочешь продолжить наш отдых здесь после того, что произошло, – он отвел взгляд.

– И не надейся так скоро избавиться от меня, любимый, – я тряхнула головой. – Ты обещал мне сад, пруд и несколько дней только вдвоем. Я что так быстро тебе надоела? – возмущенно проговорила я, еле сдерживая смех.

– Ты мне никогда не надоешь, – Хан обошел стол и развернул меня к себе. – С чего хочешь начать?

– Какой бы романтичной не казалась мне прогулка к водоему, нам стоит осмотреть окрестности, чтобы быть уверенными, что этой ночью мы сможем спать спокойно. И попробовать поставить охранный контур. В книге есть заклинание, которое должно нам помочь, – я улыбнулась.

– Поехать домой было бы несравнимо проще. Но я буду полным орком, если буду спорить с тобой, – Хан нежно меня поцеловал. – Пойдем?

– Пойдем!

Час или около того мы добросовестно осматривали двор, сад и забор. Следов нашлось великое множество, и мы без труда повторили путь наших ночных гостей. Как оказалось, они банально перемахнули через забор в отдаленной части сада. Охранное плетение, которое окружало поместье, было аккуратно надорвано.

– Да это просто невозможно, – простонал Хантер. – Этот контур лично сотворил мой отец. Его защита не пускает на территорию любого, кто задумал причинить зло владельцам этой земли, отгоняет любую нечисть и даже выстоит недолгую осаду. Его нельзя просто взять и надорвать!!!

Драконорожденный был зол и растерян. Казалось, что огонь в его глазах способен оставить ожоги на том месте, куда он смотрит. Он нервно вышагивал вдоль забора, что-то бубня себе под нос и чертя в воздухе одному ему понятные схемы.

– Хан, смесок, владеющий четырьмя стихиями, по уровню мастерства не уступает лучшим членам совета. А если его доминанта Огонь, то тут и говорить не о чем... – не самые правильные слова для утешения, но это правда.

Огненный меня проигнорировал, продолжая вышагивать. Не выдержав, я перехватила его и взяла за руки.

– Хантер Фэйрс прекрати мерить землю и посмотри на меня. Я понимаю, что все это сложно принять. Особенно тебе. Но магия смесков другая. Иная. И более сильная. Но и платят они за нее куда дороже простых стихийных магов. Посмотри на меня, Хан, я спасла нас и едва не погибла. Стоит мне потянуться к Огню, и я еле стою на ногах, – он поднял на меня обеспокоенный взгляд. – А сумасшествие? Маг, наставший на нас тех существ наверняка в шаге от безумия. И это же ждет меня... Не кори себя за то, что ты впервые в жизни оказался слабее противника, ведь сейчас твоя слабость – это твоя сила.

– Я не могу без восхищения смотреть в твои глаза, небесная. И это единственная моя слабость, – драконорожденный притянул меня к себе и поцеловал. – Тебе стоит поставить купол, о котором ты говорила. А потом мы, наконец, позволим себе заслуженный отдых.

Я согласно кивнула, радуясь, что мой сильный уверенный в себе дракон снова со мной. Пусть даже мне пришлось обратиться к своей небесной стороне, чтобы его вернуть.

Хантер

Я зачарованно наблюдал за тем, как Скай колдует, тихо злясь из-за ее попыток свести все мои переживания к шутке. Никак не могу понять эту девушку: она не привыкла к заботе или просто все еще мне не верит?

Вдоль забора медленно начал вырастать переливающийся контур. Мы решили не снимать старую защиту, я залатал ее, стараясь скрыть все следы взлома. Новую же Скай плела из силы сразу трех стихий. Вода – единственная магия, которую она пока не пробовала использовать, но я уверен, ей подвластна и эта стихия.

– Что скажешь? – она повернулась ко мне, устало откидывая непослушную прядку со лба.

– Он бесспорно красив, и я уверен, что его непросто пробить, – на самом деле я все же слегка сомневался в стабильности плетения из магических нитей сразу нескольких стихий, но не стал расстраивать мою небесную. – Иди сюда, – я крепко обнял ее за талию.

– Ммм, давно хочу спросить, – начала она, беря меня за руку и увлекая вглубь сада к озеру. – За этим забором и контуром середина осени, а здесь явно летняя жара. Как это возможно?

– Под озером бьют горячие ключи, – она приподняла бровь, демонстрируя свои сомнения, а я, смеясь, продолжил. – А вокруг дома несколько глубоких магических источников, которые моя мать когда-то давно связала и сделала единым вечным источником энергии для нескольких заклинаний, в том числе и для сложного климатического плетения, которое стелется по земле. Оно сохраняет здесь вечное лето. Ты же не думала, что этот дом построили, не просчитав самое удачное место?

– Как же вы, огненные, любите комфорт... – Скай помолчала. – Какой она была?

Я моментально помрачнел, и это не укрылось от небеснорожденной. Но я не дал ей возможности принести ненужные извинения.

– Все в порядке. Просто я совсем не помню свою мать. Я видел лишь ее портреты и слышал несколько историй. Но я верю, что она была замечательным человеком и любящей женой и матерью.

– Ты хотя бы знаешь, кто она... – задумчиво ответила Скай и тут же сменила тему. – Здесь безумно красиво!

С этим трудно поспорить. Сейчас мы шли по узкой тропинке, вытоптанной в изумрудной зелени сада. Кроны огромных деревьев шелестели где-то над нашей головой, а вокруг цвели пышные кусты растений, привезенных со всего мира. Прямо перед нами разлилось озеро с кристально чистой вечно теплой водой, которое так и манит окунуться.

Скай подошла к кромке воды, сняла башмачки и аккуратно опустила в нее кончики пальцев, разбив синюю гладь.

– Горячие источники – это великолепно, – пробормотала девушка и быстро скинула одежду.

От вида этой женщины в одном нижнем белье у меня перехватило дыхание. Я замер, любуясь ее фигурой. За те недели, что мы вместе, Скай явно начала больше и лучше питаться и перестала напоминать скелет. Что до женских прелестей, то с этим у небесной никогда не было проблем. Она идеальна!

– Знаешь, мне здесь нравится, – крикнула она, отвлекая меня от мыслей. Она стояла по пояс в воде и задумчиво осматривалась.

– Я рад! – прокричал я в ответ.

– Но в данный момент все не так замечательно, как мне бы хотелось, – на песок улетел изумрудный лиф, я подавился вздохом. – Я все жду, когда один глупый драконорожденный

сделает этот день по-настоящему восхитительным, – к лифу присоединилась нижняя часть кружевного комплекта. – И в расплату за свое ммм... замешательство ему придется попотеть, пытаясь поймать меня и вымолить прощение, – и она быстро нырнула.

Я еще никогда не раздевался с такой скоростью!

Скай

Спустя несколько часов Хантер отнес меня в дом и отправил в душ.

– Давай я лучше помогу тебе готовить? – я чувствовала себя ужасно неловко из-за того, что все делает мужчина, хотя и понимала, что толку от меня будет мало – в моей голове нет ни одного рецепта.

– Не нужно. Я же говорил – нам все оставили. Так что я просто разогрею наш обед и все, – он улыбнулся. – Иди, приводи себя в порядок.

Я чмокнула его в щеку и поспешила в свою комнату. Быстрее начну – быстрее вернусь к нему.

Минут через двадцать я спустилась к своему драконорожденному и едва не споткнулась под его изумленным взглядом.

– Я... У меня что-то не так с одеждой? – нервно спросила, смутившись.

Кажется, решение надеть узкие темно-зеленые брюки и бордовую тунику вместе, чтобы не мучиться с выбором цвета, было не самым удачным.

– Нет, – Хан мотнул головой и вернулся к приготовлению обеда. – Просто по обычаю магических каст комбинировать одежду разных цветов могут только замужние женщины из смешанных семей. Они имеют право появляться на публике в цветах своей касты и касты мужа. И я... Тебе очень идет сочетание красного и зеленого, – теперь смущены были мы оба.

– Я, пожалуй, вернусь наверх и переоденусь... – тихо начала я.

– Нет, – огненный резко меня прервал. – Мне правда нравится, как это выглядит. Я просто не ожидал. Прости меня.

– Тебе не за что просить прощения, – я улыбнулась и уселась за стол. – Хан, расскажи мне про свадебный обычай? Раз уж мы случайно заговорили о замужних стихийниках, я хочу знать все, чтобы не оказаться в неловкой ситуации.

– Ммм... и что же ты хочешь узнать? – он принялся раскладывать еду по тарелкам.

– Смеси умирают при рождении, но смешанные пары, тем не менее, связывают себя узами брака. Они усыновляют ребенка? Или измена, развод и кастовый брак?

– Ну и тему ты выбрала для разговора... – драконорожденный замолчал.

А мне действительно стало интересно. Мы с ним ведь тоже смешанная пара. Есть ли у нас будущее?

– Ладно, ты все равно рано или поздно изучила бы этот вопрос, – решил он. – На Нестории разрешены тройные браки. Если любимая женщина из чужой касты, то мужчина может взять еще одну жену для продолжения рода. Свадебные обряды для любимой и второй разные, как и ритуальные тату.

У меня отвисла челюсть.

– У нас многоженство?!

– Ну не совсем, – вновь смутился огненный. – Вторая жена разрешена только в смешанных браках. Если пара из одной касты, то о еще одной женщине и речи быть не может.

Я потрясенно выругалась.

– Правильно ли я поняла тебя: если бы я продолжила встречаться с Домом, то в какой-то момент мы бы спокойно поженились, и я была бы единственной и неповторимой супругой своего земляного? – Хантер кивнул. – Но если предположить, что у нас есть будущее и лишь на секунду допустить, что мы свяжем себя клятвой, то в какой-то момент ты придешь домой с драконорожденной красоткой и скажешь: «Милая, так как мы с тобой не можем иметь детей, я привел наше спасение. Знакомься, моя вторая жена!», так? – ума не приложу, как мне хватило

смелости высказать все это вслух. До этого момента мне и в голову не приходило заглянуть так далеко. Есть куда более важные проблемы, требующие внимания. А я сижу, еле сдерживая слезы от внезапного осознания того, что у меня нет будущего с этим мужчиной.

Хан молчал. Я выбралась из-за стола и отошла к окну. Следовало бы пойти наверх и начать собирать свои пожитки, но... я просто не могу.

– Скай? – тихо позвал драконорожденный.

– Я справлюсь, – не поворачиваясь, ответила я.

Огненный бесшумно подошел и встал позади меня. Я посмотрела на его отражение в оконном стекле и вздохнула.

– Давай смотреть правде в глаза. Я смесок и возможно я вообще не могу иметь детей. А ты – драконорожденный из высокопоставленной семьи, твой отец не позволит тебе выбрать женщину, не способную продолжить ваш род. И если бы моя память была со мной, мне было бы гораздо проще...

– Прекрати! – в отражении ореховые глаза затянул огонь. – Правда такова, что я плевать хотел на мнения отца, на наши устои и законы! – он резко развернул меня к себе. – Ты перевернула мой мир, ты показала мне, как наивен я был, ты научила меня новым для меня чувствам, ты дала мне причину идти вперед! – он, то кричал, то шептал, торопливо пытаясь сказать, что у него на уме. А я стояла и пораженно молчала. – Я никогда! Слышишь: НИКОГДА не оскорблю тебя второй женщиной рядом с нами. Нам рано говорить о браке, но все же одно я понял точно. Пока ты лежала там без сознания, потому что спасла нас, я понял, что мне неважно могут ли у нас быть дети, мне плевать, что скажет мой отец, для меня важна только ты. Я люблю тебя! И не смей думать, что это не так!

– Я тоже тебя люблю, – я позорно заплакала, тронутая его сумбурным признанием.

– Женщины... – он усмехнулся, поднял меня на руки и понес на второй этаж. Нетронутый обед так и остался на столе...

Ласт

Вместо того чтобы праздновать со своими друзьями Праздник Единения – один из самых веселых и масштабных в году – я вот уже третий день пропадаю в библиотеке Воздуха. Радует, что сюда не долетает шум торжества, иначе было бы совсем тоскливо. Но что поделаешь, я же обещал себе, что во что бы то ни стало помогу Скай. Это значит, что веселье подождет.

У меня всегда была хорошая память, так что я примерно знал, какие тома необходимы для исследований. Но пересмотреть картотеку посчитал необходимым – я мог что-то упустить, все же я – человек и совершаю ошибки.

Мой план на сегодня – дюжина томов, посвященных ауре. С потерей памяти все более-менее понятно. Сама Скай подтвердила, что амнезия – это не результат травмы. А значит это работа хорошего мага. И как не печально это признавать – есть вероятность, что над земляной поработал небеснорожденный.

Я попробовал влезть в голову Скай (поступок подлый, но это только ради нее), но у меня ничего не получилось. Ее мысли закрыты мощным блоком, и я не смог понять ее ли это заслуга или это хорошо спрятанные следы того, кто ей навредил.

Есть несколько видов заклинаний, способных уничтожить память человека. На основании тех данных, что мне удалось получить от Скай, я отобрал три из них. Однако для более точного диагноза (назовем это так) мне необходимо просканировать ее мозг. Попытки все исправить наугад могут ее убить, и я не готов идти на этот риск. Но при этом уверен, что она никогда не позволит мне заглянуть в ее мысли...

Поэтому на данный момент я решил переключиться на ее ауру. Никогда не видел ничего подобного. Дымка, покрывающая весь контур ее ауры, является аномалией, упоминаний о которой я ни разу не встречал. Она точно не связана с амнезией, иначе в тех книгах, что я штудировал последние два дня, нашлось бы хотя бы несколько строк о похожих случаях. Рискну предположить, что дымка – побочный эффект какого-то заклинания или отголосок магической болезни. Вот только какой?

Я отвлекся от книги, и перед глазами тут же появилась земляная с ее гривой рыжих волос и яркими глазами. Почему эта девчонка с кучей тайн не выходит у меня из головы? Она поразительно упряма и своенравна. И я никак не могу понять, как она собралась решать свои проблемы без помощи целителей?

Я пролистывал очередной том, когда меня нашел Дориан. Верховный Мастер цеха врачей уселся рядом со мной на стол, молча, отогнул страницы, чтобы посмотреть название книги, которую я изучал, и с любопытством зачитал:

– «Аура существ, обладающих магией, и существ иного толка» Остин Мэкос. Неплохое пособие, несмотря на то, что морально устарело. Освежаешь в памяти тему перед занятием?

– Добрый день, Мастер. Ищу, были ли упоминания об одном занятном дефекте ауры, – я бросил на Дориана быстрый взгляд. Он жестом велел мне продолжать. – По всему контуру аура как будто затянута белой дымкой. Стихия распознается без проблем, равно как и уровень силы, да и девушка чувствует себя хорошо, но дымка все равно меня смущает.

– Хм, – мужчина погладил заросший подбородок. – Я так понимаю, этот дефект ты обнаружил у той особы, потерявшей память? – я кивнул. – Возможно дело в том, что она из семьи черняков и ее дар слишком слабый?

– Нет, она из семьи верховных, – я устало откинулся на спинку стула, наблюдая за Мастером. – Вы встречались с такой аномалией?

- Нет. Но возможно в архиве цеха есть упоминания о чем-то подобном. Там хранятся описания недугов еще со времен эпидемии. Я сообщу тебе, если что-то найду.
- Огромное вам спасибо, Мастер.
- Не за что, Ласт. Ты же знаешь, что я обожаю разгадывать сложные медицинские задачи.

Скай

Я вынырнула из воды, привычным жестом откинув волосы с лица, и покосилась на лениво разлегшегося на покрывале огненного. Хан, заметив меня, улыбнулся и отсалютировал бокалом красного вина, который цедил последние минут двадцать. Я показала ему язык и отвернулась, задумчиво осматривая окрестности.

Остаток вчерашнего дня и ночь прошли подозрительно спокойно. Я часто просыпалась ночью, ожидая повторения нападения, но зря – только вызвала недовольство Хантера и наслушалась комментариев в духе: «спи уже, рыжий параноик».

Сейчас мы отдыхали на берегу озера, но мне все равно беспокойно. Но драконорожденному совсем не обязательно знать о моих переживаниях.

– Эй, огнеглазый, мы тут уже три дня, и так ничем полезным и не занялись, – весело прокричала я, подплывая к берегу. – Только и делаем, что орка валяем⁵.

– А я думал, то, чем мы занимались, немного не так называется, – задумчиво ответил он, пригубив вина.

– Очень смешно! – я слегка смутилась. – Seriously, такая возможность позаниматься магией Огня, а мы теряем время, – я присела на покрывало, рядом с Хантером.

– Неугомонная женщина, – пробормотал он, садясь. – Хорошо. Давай в добавление к огненным пульсарам разучим вот это: *seint sentary spironto!* – он резко выкрикнул заклинание, и вылетевший из его руки яркий огненный жгут хлестнул по воде.

– Хм... – я поднялась, дождалась пока Хан ко мне присоединиться, и взяла его за руку. – *Seint sentary spironto!* – из моей руки вылетела тонкая струйка огня, и через пару секунд потухла.

Драконорожденный, не сдержавшись, громко расхохотался, а я насупилась.

– Что не так?

– Интонация и громкость, – отсмеявшись, изволил объяснить огненный.

– Это очень подробная инструкция, любимый!

– Хорошо. Ты сказала фразу слишком неуверенно и из-за этого «съела» некоторые звуки. Уверенное громкое произношение гарантирует сильный жгут. Ну и ненужно меня беречь и брать так мало силы, – он улыбнулся.

– Тааак... Сейчас попробую еще раз, – я мысленно вздохнула. Проверив, точно ли все звуки произношу верно, я вновь повторила фразу. – *Seint sentary spironto!* – яркий огненный жгут резко ударил по воде, подняв облако пара. – Получилось! – я радостно подпрыгнула.

– Неплохо. Теперь вот так. *Seint sentary spironto... shat!* – Хан подбросил яблоко и поймал его огненным жгутом. – Вторую часть заклинания нужно произносить после короткой паузы и очень резко. Кивни, когда будешь готова, и я подкину яблоко.

Какое-то время я молчала, вникая в суть, а потом спокойно кивнула. Мой хлыст рубанул воздух и легко схватил яблоко. Правда я влила в него слишком много силы, и бедный фрукт разрезало на две половины.

– Хм... – Хан отпустил мою руку и вернулся к покрывалу.

– Я просто немного не рассчитала, – начала я. Но он не дал мне договорить. Драконорожденный резко выхватил меч, спрятанный в песке, и сделал выпад в мою сторону. Я инстинктивно отпрянула.

– И не надейся так легко меня поймать! – от повторной атаки сбежала в воздух, уже в прыжке создавая себе каменный меч.

⁵ Валять орка – устойчивое выражение, означающее «ничего не делать», «проводить время в пустую».

Огненный, одобрительно глянув на мои перемещения, присоединился ко мне в воздухе, и камень сцепился со сталью.

Со стороны наша пляска должна была выглядеть впечатляюще: два стихийных мага, кружат над водой в едва ли что-то прикрывающих купальных костюмах, задорно комментируя пируэты друг друга. Но на самом деле мне было не до смеха – работа в полете требует небывалой концентрации.

Наш танец продолжался уже достаточно долго, когда после очередного выпада в сторону дракона меня занесло, и я неудачно открыла правый бок. В воздухе вообще фехтовать гораздо сложнее потому, что вес распределяется несколько не так, как на земле, так что такой занос был вопросом времени. В настоящем бою мне бы распороли бок от талии до подмышки, а Хантер, чудом успев выкрутить кисть, лишь слегка меня задел.

– Прости, я никогда не тренировалась в воздухе, – пробормотала я, заставляя меч исчезнуть.

– Все в порядке. Ты же из касты, которая не может летать. Никто и не ждет от тебя такой подготовки. И я полный орк, потому что не подумал об этом раньше.

– Ну, ничего страшного не произошло. Да и бой в небе – явление редкое.

– Да. Но теперь я буду знать, что у тебя есть слабое место и беспокоится об этом. Я подумаю о том, как тебе тренироваться в своей комнате над равновесием в воздухе, – мы вернулись к покрывалу.

– Хорошо, – я улеглась на теплый песок. – Только вот я совсем не хочу возвращаться.

– Да ладно тебе, в башнях не так уж и плохо. Да мы не сможем проводить много времени вместе, но зато будем продолжать искать способ вернуть тебе память, – Хан сел рядом со мной.

– Ну да, а еще будем готовиться к практике в незнакомом мне мире, который Онэр выбирал специально под меня, будем решать проблему с неугомным Ластом, и будем пытаться понять, кто же за нами следит.

– Не драматизируй, – драконорожденный навис надо мной, заглядывая мне в глаза. – Мы со всем разберемся.

– Я очень на это надеюсь...

Поместье мы покинули вечером следующего дня. Хан настоял на том, чтобы я взяла несколько вещей из огненного гардероба взамен испорченного моими однокурсниками платья. Я не стала спорить и с огромным удовольствием прихватила пару нарядов. В итоге в чересседельные сумки мои пожитки пришлось запихивать с помощью колена. Огнеглазый только посмеивался, наблюдая за процессом застегивания ремней... Но вскоре все было собрано, убрано, и мы в последний раз присели на кровать в его спальне, перед тем как быстро спуститься к уже запряженным ронжам.

Выехав за ворота, мы попали в позднюю осень, к которой я оказалась не готова. Первый час пути отчаянно мерзла – за эти выходные мой организм совершенно забыл, что на дворе не лето. В итоге Хану пришлось какое-то время ехать со мной за руку, чтобы я смогла, наконец, согреться.

Оттаяв, я расслабилась в седле. Ехать стало гораздо комфортнее, и я переключила свое внимание с холода на окружающий пейзаж. Когда мы пересекали этот участок пути в первый раз, я сидела спиной вперед и отвлекала драконорожденного от дороги. Обзор был не самый удачный, поэтому полностью эту местность я смогла разглядеть только сейчас. А посмотреть, оказывается, было на что.

Равнина, которую мы сейчас пересекали, плавно переходила в лес удивительной красоты. Так что впереди нас ждала переливающаяся всеми оттенками зеленого лиственная стена, а по бокам вдали синела легкая дымка далекой лесной полосы. Сейчас же вдоль пыльной дороги

начали появляться редкие кусты, в которых я начала узнавать свою недавнюю работу для мастера Лист.

Растения Нестории представляли собой крайне интересное зрелище. Многообразие деревьев и кустарников радовало глаз листочками самых причудливых форм. А так как на дворе все же середина осени, то лес постепенно, с неохотой, но начал менять изумрудный наряд на пестрое осеннее платье. Желтого и красного пока было совсем не много, но все же новый сезон медленно брал свое.

Хантер, которого красота природы особо не волновала, кажется, умудрился задремать в седле. А я с интересом истинного земляного (которого не замечала в себе ранее) рассматривала окружающую флору, радуясь, что впереди несколько часов спокойного пути...

Как оказалось со словом «спокойный» я погорячилась. Покой нам только снится, как любит повторять Онэр. И я начинаю соглашаться с этим утверждением...

Мы доедали наш очень поздний ужин или слишком ранний завтрак, когда они появились из-за деревьев.

«Черт, пара часов и мы были бы в башнях», – промелькнуло в моей голове, пока я отработанным движением выхватывала терн и создавала себе меч.

Нас медленно окружали восемь существ. Пять близнецов наших недавних ночных визитеров и три... человека?!

Я оторопело уставилась на людей, равнодушно приближающихся к нам с короткими мечами в руках. Хантер, видя мою растерянность, быстро переместился, закрывая меня собой.

Плотное кольцо вокруг нас продолжало сужаться, когда огненный внезапно выбросил в сторону одного из людей огненную волну. Существо рядом не успело закрыть пособника, и тот вспыхнул, словно сухое полено. С громким криком он попытался отбежать, но одно из существ, перехватив поудобнее оружие, равнодушно черкнуло ему по горлу. Живой факел рухнул как подкошенный, а меня чудом не стошнило.

Хан тем временем уже фехтовал сразу с тремя. На меня же неслась пара чудовищ, поэтому затолкав свои переживания поглубже, я приготовилась защищаться.

Мысленное воздействие снова не действовало, причем не только на существ, но и на людей. Так что следующие несколько минут я провела, прыгая, словно сошедшая с ума кошка, стараясь не получить кусок холодной стали в ребро. Следить за Ханом у меня практически не получалось, но я надеялась, что с ним все в порядке.

На полянке, где мы остановились, царил полнейший хаос. Всюду что-то горело, кричали люди, ронжи били копытами, под ногами валялись наши пожитки вперемешку с грязью. Краем глаза я то и дело улавливала резкие росчерки мечей, огненные пульсары и спокойно теснивших нас созданий неизвестного смеска. В очередной раз, чудом увернувшись от атаки такого существа, я едва не попала в объятия одного из людей, пришедших с ними. Высокий парень на вид старше меня лет на десять уверенно начал наступать, вынуждая меня двигаться к деревьям.

– Что вам нужно? – выкрикнула я, безуспешно пытаясь перехватить инициативу.

– Ты, – коротко бросил он, усиливая напор.

Я оказалась прижата к дереву. На счастливый конец этой истории я уже и не надеялась, но меня спасла ошибка моего противника. Все, что случилось дальше, иначе как глупой случайностью назвать нельзя.

Парень, уверенный, что загнал меня в угол, попытался схватить меня и открыл левый бок. Я же, плохо владея левой рукой, криво выбросила вперед терн, однако попала по открытым ребрам. Парень, не ожидавший этого, отвлекся, и я, воспользовавшись моментом, полоснула его мечом по животу, да с такой силой, что разрубила его пополам.

Как в замедленной съемке я видела, как верхняя половина его тело медленно падает на землю, и меня обдает горячей кровью. Кажется, я кричала, но точно не знаю. Я было в таком

шоке, что когда Хантер, умудрившийся взобраться на ронжа, за воротник втянул меня в седло, я не сопротивлялась. Я словно кукла, равнодушно наблюдала за тем, как он галопом покидает поле нашей короткой битвы.

Не знаю, сколько прошло времени, перед тем как он остановился, но слезть с ронжа самостоятельно я все еще не могла. Встревоженный драконорожденный, весь в крови, кое-как опустил меня на землю и принес воды.

– Скай! – он легонько меня встряхнул. – Скай, выпей! – я послушно пригубила из фляги, в которой оказалась не вода, а вино. Поперхнувшись, судорожно вздохнула, и быстро наклонилась – на траве остался мой обед, да и завтрак, наверное, тоже.

– Хан, – простонала я. – Я убила человека! – тошнота накатила снова.

– Тихо, тихо. Никто и не говорил, что убить себе подобного будет легко, – он притянул меня к себе и заставил уткнуться в грудь. Я судорожно его обняла и разревелась. – Тихо, успокойся. Ты защищалась, пытаешься спасти свою жизнь.

– Что им от меня нужно? – выдавила я между всхлипами.

– Я думаю, что их создатель видит в тебе угрозу разоблачения своих тайн. Но сейчас нужно думать не об этом. Ты не пострадала?

– Нет, пара синяков. Стоп, – я отстранилась и утерла слезы. – А ты? Я, кажется, видела, что тебя зацепили.

– Ничего страшного – пара порезов...

– Что?!

Не слушая возражений и забыв о своих переживаниях, я начала осматривать драконорожденного. «Пара порезов» оказалась глубокими ранами на правом бедре и левом плече. Синяков и ссадин тоже было предостаточно. Я обработала весь этот ужас и наложила повязки (пришлось разорвать одну из моих новых красных рубаш).

– Скай, прекрати суетиться, я не умираю.

– Но и здоровым тебя не назвать. Нам повезло, что ты увез нас на моей ронж – есть чем обработать раны.

– Хорошо, хватит об этом. Нам нужно ехать. Готова?

– Нет, но ты прав – нам пора.

С трудом взобравшись в седло, мы продолжили наш путь домой, надеясь преодолеть оставшееся расстояние без приключений.

Мы стояли у того самого камня, около которого началось наше путешествие, грязные, перемазанные с ног до головы кровью, побитые и уставшие. Вернулась с отдыха, ничего не скажешь...

Мы кое-как отерлись смоченными в воде тряпками, а я даже переоделась в чистый комплект одежды, чтобы не привлекать к себе внимание, возвращаясь в башню.

– А ты? – я затолкала испачканные вещи поглубже в сумку.

– А я открыто заявлю, что на поместье семьи Фэйрс было совершено нападение. И что налетчики имели наглость напасть на меня повторно, когда я возвращался в башню. Я чудом спасся, и хорошо, что решил съездить отдохнуть один, без подружки. Потому что напал на меня незарегистрированный новый вид условно-разумного существа, – драконорожденный снял повязки с плеча и бедра. – Я был один, скакал без остановки, чтобы предупредить о возможной опасности, так что никаких повязок.

– Хан, ты рискуешь.

– Чем?

– Своей жизнью.

– Уже поздно об этом думать, – он улыбнулся. – Есть надежда, что смесок сделает ошибку и выдаст себя. А если и нет, то он в любом случае затаится на какое-то время, ведь его станут искать Огонь и Земля.

– Земля? – удивленно повторила я.

– Да. Новый вид живого существа для вас как для нас новый вид оружия – просто невозможно пройти мимо. Вы занимаетесь изучением новых видов, описанием их повадок и регистрацией их в каталоге. И кстати, вам помогает Воздух. Их маги определяют «уровень разумности существа».

– Ангел, сколько же еще я не знаю об этом мире... – пробормотала я.

– Иногда незнание – счастье, – загадочно ответил Хантер. – Пора идти, – поцеловав меня на прощание, он направился в сторону башни Огня. А я побрела к себе.

– Ангел, Скай, с тобой все в порядке?! – я проснулась от нервного крика Блис. Как она тут оказалась?

Я помню, как прокралась в свою комнату, как долго, очень долго, смывала с себя кровь и грязь, тихо всхлипывая, и как провалилась в беспокойный сон, решив, что на занятия я пойти не смогу. И погрузившись в свои переживания, не заперла входную дверь...

– Все в порядке, – хрипло ответила я, попытавшись встать. Не получилось. Во всем теле была такая слабость, что я даже голову приподнять не смогла.

– Я найду врача, – решительно сказала она и вылетела из комнаты, а я вновь прикрыла глаза...

Ласт

Кто бы мог подумать, что в хрупкой студентке выпускного курса Земли, может быть столько силы. Торопящаяся куда-то Блис едва не сбила меня с ног. Устоять, я, конечно, устоял, но пару синяков приобрел точно.

– Дени Блис, аккуратнее, пожалуйста, – произнес я, незаметно потирая бок.

– Мастер Ласт! Слава ангелу, я вас встретила. Пойдемте скорее, мне нужна ваша помощь, Скай нездоровится! – девушка протараторила все это на одном дыхании, и я едва смог уловить ее мысль. Но суть понял – что-то случилось со Скай.

Я позволил Блис увести меня к комнатам обучающихся, размышляя о том, что мое посещение этого места не укладывается в нормы приличий. А зная, сколько гуляет слухов о моей симпатии к этой земляной...

– Мастер, прошу вас, чуть быстрее. Когда я ее нашла, она даже голову приподнять не могла.

Блис буквально затащила меня в небольшое жилище Скай.

Девушка лежала на кровати, волосы спутаны, на побелевшем лице капельки пота.

Она с трудом повернула голову. При виде меня изумрудные глаза удивленно расширились.

– Ласт?! – уверен, будь она здорова, это был бы гневный крик, но вышел только тихий хрип.

– Видите, мастер. Сделайте что-нибудь, – Блис наткнулась на недовольный взгляд Скай. – А я пока принесу ей поесть и воды, – и девчонка быстро скрылась за дверью.

– Уходи, – еле слышный шепот.

– Скай, я понимаю, что не приятен тебе. Но я все же врач, а тебе явно нужна помощь, – я скинул свой белый пиджак на стул и сел на край кровати. Земляная попыталась отодвинуться и не смогла. Я взял ее за руку и начал слушать кровь.

Что мы имеем... Стресс из-за сильного эмоционального потрясения, физическое переутомление, и что-то еще.

– Мне нужно осмотреть тебя.

– Не смей!

– Скай, – я наклонился к ней, заглядывая в глаза. – Я твой учитель, но сам я обучался на врача. Ты сильно истощена, и я пытаюсь понять почему. Позволь мне помочь, или я забуду про все правила и применю воздействие, – она испуганно на меня посмотрела и слабо кивнула.

– Ангелы... – она вся была в синяках и ссадинах. – Скай, что произошло?

– Ласт... пожалуйста... – сквозь бледность пробивался румянец смущения, а глаза умоляли меня не задавать вопросов.

Я приподнялся и помог ей сесть. Затем нашел нужную мне точку на затылке и начал восстанавливать ее баланс. Делится силой с другими кастами очень опасно. Но мы, небесно-рожденные, умеем отдавать жизненную энергию без последствий, и используем этот дар для лечения.

Параллельно я вбирал в себя часть негативных эмоций, плескавшихся в ней. Это мы тоже умеем, но делаем крайне редко и неохотно.

Я ощущал, как Скай постепенно расслабляется в моих руках. Она немного откинулась на меня, заняв более удобное положение, и прикрыла глаза.

– Тебе лучше? – немного хрипло спросил я. Такой обмен очень тяжелая вещь. Я сам теперь нуждался в нескольких часах отдыха.

– Лучше, – она повернулась ко мне. – Ласт, что с тобой?

– Ничего страшного, это плата за твое выздоровление, – я отер пот со лба.

Какое-то время мы сидели, молча, думая каждый о своем. Вошедшая Блис уставилась на нас в немом изумлении.

– Я... Вот. Скай, поешь.... Я пойду...

– Блис, – земляная попыталась остановить подругу, но та быстро выпорхнула за дверь. – Ангелы, это кошмар...

– Я поговорю с ней, – я поднялся с кровати. – Тебе сейчас нужно поспать. Я зайду позже, чтобы проверить твое состояние. И надеюсь услышать объяснения, – я развернулся в сторону двери, но она поймала меня за руку.

– Останься, – румянец на бледной коже выдавал ее смущение.

– Хорошо, – я вновь опустился на край кровати.

Так она и заснула, не выпуская моей руки из своей.

Скай

Меня разбудил приглушенный спор двух мужских голосов. Я без труда различила грозный бас Онэра и тихие ответы Ласта, все еще мягко удерживающего мою кисть в своей руке, изредка поглаживая ее большим пальцем.

– Какого черта ты вообще сидишь на ее кровати и держишь ее руку?! – прошипел опекун.

– Онэр, при всем моем уважении, вы знаете другой способ проверки состояния мага и одновременной его подпитки? Если да, то вам стоит написать научную работу и защитить ее на ежегодном съезде врачей, потому что она перевернет представления о медицине, – оказывается воспитанный небеснорожденный тоже умеет дерзить. – Она не рассказала мне, что произошло.

– Семья Фэйрс сегодня заявила о нападении на Хантера – сына члена Совета и Главы касты Огня Шоа Фэйрса. Молодой драконорожденный заявил о столкновении с новым видом существ. Он утверждает, что они условно-разумные. Я даже думать не хочу о том, что она могла быть с ним, – я слышала, как Онэр нервно меряет шагами комнату.

– Тут я могу вас успокоить, мастер. В эти выходные Скай была со мной. Она поделилась своей проблемой, и мы воспользовались перерывом в учебе, чтобы поискать в книгах возможные пути ее исцеления. Возможно, она просто переутомилась, – что он несет?! – К сожалению, пока я уяснил только необходимость сканирования ее сознания, но вы сами знаете, насколько эта процедура... хм... Скай не настолько доверяет мне, чтобы согласиться на «открытое сознание»...

В настоящий момент Скай прибывает в глубоком шоке! Я только чудом не выдала себя гневной тирадой. Особенно, когда мой опекун ответил:

– Я поговорю с ней об этом.

– Поговоришь о чем? – я села на кровати, придерживая покрывало.

– Как ты себя чувствуешь, – практически хором спросили мужчины.

– Гораздо лучше. Думаю, мне стоит меньше сидеть над книгами, – я красноречиво посмотрела на Ласта. Тот лишь ласково улыбнулся, вызвав толпу мурашек на моей спине.

– Ты не оставишь меня с моей воспитанницей? – Онэр кашлянул.

– Да, конечно, мастер. Я чуть позже найду проверить ее состояние. Всего доброго. До встречи, Скай.

Онэр подождал, пока за небеснорожденным не закроется дверь, и началось...

– Даже не думай об отношениях с воздушником!

– Что?! – от удивления у меня отвисла челюсть.

– Что слышала! Каста небеснорожденных славится своим снобизмом. Женщин других стихий они считают недостойными их внимания. Они никогда не примут кого-то из Земли как законную супругу сына неба. А он... Ради скуки, конечно, может поиграть, но в конечном итоге разобьет тебе сердце, – я в шоке замерла на постели, пытаюсь переварить заявление своего опекуна. С чего он вообще решил, что между мной и Ластом что-то есть?

– Онэр, – осторожно начала я. – Онэр, поверь, мастер совершенно не интересуется меня как мужчина. Да и я для него словно увлекательный научный проект – головоломка, которую следует немедленно разгадать. Нет необходимости читать мне лекции – я потеряла память, а не инстинкт самосохранения.

– Девочка моя, – мужчина опустился на край постели. – Я вижу, как он смотрит на тебя, и знаю, что значит этот взгляд. А еще я вижу, как иногда рассматриваешь его ты. Я долгие годы путешествовал по мирам и учился читать людей по словам, жестам и взглядам. Тебя тянет к нему, а его к тебе.

– Я ценю твою защиту моей чести и психики, но у меня есть любимый мужчина. Кроме него мне никто не нужен.

– Я его знаю?

– Скорее да, чем нет. Но я пока не готова вас представить друг другу... А теперь, когда мы разобрались с моими мужчинами, – я хмыкнула. – Есть ли еще вопросы или я могу попробовать привести себя в порядок?

– Есть.

– Так?

– «Открытое сознание». Эта... процедура может понять, что с тобой случилось...

– Но? – я с подозрением уставилась на мастера.

– Нюансы лучше сможет объяснить Ласт, – он отвел взгляд.

– Ты хочешь, чтобы я это сделала? – я подчеркнуто выделила слово «ты».

– Я хочу, чтобы ты все вспомнила, но решение следует принимать тебе.

– Хорошо. Я поговорю с Ластом. И постараюсь принять решение трезво, без эмоций.

– Замечательно. Тогда я пожалуй... Ой! – мастер хлопнул себя по лбу, я усмехнулась. – Три новости, которые ты должна знать. Первое – практика в нашем мире назначена на первый месяц весны. Второе – сессия назначена на первый месяц зимы и займет его весь. И, наконец, Кельлина с отцом приедут через неделю, чтобы познакомиться с тобой перед практикой. Все, оставляю тебя отдыхать, – и, чмокнув шокированную меня в лоб, он быстро смылся.

– ... – литературных слов для описания ситуации не нашлось.

Хантер

Появление меня с ног до головы перемазанного кровью, да еще и раненного произвело фурор. Вся башня Огня гудела, словно встревоженный улей.

Отец устроил мне настоящий допрос, требуя детально описать нападавших и пошагово мои действия. При всей своей нелюбви к нерадивому сыну, обижать свое он не позволит никогда. Так что смеску придется несладко.

Кульминацией моего спектакля стало выступление в Совете. Высшие стихийники отказывались мне верить. А я, устав от почти суток болтовни, махнул на них рукой, сказав лишь:

– Что ж, Совет ясно дал понять, то ему наплевать на своих подопечных. Подождем, пока новый вид не убьет пару-тройку магов...

И покинул зал заседаний, располагавшийся в стеклянном куполе между трех наших башен. Грандиозное сооружение, держащиеся высоко над землей силой магии и трех коридоров, протянутых к нему. Проходя по ним, ощущаешь, будто ступаешь по воздуху.

Уверен, отец так просто не оставит мою дерзость. Но надеюсь, это их зацепит. А если нет, то я и сам в состоянии начать действовать!

Позже я узнал, что Совет принял решение направить поисковую группу и проверить мои слова. Причем я вхожу в состав этой группы и должен ехать с ними. Что ж, надеюсь, это даст какое-то результаты...

Скай

Я сидела на кровати с книгой, когда в дверь постучали. Отложив учебник, соскользнула на пол и открыла. На пороге стоял Ласт с подносом еды.

– Подкуп? – недовольно спросила я, пропуская его в комнату.

– Тебе нужно лежать еще как минимум пару дней. Так что я решил принести тебе перекусить, – он сгрузил свою ношу на стол и повернулся ко мне.

– Мне стоит сказать тебе спасибо. И не только за то, – я махнула рукой в сторону стола.

– А мне стоит сказать задать тебе несколько вопросов.

– Попробуй. Но только после меня. Что такое «открытое сознание»? – я подошла к подносу и отломала кусочек пирога. Ласт молчал, задумчиво наблюдая за тем, как я ем. – Ммм?

– Это обряд, при котором небеснорожденный проникает в сознание другого мага для того, чтобы просканировать мозг и выявить возможные повреждения. Процедура простая, но мало кто на нее готов... Потому что при «открытом сознании» ты... Ты действительно полностью открыт. Оба мага могут увидеть все самые потаенные мысли друг друга...

– И ты серьезно думаешь, что я на это соглашусь?! – я чудом не подавилась.

– Это может тебе помочь!

– Нет, – я даже отошла от него на шаг. Страшно представить, что будет, если он узнает мои тайны.

– Скай, разве ты не хочешь вернуть память? – его холодные глаза пристально меня рассматривали.

– Не такой ценой, – я отвернулась.

– Руку, – неожиданно сменил тему небеснорожденный.

– Что?

– Дай мне свою руку. Я должен проверить твоё состояние, – спокойно пояснил он.

Холодные пальцы сомкнулись на моем запястье, и я вздрогнула. По спине опять пробежали мурашки.

– Неужели мои прикосновения настолько тебе противны? – его глаза заволокло небо. Он медленно и глубоко вдыхал, внимательно прислушиваясь к своим ощущениям.

– Они мне не противны, – выдавила я, стремительно краснея.

Хотела бы я знать, почему мое тело так на него реагирует...

– Но все же не так хороши, как ласки Огня, – не открываясь от процесса, тихо спросил он. Я выдернула руку.

– К чему эти вопросы?!

– Еще два дня покоя без обсуждений. Ты все еще истощена. И вопросы теперь задаю я. Куда ты ездила с сыном Фэйрса?

– С чего ты взял, что я была с ним? – я невольно вздрогнула.

– Скай...

– Нет, хватит! Убирайся отсюда. Мне надоели эти кошки-мышки! И помощь твоя мне не нужна! А что до драконорожденного... Это не твоё дело!

Я даже не поняла, как оказалась прижата к двери сильным телом небеснорожденного. Он крепко держал мои руки, вглядываясь в лицо потемневшими до цвета грозового неба глазами. От него, вечно холодного, сейчас ощущался такой жар желаний, что у меня подкосились ноги.

Он медленно, словно издеваясь, провел носом вдоль моей шеи и лица, и теперь мы стояли, соприкасаясь лбами. Я чувствовала его тяжелое дыхание на своих губах.

– Что ты делаешь со мной? – хрипло выдавил он.

Я прикрыла глаза, отказываясь признавать, что сделала это не из страха, а от наслаждения.

Что *он* творил со мной? Мои глаза затянуло небо, дыхание сбилось, и я вся дрожала от желания.

– Ласт, – едва слышно выдохнула я и облизала губы.

– Ангелы! – простонал он и поцеловал меня.

Это был по-настоящему дикий поцелуй. Он покусывал мои губы, ласкал их языком, требуя ответа. А у меня словно снесло все барьеры. Я охотно отвечала ему, настойчиво подвигаясь вперед, чтобы ощутить его всем телом. Я застонала от удовольствия, когда он

слегка потерся об меня бедрами.

Он отпустил мои руки, чтобы притянуть меня к себе за попку, я же обхватила его шею. Мне не хватало воздуха, но отрываться от него не хотелось. Однако Ласт явно привык быть ведущим. Его губы переключились на мое ушко и шею, а рука слегка сжала грудь. Я застонала и потянулась к его рубашке. Возиться с пуговицами не стала, а просто стянула ее через голову. От открывшегося вида стройного тела у меня перехватило дыхание.

Небеснорожденный хмыкнул и рванул мою блузку. Не думала, что наши глаза способны так темнеть. И не думала, что буду плавиться под полным желанием взглядом.

Мгновения и остатки блузки вместе с бельем оказались на полу, а горячие губы обхватили мой сосок. Я застонала еще громче, и он закрыл мне рот ладонью.

Какое-то время он сладко пытал меня, лаская соски поочередно. Я тихо хныкала, млея от наслаждения. Когда я была готова практически умолять его пойти дальше, он оторвался от моей груди и вновь потянулся к губам. Мы встретились взглядом, и он потрясенно отшатнулся.

– Это невозможно! – почти выкрикнул он, разглядывая меня.

– Нет... – я, кажется, побелела, поняв, что только что произошло. Ноги подкосились, и я рухнула на пол.

Он тут же оказался рядом.

– Что с тобой?!

– Ты... ты... – я начала задыхаться от рыданий.

Растерянный Ласт быстро завернул меня в плед, и перенес на кровать.

– Скай, успокойся, – он коснулся моей руки.

– Ты не понимаешь... – я и сама не могла понять, что только что произошло. Как? Как я могла позволить ему прикоснуться к себе и увидеть.

– Я не причиню тебе вреда.

– Уже причинил!

Мы молчали, а я старалась успокоиться. Давай Скай, спокойно, ты справишься.

– Ласт, – я повернулась к нему. – Поклянись, что все, что ты сейчас увидишь, не узнает больше ни одна душа. Поклянись и я... я откроюсь тебе.

– Я никому ничего не расскажу. Я не сделаю ничего, что навредило бы тебе, – он так на меня смотрел, что я готова была ему поверить. Надеюсь, что не подписываю себе смертный приговор.

– Тогда пока я одеваюсь, расскажи мне, что от меня требуется для «открытого сознания»...

Когда за Ластом закрылась дверь, я тяжело опустилась на пол и оперлась на кровать. Меня переполняли эмоции от только что увиденного и услышанного. «Открытое сознание» – процедура, которую чертовски сложно понять и воспринять.

Мы с небеснорожденным сели на полу друг напротив друга, и он взял меня за руки.

– Смотри мне в глаза. Расслабься. И не бойся, – он слабо улыбнулся.

Так мы и сидели, пока в какой-то момент я не поняла, что мысли в моей голове не мои. Меня захлестнула волна эмоции Ласта. Я увидела его переживания, сомнения и желания. Почувствовала то, как его тянет ко мне, и осознала всю глубину его потрясения, когда мы столкнулись взглядом. Я настолько увязла в его ощущениях, что практически не касалась воспоминаний.

Я, наконец, поняла, что никто из нас не может объяснить возникшую тягу и что она беспокоит нас обоих.

– Теперь я понимаю, почему ты не хотела, чтобы я это увидел, – тихий голос воздушника вернул меня в реальность.

– Я не думаю, что ты сам рад, что я почувствовала тебя.

– Я смогу с этим жить... Скай, заклятие, блокирующее твою память... Оно... Это не магия Воздуха. И не Огня. Я вообще не понимаю, как оно создано и как его снять. Прости...

– Я так и думала, – я снова взяла его за руку. – Не нужно извиняться. Ты теперь знаешь, что я такое. И понимаешь, что со мной все непросто.

– В это все сложно поверить, – он улыбнулся, поглаживая мою ладонь. – Я думаю, мне стоит попросить прощения за то, что тут чуть не произошло.

– Ангелы, – я покраснела до корней волос. – Хантер будет в ярости...

– Я, конечно, ценю честных женщин, но зачем ему знать о том, что мы...

– Потому что мы связаны, и стоит мне снять барьеры, как он все увидит. Я не хочу врать ему. Узнать все случайно гораздо больнее.

Мы замолчали.

– Вот что, с твоим мужчиной я поговорю сам. И не спорь, – он вскинул руку, видя, что я открыла рот, чтобы возразить. – Не спорь! Нам с ним давно стоит пообщаться. Тем более что теперь я все знаю.

– Как скажешь...

И вот я сижу одна в своей комнате и пытаюсь понять, как смотреть в глаза драконорожденного после всего, что произошло...

Ласт

Пожалуй, сказать, что я был в шоке – это ничего не сказать. Мало того, что позволил себе полностью потерять контроль над собой, так еще и женщина, из-за которой я теряю голову, оказалась смеском. Не могу в это поверить...

Такие сумбурные мысли кружили в моей голове, пока я шел на встречу с драконорожденным. Младший Фэйрс принял мое приглашение и сейчас я торопился в условленное место.

Огненный уже ждал, нервно вышагивая по дорожке у воды. Я вышел из тени и вопросительно на него посмотрел. Ума не приложу, как нам вести беседу.

– Ласт? – Хантер окинул меня оценивающим взглядом. – Не буду врать, что мне приятно познакомиться.

– Хантер, – я кивнул. – Думаю, это взаимно.

– О чем ты хотел поговорить? – огненный скрестил руки на груди.

– Прежде всего, давай договоримся, что ты сначала выслушаешь меня, а уже потом попытаешься убить, если мои слова тебя не убедят, – я криво улыбнулся.

– Даже так? Правильно ли я понял, что... гипотетически... мне есть за что врезать по твоей холеной физиономии?

– Скорее да, чем нет, – я тоже не люблю обманывать людей.

Однако что она нашла в этом заносчивом, как и все драконы, парне с отвратительными манерами?

– Я – само внимание. И даже постараюсь держать себя в руках, – он уселся на скамью и приготовился слушать.

Я не стал «тянуть животное за конечности», как говорил один из моих профессоров, и все ему рассказал. Абсолютно все.

Судя по глазам драконорожденного и по языкам пламени вокруг него, он всеми силами боролся с желанием меня убить.

– И последнее, что я хочу тебе сказать... Она искренне любит тебя, хотя сама себе в этом не признается. Я видел это в ее сознании. И видел, как она боится разочароваться в тебе, – он порывался вставить язвительный комментарий, но я, чуть повысив голос, продолжил. – И то, что произошло между нами. Послушай, я не знаю, почему теряю голову рядом с ней, и почему пропадает она. Но она мучается и боится. Боится, что в конечном итоге мы оба скованные нашими кастами оставим ее одну, – да, я ученый, а не психолог. И я совершенно не умею говорить на такие темы.

Он подошел ко мне, напряженно сжимая кулаки.

– Хантер...

Едва уловимый жест и я согнулся пополам. Из легких выбило воздух, и я никак не мог восстановить дыхание. Со стороны я, наверное, напоминал рыбу, брошенную на берегу.

– Я никогда не поступлю с ней так! – еще один удар и драконорожденному пришлось придержать меня за рубашку, чтобы я не рухнул на колени. – Тебя зовет небо в ней, – он встряхнул меня. – А я люблю ее не за стихию или красивую мордашку. Но видно она все еще мне не верит... – он помолчал. – Ты сможешь ей помочь?

Резкая смена темы застала меня врасплох. Огненный отпустил меня, и я смог выпрямиться и вдохнуть полной грудью.

– Нет, я не смогу ей помочь. Память блокирует незнакомое мне заклинание. И я подозреваю, что это творение смешанной магии.

– То есть единственное, на что ты способен, это воспользоваться зовом и залезть к Скай под юбку? – презрительно бросил Хантер. И я, не сдержавшись, окутал его воздушным коконом и приковал к ближайшему дереву.

– Я найду способ ей помочь. И буду с ней без всякого зова, который ты себе придумал. Я так просто не отступлю, – я отвернулся от него, и, попросив потоки отпустить огненного через пять минут, спокойно направился в сторону башни Воздуха.

Хантер

Я должен выпустить пар. Срочно. Иначе поисковая группа далеко не уедет. А до отправки осталась всего пара часов.

Я быстро шагал по парку, практически не смотря по сторонам, и наги сами вынесли меня на нашу со Скай поляну. Тяжело вздохнув, я привалился к дереву и обвел взглядом небольшую площадку, где мы занимались почти каждый день.

У дальнего края, там, где мы обычно ужинали, закутавшись в плед, кто-то сидел. Около лица сиял маленький пульсар, а в руках – жестяная кружка. Черт, нужно подойти поближе и выяснить кто это. Я не намерен делить наш уголок еще с кем-то!

На небольшом пяточке земли был расстелен плед, на котором укутанная в покрывало с кружкой чего-то горячительного, сидела, прижавшись к дереву...

– Скай?! – я едва не заорал в голос, но в последний момент сдержался. – Ты что совсем с ума сошла?! Пить тут?! И подсвечивать себе огненным пульсаром?! – она подняла на меня взгляд, и я подавился следующей фразой. Кажется, земляная проплакала несколько часов подряд: лицо опухшее, нос красный, затянутое серостью небо в глазах. – О ангелы, девочка моя, – я тут же упал рядом с ней на колени и притянул ее к себе. Отобрал кружку, понюхал – в ней был успокаивающий отвар.

– Я все испортила, – пролепетала небесная, прижавшись ко мне.

– Не говори глупости!

– Я едва тебе не изменила, рассказала ему все... Кажется, я медленно схожу с ума, – она шмыгнула носом.

– Скай, успокойся, – я слегка ее встряхнул. – Он неосознанно использовал на тебе зов. А ты, не помня, что такое вообще бывает, поддалась.

– Зов? – она недоуменно на меня посмотрела.

– Да. Есть такая теория... Как бы объяснить. Если стихийнику понравилась женщина, то он может использовать магию, чтобы слегка ее подтолкнуть в свою сторону. Правда «использовать» слишком громкое слово потому, что это бессознательное действие. Такой выброс магии с феромонами и называют «зов». Учеными он толком не изучен и многие считают его выдумкой. Но практика показывает, что некоторые мужчины могут им пользоваться, но только в рамках своей касты.

– А женщины?

– Нет. Это встречается только у мужчин. Я думаю, поэтому тебя к нему тянет. Он-то на тебя сразу запал из-за симпатичной мордашки и интересной научной загадки. Прости, любимая! Вот и случился выброс.

– ...!!! – Скай выругалась и тут же покраснела. – Прости меня. За все это...

– Тебе не за что просить прощенье. А этот сегодня получил пару ударов под ребра... Скажи-ка мне лучше, какого черта ты тут сидишь одна?

Скай поерзала, устраиваясь рядом со мной, отпила из своей кружки и понуро ответила:

– Не могу уже дома находиться – стены давят. Так что я сбегала на кухню, выпросила все, что нужно для успокаивающего отвара и пришла сюда.

– Ясно. Слушай, небесная моя, – на этих словах она ТАК на меня посмотрела, что я невольно испугался. – Прости.

– Хан...

– Извини, я постараюсь отучиться тебя так называть, – я поцеловал ее в макушку. – Откуда здесь огненный пульсар?

– Сама не знаю. Я сидела, пила отвар и думала, что делать. Потом стемнело, и я автоматически щелкнула пальцами так, как ты меня учил. Я была так погружена в свои мысли, что не придавала значения появившемуся светляку. Ой! – она прикрыла рот ладонью и вновь повернулась ко мне, но уже с округлившимися от удивления глазами. – Хан, я что теперь могу...

– Думаю, самые простые заклинания теперь доступны тебе и без прямого контакта со мной. А вот что-то мощное может выжечь тебя изнутри, уникальная моя, – иногда я думаю, что уже ничто не сможет меня удивить. Но эта девушка каждый раз дает мне понять, что это еще не предел.

– Мамочки! – Скай была напугана.

– Эй, прекрати хандрить и вздрагивать от каждого скрипа. Я же с тобой. Мы со всем разберемся. А воздушник больше не посмеет к тебе подойти.

– Хотела бы я в это верить...

– Женщина... – проворчал я и поцеловал ее. Скай тут же расслабилась и позволила уложить ее на покрывало.

Так мы и провели оставшееся до моего отъезда время – лежа рядом и делясь последними новостями. Она успокоилась и теперь с интересом слушала о моем посещении Совета. А я смотрел на нее и думал, что если хотя бы еще одна слезинка прольется из этих прекрасных глаз из-за воздушника, то видят Ангелы, я его убью!

Скай

Через два дня я наконец-то выползла на свет ангельский и поплелась на учебу. Настроения заниматься не было никакого, но скоро сессия, и выбирать не приходится.

Вопреки моим опасениям сальных шуточек про шашни с небеснорожденным я не услышала, и даже не получила комок земли в тарелку. То ли Блис молчала, то ли мои однокурсники понабрались ума и не лезли к вспылчивой мне, но факт остается фактом – пока меня никто не трогал.

Мастера начали медленно готовить нас к предстоящим зачетам и экзаменам, коих оказалось бессовестно много. Я честно пыталась вникнуть в систему и представить, как за месяц можно сдать десять зачетов и восемь экзаменов. Получалось плохо, но, тем не менее, это здорово отвлекало от переживаний за уехавшего Хантера, мыслей о нападениях и размышлений о небеснорожденном. Занятие с последним, к моему неудовольствию, ожидало меня сегодня в конце дня.

Лекция перед врачеванием прошла в размышлениях: «а не послать ли все к черту и не прогулять ли?». Но по его предмету ожидался зачет. И что-то мне подсказывает, что сдать его мне будет и без прогулов очень непросто.

Итогом моих терзаний стало унылое шествие в аудиторию, где Ласт обычно читал нам лекции. Усевшись на свое место, я впервые заметила заинтересованные взгляды однокурсников. Судя по ним и едва слышным шепоткам, они ожидали интересное представление со мной в главной роле. И самое ужасное, что небеснорожденный вполне мог оправдать их ожидания...

К началу занятия я была взвинчена до предела и еле сдерживала свою воздушную сущность. Ласт же лениво вплыл в кабинет, привычно скинул белоснежную мантию на стул и не удостоил меня даже взглядом.

– Добрый день, Земля. Сегодня, пожалуй, начнем с повторения уже пройденного материала. До сессии остается не так много занятий, так что теперь каждое мы будем начинать с небольшого опроса на пройденные темы, – он присел на край стола. – Что ж, раз возражений не последовало... Кто назовет мне виды кровотечений?

Весь опрос я ожидала подвоха. Но небеснорожденный подчеркнуто меня игнорировал и не пытался заставить отвечать на вопросы. Поняв, наконец, что мне ничего не угрожает, я облегченно выдохнула и расслабилась.

– Что происходит? – шепотом поинтересовалась Блис.

– Хвала всем ангелам этого мира, ничего, – я радостно улыбнулась.

– Рано радуешься. Каждый в башне знает, что он всегда оставляет тебя после лекции, – только что обретенное хорошее настроение быстро испарилось.

– Спасибо, подруга, – я отвернулась и стала слушать о видах первой помощи после нападения вампира. Полезная, кстати, тема – я ведь отправлюсь в мир, где они обитают.

Когда до звонка, означающего конец занятия, оставалось около пяти минут, весь наш курс заметно оживился. Парни то и дело кидали на меня заинтересованный взгляд, периодически поглядывая на небеснорожденного. Я могу руку дать на отсечение, что он все прекрасно видел (и слышал), но мастерски изображал увлеченность лекцией. Едва он закончил диктовать задание, раздалась трель звонка. Замерли все.

– На этом все, спасибо за внимание, – и Ласт, подхватив мантию, быстро вышел из аудитории.

Только когда за ним захлопнулась дверь, я выдохнула и поняла, что до этого момента не дышала.

– Кажется в небесных чертогах нынче гром, – задумчиво пробормотала Блис и первой встала со своего места. Все остальные приходили в себя гораздо дольше.

Я начинаю думать, что мне стоит рассмотреть возможность переезда из своего жилища. Это уже не скромная комната одинокой выпускницы, а натуральный проходной двор!

– ТЫ ЧТО СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ?!?! – выкрикнула я, узрев невозмутимого Ласта на стуле посреди моей комнаты.

– Пришел проверить состояние твоего здоровья.

– Пошел вон!

– Нет. Я уберег тебя от лишних сплетен, не став беспокоить после лекции. Но сейчас ты спокойно дашь мне свою ладонь, и я проверю, все ли с тобой хорошо.

– Пошел вон! – я все еще стояла в дверях.

– Нет, – он закинул ногу на ногу, показывая, что никуда не торопиться.

– Что ж, тогда уйду я! – я хлопнула дверью так, что с потолка осыпалась штукатурка, а соседи по этажу испуганно выглянули из своих комнат. – Все в порядке, просто заклинило и пришлось приложить силу, – пояснила всем любопытным и поспешила убраться подальше от собственного дома.

За оставшееся до вечера время я успела позаниматься в библиотеке, поболтать с Ханом и посетить Онэра. Последнему устроила целое представление, в красках описывая тяготы жизни в помещении типа «проходной двор». Я доверительно сообщила опекуну, что мою комнатку взламывали уже –цать раз (ну да, немного преувеличила), и потребовала переселить меня хоть куда-нибудь.

Шокированный Онэр сидел с круглыми от удивления глазами и приоткрытым ртом.

– Что значит: «он ко мне вломился»?! – выдавил он, спустя какое-то время.

– Я же тебе уже объяснила... – но мастер перебил меня, заявив, что займется моим переселением в ближайшее время. Он пообещал, что я переберусь на несколько этажей выше, в комнаты земляных, решивших остаться в башнях после выпуска. Народу там немного, так, что мне будет спокойно и комфортно.

– Послезавтра встреча с Кельиной. После нее мы займемся твоим переездом, – подвел итог мастер. – Так что пока можешь начать разгребать горы своего хлама и укладывать по коробкам.

– Горы хлама? – удивленно переспросила я.

– Ты свой шкаф хорошо изучила? А ящики под кроватью? А тумбу у стола? Сколько тебя помню, ты всегда была тем еще барахольщиком, – поведал мне Онэр.

– Как много нового я о себе узнаю... – пробормотала я.

– А-то! Пойдем-ка, сейчас и Ласт о себе много нового узнает...

Естественно, небеснорожденного в моей комнате не оказалось. Онэр, ругнувшись, пообещал снять с воздушника скаल्प (интересно как это?) и, сунув мне потрепанную книжку, удалился по своим делам.

Томик оказался справочником по миру, в который мне предстоит отправиться на практику. Что ж, прочитать его будет нелишним.

Хантер

Да уж, Совет явно решил подчеркнуть свое отношение к моему рассказу о нападении нового вида. Проверить место нашего короткого боя отправили отряд из пяти стихийников – два небеснорожденных, два земляных и я.

Нет, ребята, бесспорно, хорошо обучены и не раз показывали себя, как профессионалы своего дела, но они не солдаты. А я уже убедился, что как бы это не било по моей гордости, но один я против тех существ практически бесполезен.

– О чем задумался, Хантер? – спросил Ирак – один из немногих небеснорожденных, кого я мог терпеть. Наше общение даже чем-то походило на дружбу.

– Вспоминаю точное место той засады, – я тряхнул головой. – Думаю, ехать осталось еще минут двадцать.

– Не хочешь рассказать, что им было нужно? – Лин (второй воздушник) подъехал ко мне. Ребята были близнецами, но это никак не отразилось на их характерах. Рассудительный Ирак резко отличался от взбалмошного Лина. Поэтому со вторым я держался куда прохладнее.

– Если бы я знал, то непременно тебе бы сообщил, – хмыкнул я, наблюдая за детьми цветов, ехавшими чуть в отдалении. Земля отправила с нами двух девушек, и я искренне порадовался, когда обнаружил, что Скай среди них нет.

– Не заводись, просто все, что ты описал, кажется странным.

Мы замолчали.

Вскоре показалась поляна, где мы со Скай останавливались, чтобы перекусить. Некогда зеленый цветущий уголок сейчас являл собой печальное зрелище: грязь, пепел, мусор и отвратительный трупный запах.

– Пожалуй, нам следует извиниться за свои сомнения, – задумчиво проговорила одна из земляных, завязывая на лице платок так, чтобы он прикрыл рот и нос.

– Ну что, коллеги, приступим к поиску следов, – и все четверо разошлись по поляне.

Я тоже прошелся по ней, но с другой целью. Раз уж я здесь, значит, следует удостовериться, что ничто тут не укажет на Скай.

Я внимательно осмотрел разбросанные вещи и место, где она разрубила нападавшего, но ничего не нашел.

Земляные увлеченно исследовали какие-то следы, а небеснорожденные тихо что-то обсуждали недалеко от меня. К ним я и направился.

– Что скажите?

– Здесь странный магический фон.

– Странный? – я напрягся.

– Да. Рискну предположить, что в этом виновны те существа, что ты описывал, но утверждать с полной уверенностью пока не стану, – Ирак попытался отряхнуть свои белые брюки.

Никогда не мог понять, почему Воздух вечно ходит в белом. Мы тут всего минут пятнадцать, а оба брата уже по колени в грязи.

– Да, и еще странно организована сама...

– Тихо! – я вскинул руку и прислушался.

– В чем дело? – девушки отвлеклись от работы.

– Тихо, я сказал! – через лес кто-то шел. Люди, громко пробирающиеся через густую чащу, были то ли слишком беспечны, то ли слишком самоуверенны. – Ирак, с тебя переговоры, Лин – к девушкам. А я пока отойду в сторонку.

Спорить со мной никто не стал, благо Огонь не раз доказывал свое мастерство в организации не только нападения, но и защиты.

На поляну высыпалась группа селян. Возникла немая пауза, достойная театральных подмостков. Черняки настороженно рассматривали нас, а мы оценивали их. Мешки, лопаты, вилы – ни дать ни взять работяги, идущие на заработок в соседнее поселение. Вот только оно в другой стороне и удобнее до него добираться по широкому тракту.

– Доброго дня, уважаемые маги, – отмер один из группы.

– Доброго дня, – откликнулся Ирак. – Куда путь держите?

– На заработки решили перейти в Ост. Думали лесом срезать да видно заплутали.

Ну-ну, чтобы черняки и заблудились в лесу? Сомнения отразились на лице каждого из нашей компании.

Пока Ирак продолжал беседовать с людьми, я внимательно осмотрел каждого из них. Я медленно перемещал взгляд с одного на другого, пока не увидел светловолосого парня со злым прищуром. Огонь вокруг толпы черняков вспыхнул раньше, чем я успел осознать, что делаю. Это и стало моей ошибкой...

– Хан, в чем дело?

– Светловолосый, стоит сзади. Он был тогда с этими существами...

И тут началось.

Твари выскочили сразу с четырех сторон и практически взяли нас в кольцо.

Близнецы тут же попытались применить воздействие, но я-то знал, что это бесполезно, поэтому кинулся к людям. Земляные за моей спиной синхронно создали мечи и выхватили терны. Эти девчонки явно не сдадутся без боя.

Я перепрыгнул огненную границу и выкрикнул:

– Кто управляет ими? – в ответ меня попытались насадить на вилы. – Отвечай! – я прорубал себе дорогу к тому светловолосому парню, которого узнал.

Люди атаковали меня со всех сторон, но я продолжал попытки выбить из него ответ. И только поймав его за грудки и заглянув в глаза, понял, что затеял это зря. Его взгляд оказался пустым. Абсолютно. Остекленевшие черные глаза смотрели куда-то мимо меня.

Я встряхнул его, и он приоткрыл рот.

– Ангелы... – от его языка остался жалкий обрубок.

Не тратя больше времени на остальных черняков, я разогнал их огнем, после чего вырубил парня легким ударом по голове и закинул его на плечо. Пора помочь остальным.

На поляне кипел бой. Девчонки умело отбивались от своих противников, а парни отбрасывали остальных воздушной волной.

– Хан, какого дьявола? – прокричал Ирак.

– Когда осмотришь его – поймешь! – я швырнул огнем в существо, теснившее одну из земляных. – Нам пора уходить!

– Мы полностью за, – прохрипела вторая.

– Лин, лови, – я передал ему черняка. – Девочки, на счет три. Раз... два... три... – земляные резво отпрыгнули в нашу сторону, а я выпустил огромную огненную волну в существ. Их отбросило достаточно далеко, но большего вреда не причинило. А ведь большинство известных тварей не вышли бы из огня живыми...

Мы бросились к ронжам. Едва запрыгнув в седла, пустили животных в галоп. И так и мчали до самых башен.

– Что это, черт возьми, было?! – Лин орал попеременно, то на меня, то на девушек.

– Хотели бы мы знать... – ответила Алиса (я, наконец, узнал их имена), нервно накручивая на палец локон ореховых волос.

– Ну а ты?! – воздушник повернулся ко мне. – Какого полез к людям?

– Лин, этот парень был там, когда они напали в первый раз. Он мог что-то знать, – в очередной раз повторил я.

Ирак, не слушая причитания брата, осматривал черняка. Тот все тем же стеклянным взглядом смотрел куда-то в небо и даже не пытался встать.

– Это поразительно, – пробормотал небеснорожденный.

– Что?

– Я никогда не видел такого глубокого воздействия. Его сознание полностью подчинено чьей-то воле. Любое действие он совершает с разрешения господина.

– Его можно вернуть к нормальной жизни? – спросил Лин.

– Боюсь, что нет. Слишком глубокое и продолжительное влияние сильно повредило мозг... – в этот момент черняк дернулся, глубоко вздохнул и обмяк.

– Что произошло? – я наклонился к парню.

– Тот, кто его держал, разорвал связь... – Ирак проверил пульс черняка. – Он мертв...

– Что?!

– Хан, происходит что-то странное, мы должны немедленно оповестить Совет.

Как бы я не волновался из-за того, что может всплыть история Скай, я был вынужден согласиться с ним. Происходит действительно что-то странное...

Скай

На встречу с делегацией из Виорна я шла как на казнь. Нервничала так, словно за любое неверное слово меня тут же повесят. Да еще и Онэр навел страху, велел вырядиться в лучшее платье и привести себя в порядок («никаких поломанных ногтей и включенных волос!»). А сам облачился в один из своих любимых костюмов и новую мантию мастера.

Зал порталов я увидела впервые. Причем действительно впервые. До выпуска учащиеся башен крайне редко допускаются в это место.

Просторная зала занимала целый этаж, до которого мы добирались на хитром верхнем лифте (он начинал свою работу на первом преподавательском этаже и мог доставить нас на самый верх). Пол, стены, потолок и даже колонны в зале неизвестный талантливый мастер отделал мрамором разных оттенков зеленого. Благодаря чему, зала в свете факелов казалась сделанной из драгоценных камней. Окон здесь не было. Зато были аккуратные высокие арки, расположенные по кругу. А в центре огромный каменный стол.

Как объяснил Онэр, каждая арка – это портал. А на столе раскинута карта миров и книга – реестр путешественников.

Мы подошли к столу, и я восхищенно ахнула. Старый коричневый пергамент, на котором чернилами были вырисованы точки других миров, был огромен. От каждого портала распукалась целая ветвь сложно переплетенных переходов.

– Сколько же их?! – я аккуратно наклонилась над картой, всматриваясь в переплетения линий.

– На самом деле никто не знает точный ответ. Их продолжают открывать и изучать.

– Почему зал порталов находится в нашей башне? – я пробежала кончиками пальцев по краю карты, продолжая зачарованно изучать ее.

– Такой зал есть в каждой башне. Раньше были еще и в крупных городах. Но из соображений безопасности их закрыли. Иногда открываются спонтанные переходы. Но с такими дырами в пространстве мы давно уже научились справляться, и сейчас они не так опасны, как в прошлом, – Онэр что-то записывал в книгу.

– А что было... – я осеклась, увидев, как нежно-голубым светом засиял один из порталов. Я быстро подошла к мастеру и одернула платье.

Из сияющего круга появилась фигура, а потом еще одна и еще...

Вскоре перед нами стояли четыре представителя мира Виорн.

– Мир вам, – церемониально поклонился Онэр. Я повторила его жест.

– Будет тебе, мастер, все свои, – хмыкнул старший из гостей.

Я рискнула посмотреть на него и, поймав ответный взгляд глаз цвета стали, покраснела, сравнившись цветом с помидором – настолько обжигающим он был. Высокий, крепко сбитый мужчина лет сорока буквально притягивал взгляды окружающих. Он сразу выделялся среди соотечественников своей странной завораживающей энергетикой.

Его стройное тело было затянато в плотно облагающую фигуру бордовую форму странного кроя. Золотая оторочка узких прямых брюк и ассиметричного мундира предавала наряду элегантности, а детали типа черных перчаток и легкой трости с серебряным набалдашником подчеркивали легкое ощущение опасности, идущее от него. На широком поясе висела шпага, но я могла поклясться, что это не единственное оружие, которое спрятано на его теле.

Заметив, что я его изучаю, мужчина улыбнулся, показав белоснежные клыки, и произнес:

– Это, как я понимаю, леди Скай. Мое почтение, – он чуть склонил голову.

– Здравствуйте, э...

– Принц Кевлар, безумно рад видеть тебя! – отмер, наконец, Онэр. И они с вампиром пожали руки.

Уловив мое смятение, гость повернулся ко мне.

– Ты рассказывал ей о нашем мире? – Кевлар снова улыбнулся тонкими губами.

– Практически ничего не успел. Она даже не знает, что я был твоим наставником, – я оторопело уставилась на мастера. – Не возражаешь, если я приглашу вас в зал малых советов, и мы побеседуем.

– Конечно. Скай, это моя дочь – Кельлина. Тебе предстоит стать ее наставницей. Думаю, вы могли бы немного поболтать, пока мы идем, – я перевела взгляд на единственную девушку, прибывшую к нам из нового для меня мира.

Келлина явно пошла в отца – такая же высокая и стройная, такие же черные, как смоль, волосы и стальные глаза. Такая же чарующая энергетика.

– Доброго дня, – она улыбнулась мне, поправив маленькую шляпку с вуалью, прикрывающей половину лица.

– Здравствуйте, леди Кельлина, – я слегка ей поклонилась, продолжая осмотр.

Платье цвета крепкого красного вина с тугим корсажем подчеркивало осиную талию девушки и высокую пышную грудь. Станный крой низа, делающий подол фривольно коротким спереди, давал возможность увидеть стройные ножки в странного вида тонких прозрачных... Хм, понятия не имею, что это и как оно называется.

– О, зови меня просто Кель, – девушка ответно рассматривала меня.

– Что ж, Кель. Расскажешь мне о том, что меня ждет у вас?

Вся наша группа направилась в сторону лестницы, чтобы перейти в другой зал. А мы с Кельлиной слегка отстали, чтобы поболтать.

– Тебя наверняка мучает вопрос, почему мы прибыли к вам заранее? – наследница трона бросила на меня быстрый взгляд.

– Естественно. Сообщение о вашем посещении нашего мира меня весьма заинтриговало. Но развернутый комментарий я так и не получила, – ох как я умею, оказывается, изъясняться, когда вынуждают обстоятельства.

– Скай, светские манеры оставь для светских мероприятий, а тет-а-тет будь сама собой, – Кель хихикнула. – Я может и благородных кровей, но ненавижу все это. А ты еще привыкнешь... – девушка улыбнулась своим мыслям. – Ну ладно. Почему мы здесь? Во-первых, самая банальная причина – познакомиться. Мне нужна наставница, с которой мне будет комфортно. И пока у меня нет причин просить тебе замену. Во-вторых, есть вещи, которые никто в моем мире не должен знать. Правящий дом – традиционно сильные маги – вампиры. Мужчины, но не женщины. А я каким-то чудом унаследовала дар нашей прародительницы (как-нибудь потом тебе о ней расскажу). Отец держит это в тайне, надеясь использовать это преимущество, когда придет пора уступить мне трон.

– Наличие у тебя способностей делает тебя завидной невестой. Я права?

– Да. Поэтому я искренне рада тому, что мой отец настолько скрытный. У меня есть любимый мужчина. И я не хочу менять любовь на выгоду династического брака.

– Зачем вам я? – мы уже дошли до зала, но не торопились заходить внутрь.

– Для всех ты будешь магом-практиком, работающим при дворе в качестве консультанта по ряду важных вопросов развития нашего мира. Эту причину примут, так как сейчас у нас упадок земледелия и помощь нам действительно нужна. На самом же деле ты будешь учить меня работе с моей силой. Наш род – маги Земли. Так что для тебя это будет просто.

– Хм... Тебе придется многое рассказать мне о месте, где мне предстоит жить. Я должна знать все о ваших придворных интригах и пакостях, чтобы не подвести тебя, – я усмехнулась.

– Я начинаю понимать, почему Онэр настоял на твоей кандидатуре, – Кельлина подмигнула и вошла в зал. – Отец, тебе стоит поблагодарить мастера за столь ценный подарок, – громко проговорила она, прервав оживленную беседу мужчин.

Я встала рядом, с интересом осматривая сидящих вампиров. Один из них, темноволосый с необычными миндалевидными глазами, почувствовав мой взгляд, обернулся и подмигнул. Я усмехнулась, понимая, что через полгода мне предстоит самое удивительное путешествие в моей жизни.

– Сэн, веди себя прилично, – Кельлина грозно посмотрела на темноволосого. – Скай, это Сенджен – глава ночной стражи. Я тебе потом обязательно расскажу, кто они такие.

– Хорошо, – я кивнула Кель и улыбнулась мужчине.

Разговор за столом возобновился. Онэр и вампиры обсуждали последние новости из мира Виорн, проблемы, которые следует решить и сроки практики. Я подозревала, что они с куда большим удовольствием посплетничали бы за бокалом хорошего вина, но вынуждены были говорить о работе.

Пока мужчины совещались, Кельлина рассказывала мне об их мире. Оказывается, время там течет совсем не так как на Нестории. Подсчитав, ученые сделали вывод, что год на Нестории равен пяти годам на Виорне.

– То есть я вернусь сюда...

– Нет, – перебила меня Кель. – Удивительно то, что стареешь ты по биологическим часам своего мира. Ты вернешься сюда, и для тебя пройдет всего два года. А для меня десять лет.

– ... – я ругнулась. – Ой, прости!

– О, я прекрасно тебя понимаю, – наследница трона заразительно засмеялась.

Наше шушуканье прервал проникновенный голос принца:

– Леди Скай, уделите мне минуту?

– Да, конечно, – Кевлар подал мне руку и, под пристальным взглядом Кель, я ее приняла.

Мы вышли из зала, где вампиры продолжали беседовать с моим мастером, и неторопливо пошли по коридору башни.

– Что скажите, леди? – принц переложил мою руку так, что теперь я цеплялась за его локоть.

– А чего вы от меня ждете? – я заглянула в стальные глаза, рассматривающие меня словно какую-то диковинку.

– Вы очень красивая женщина, Скай, – вместо ответа выдал он. – В нашем мире у вас отбоя не будет от поклонников.

– Остается только посочувствовать им, так как у меня уже есть любимый мужчина, – несмотря на удивление, я нашлась, что ответить. – И вам не стоит беспокоиться. Я не настолько глупа, чтобы случайно выдать ваши тайны какому-нибудь смазливому вампиру.

– Я не хотел вас обидеть, – быстро проговорил Кевлар.

– Ваше высочество, вы и не обидели. Я понимаю ваши опасения.

– Скай, давай договоримся, – он резко перешел на «ты». – Когда вокруг нет посторонних, я просто Кевлар. Никаких «ваше высочество», «принц» и т.д. и т.п. Хорошо.

– Хорошо. Так зачем ты позвал меня поговорить? – я остановилась, вынуждая его сделать тоже самое.

– Я чувствую, что мое время проходит. Скоро Кельлине предстоит сделать сложный выбор. Помогите ей. Будь ей не просто наставницей, а доброй подругой. Ее ждет непростая судьба.

Я молчала, переваривая это заявление. А принц стоял, крепко держа меня за руку и рассматривая своими стальными глазами. Казалось, что он видит меня насквозь.

– Кевлар, я не могу обещать, что смогу помочь ей во всем. Но могу поклясться, что сделаю все, что в моих силах, чтобы научить ее магии Земли.

– Хорошо, – мы двинулись в обратную сторону, размышляя каждый о своем.

У дверей он остановился и шепнул:

– Прости, что взваливаю это на тебя. Но я вижу, что времени осталось совсем немного.

И что ей нужна поддержка.

– Она знает?

– Нет.

– Это жестоко по отношению к ней.

– Ты еще слишком мала, чтобы понять.

– Мы с Кель ровесницы, – по крайней мере, на вид.

– Скай, ей пятьдесят лет. А мне триста, – он слабо улыбнулся, заметив мои округлившиеся глаза. – По сравнению с нами, ты еще совсем ребенок. Но я верю в тебя. Пойдем.

Потрясенная, я позволила увести себя в зал.

Вернувшись, я принялась допрашивать Кель, чем вызвала у нее приступ смеха. Откуда же мне было знать, что вампиры доживают примерно до пятисот лет, практически не болеют и обладают кучей природных способностей, делающих их куда быстрее, ловчее и сильнее людей? Я слушала ее, приоткрыв от удивления рот, а наследница трона с радостью мне все объясняла.

– Так что не волнуйся – за то время, что мы не увидимся, я практически не изменюсь.

– Да, но измениться твой мир. Как мне не попасть впросак, когда я прибуду к вам?

– Легко. Я буду постоянно писать тебе письма и передавать через портал – так что ты всегда будешь в курсе моих дел.

– Замечательно!

На том мы и расстались. Кевлар объявил, что вампирам пора возвращаться домой, а то что-то по меркам их мира они засиделись. Мы тепло распрощались, и я, наконец, приступила к переезду.

Собираясь в старой комнате, я бездумно скидывала все в деревянные ящики, которые мне принес Онэр. Я рассудила, что быстрее будет рассортировать вещи на новом месте и толком не смотрела, что достаю из шкафов. Всевозможного хлама оказалось действительно немало – к концу сборов у меня уже болели руки, и ныла спина.

А сейчас я сижу на горе ящиков в своем новом доме.

– И как мне все это перебрать?!

Онэр создал големов, которые перетащили все мои пожитки, проконтролировал переезд и был таков. Так что разбираться с горой вещей мне предстоит одной...

«Почему одной? Думаешь, твой мужчина не способен помочь с уборкой?»

От удивления я вздрогнула и свалилась со своего насеста.

«...!...!...! Нет, дорогой, я в тебе не сомневаюсь. Сомневаюсь в том, что проникать в мой дом – удачная идея», – я встала, потирая ушищенное мягкое место, и еще раз осмотрелась.

Просторная гостиная с диваном, парой кресел и маленьким столиком радовала обилием света, льющегося из огромных окон. В углу стоял массивный книжный шкаф с парой забытых учебников, а на подоконнике странного вида цветок. Друг напротив друга располагались двери в ванную и в спальню. Да, по сравнению с ученической комнатой, это прямо князьки палаты (хотя как они выглядят, я только догадывалась – я же никогда не была у черняков).

– Удачная идея, неудачная... Кто меня на такой высоте увидит? – в открытое окно деловито влез Хантер и осмотрелся. – Ого! Вот это я понимаю, можно нормально жить.

– Я точно поставлю охранный плетение на свои комнаты... – задумчиво пробормотала я, подходя к нему.

– Я найду способ его обойти, – ответил он, притягивая меня в свои объятия. – Мне слишком понравилось засыпать и просыпаться с тобой в одной постели, чтобы какие-то заклинания могли меня остановить.

– Я тоже соскучилась, – я обняла его за плечи и поцеловала.

Гора ящиков, проблемы с Ластом и загадочным смеском – все было забыто. Я наслаждалась близостью любимого человека. Он довольно грубо прижимал меня к себе, целуя так, словно мы не виделись несколько лет. Я с радостью отвечала ему, выгибаясь навстречу, стараясь быть к нему как можно ближе. Не знаю, кто из нас первый начал стаскивать рубашку другого, но оба верха оказались на полу почти одновременно. Хан потянулся к моим шортам, но внезапно остановился.

– Дорогая, если мы сейчас не остановимся, то до уборки дойдет еще не скоро, – проворчал драконорожденный. Наши глаза встретились и он продолжил. – Да какая к черту уборка! – легко подхватив меня на руки, он уверенно двинулся в сторону спальни.

Разбудил меня колокол, ознаменовавший начало нового дня. От неожиданности я подскочила на кровати – столько времени прошло, а все еще не могу привыкнуть к этому дикому утреннему перезвону.

Придя в себя, сообразила, что Онэр дал мне два выходных – на встречу с Кель и на переезд – так что сегодня мне никуда не надо. Я расслабленно откинулась на подушку, чтобы через мгновение снова подскочить.

– Хан, вставай! Ты опоздаешь на учебу! – огненный приоткрыл один глаз, сонно глянул по сторонам, о чем-то подумал и сгреб меня в объятия. – Эй!

– Будем считать, что мне ко второй лекции, – хрипло откликнулся он, устраиваясь на мне поудобнее.

– Хан! А ну вставай! – я попыталась спихнуть его с себя, но проще сдвинуть гору. – А если кого-то пошлют тебя найти? Того же Оскара, например?

– Де Скай, я официально вам заявляю, что чихать я хотел на их поиски. Считайте, что я заболел и мне нужен нежный уход, – ореховые глаза лучились весельем, и я сдалась.

– Хорошо. Только все же слезь с меня. Я спущусь в столовую и соберу нам завтрак. Уборка на пустой желудок – занятие безнадежное.

– Как скажешь. А я тогда пока приму душ.

По дороге в столовую, я размышляла о том, как было бы замечательно жить вместе, не скрываясь. Что плохого в том, что люди разных каст дружат, влюбляются, создают семью? Ничего. Но почему-то все здесь смотрят на это по-другому. Неужели моя потеря памяти позволила мне научиться видеть все под другим углом? Тогда стоит сказать «спасибо» тому, кто это со мной сделал.

С другой стороны и Хантер и Ласт ведут себя так, как будто все нормально. Значит, из правила все же есть исключения? Драконорожденный говорил, что замужние женщины могут носить одежду двух цветов. Но я не видела никого в смешанном наряде... Наводит на не радужные мысли.

Домой я поднялась с целым подносом вкусностей и кашей в голове. Однако огнеглазому о своих размышлениях говорить не стала – еще поймет как-нибудь не так.

– Пахнет замечательно. Всегда было интересно, одинаково ли готовят в башнях, – Хан уже одетый сидел в кресле, листая какую-то книгу. – Давай помогу, – он резво подскочил ко мне и забрал поднос.

Мы устроились за столиком. Хан – в кресле, а я – у него на коленях. Так мы и завтракали, весело болтая, и подкармливая друг друга с рук.

Закончив трапезу, приступили к разбору завалов. Драконорожденный всеми правдами и неправдами пытался уговорить меня «часик дать животу отдых», но я была непреклонна – такими темпами нам и недели не хватило бы на уборку.

Раскладывать вещи вдвоем у нас не получилось, равно как и перебирать ящики. Откуда огненному знать, что нужно земляной для комфортного существования? Дай ему волю, и он бы выкинул все, что кажется ему старым. Мы провоевали час, а потом сообразили, как построить работу. В конечном итоге ящики разбирала я, а Хантер перемещался по комнатам в режиме «принеси-подай».

Ангелы, сколько же у меня всего! Я еще долго буду сокрушаться по этому поводу. Одной одежды оказалось несколько ящиков. Зачем?! Нам нужно-то несколько ритуальных и вечерних нарядов, да пара повседневных комплектов. А у меня чего только нет. И все зеленое. Точнее теперь почти все...

Огненный здорово повеселился, наблюдая за тем, как я, бубня под нос ругательства, сортирую вещи. Довольно быстро собрался ящик (читай: ящики!) с условным названием «Онэру». В них ушло две трети моего гардероба. Я уже собиралась отправить туда столько же нижнего белья, но драконорожденный заявил, что «эта красота нам еще пригодиться». Покраснев до корней волос, я, молча, унесла все в шкаф.

Ящики «Онэру» я ему и отдам, пусть раздаст тем, кому это нужнее. В конце концов, сомневаюсь, что ребенок черняков, у которого обнаружился магический дар, попадает в башню сразу со всем необходимым. Скорее уж мастера одевают его, как смогут, отдавая вещи старших стихийников.

Помучив драконорожденного вопросами, я поняла, что рассудила правильно.

– У богатых черняков с этим проблем нет, а вот беднякам касты действительно помогают. Не у всех хватает золота, чтобы обеспечить ребенка. В башнях деньги нужны только на одежду да развлечения. Все остальное нам выдают. Однако боевой комплект для выезда или платье для приема обойдется тебе в круглую сумму. А ведь ряд нарядов должен быть у каждого уважающего себя стихийного мага.

– Как все сложно...

Куда медленнее происходил разбор книг, свитков и конспектов. Я тщательно изучала каждый томик, после чего решала, оставить ли мне его себе, или отдать молодым зеленым. В процессе убедилась, что я все же была любимой зубрилой. Я прилежно записывала и хранила лекции всех прошедших лет, собрала целую стопку докладов на самые разные темы, переписала несколько явно древних свитков с заклинаниями...

Перебирая все, что накопилось за долгие годы учебы, я не заметила, как наступил вечер.

– Тебе наверно ужасно скучно, – обратилось к драконорожденному, отложив очередную книгу и потянувшись. – Ох! – в затекшей спине что-то зловеще хрустнуло, и я, согнувшись обратно, начала растирать поясницу.

– Вовсе нет. Я зачитался твоей работой по заклинаниям работы с камнями. Вы, земляные, имеете огромный потенциал и не используете его, – Хан отложил свиток и подошел ко мне. – Я и представить не мог то, чем в действительности владеют маги Земли, – продолжил он, присев рядом со мной. Сильные руки начали аккуратно разминать мою задеревеневшую спину. – Странно, что вас воспитывают только как земледельцев – альтруистов. В вас достаточно силы, чтобы быть так же и отличными воинами. Если я правильно понял, то наше сопровождение на ваших практиках – это вбитые в головы стихийников стандарты. На самом деле вы способны сами постоять за себя. Вас просто этому не учат. Получается, специализация не зависит от принадлежности стихии, хотя нам с детства доказывают обратное. Нам постоянно говорят, что стихия определяет, кем ты можешь стать в будущем, она ставит тебе рамки, в которых ты развиваешься.

– Знаешь, в устройстве нашего мира вообще много странностей и несоответствий. И сдается мне, нас воспитывают так, чтобы мы принимали все как данность и ничего не замечали, – ответила я, наслаждаясь нежным массажем.

– Но ты их заметила.

– Я потеряла память. Все нормы в моей голове исчезли. Исчезли правила, которые мне вбивали годами, исчезли основы поведения, которые я впитывала с рождения. Я – чистый лист. Я сужу, основываясь только на том, что видела, слышала, почувствовала в те месяцы, которые я помню. Не потеряй я память, мы бы сейчас не сидели здесь. Ты бы не имел возможности прочитать книги Земли, и сделать выводы, которые мне озвучил. И я бы не узнала тебя и стихию Огня... – я ненадолго замолчала. – Одно тебе скажу, тут что-то нечисто.

– Я бы не отказался от развернутого комментария, – усмехнулся Хантер.

– Смесок, который жаждет меня убить или поймать, – это не исключение из правила. Тут что-то другое. Но это пока что всего лишь мои домыслы. Не бери в голову, – я много думала обо всем, что случилось в последнее время, и пришла к выводу, что мы влезли во что-то очень важное и масштабное, что-то по сравнению с чем моя жизнь не стоит и медной монетки.

– Знаешь, уникальная моя, тебя ведь должны заботить совсем другие вещи, – задумчиво ответил драконорожденный, перемещаясь так, чтобы я сидела, спиной прижимаясь к его широкой груди.

– И какие же? – я взяла в руки очередной томик.

– Твоя память, сессия, мы...

– Ласт же сказал, что не знает, как снять заклинание. А если не знает он, то сомневаюсь, что найдется кто-то, кто мне поможет. Естественно, кроме мага, сотворившего это со мной.

– И ты опустила руки?

– Конечно, нет, – я возмущенно глянула на него через плечо, после чего вернулась к книге. – Я просто приняла все, что случилось и учусь с этим жить. И, заметь, у меня неплохо получается: никто из преподавателей ничего не заметил, а на мой курс до сих пор действует то случайное внушение.

– Себе ты тоже внушила, что все хорошо? – в голосе моего драконорожденного отчетливо прозвучало раздражение.

– Я не... – из книги выпал конверт.

Тут же забыв о Хантере, я подняла его и вынула письмо, лежавшее в нем.

«Дорогая Скай!

Я не уверена, что ты когда-нибудь получишь это письмо, но все же смею надеяться, что ангелы будут ко мне благосклонны, и я пишу его не напрасно.

Мне так жаль, что я так мало успела побыть с тобой. Так жаль, что ты меня совсем не знаешь. Меня зовут Ясина, и я – твоя мать...».

Листок выпал из моих рук.

– В чем дело? – насторожился огненный.

– Хан... Это письмо для меня от моей матери... – голос предательски дрогнул.

– Что?

Не ответив, я дрожащими руками вновь подняла письмо и начала читать снова.

«Дорогая Скай!

Я не уверена, что ты когда-нибудь получишь это письмо, но все же смею надеяться, что ангелы будут ко мне благосклонны, и я пишу его не напрасно.

Мне так жаль, что я так мало успела побыть с тобой. Так жаль, что ты меня совсем не знаешь. Меня зовут Ясина, и я – твоя мать...».

Мне так много хочется тебе рассказать, но я не могу. Мне искренне хочется объяснить тебе, почему я оставила тебя на пороге Онэра, но и этого я не могу. Для твоего же блага я вынуждена молчать. Для твоего спасения я исчезну из этого мира.

Не удивлюсь, если читая эти строки, ты чувствуешь, как в тебе закипает злость. Ты наверняка задаешь себе вопрос: «Зачем же ты вообще это пишешь, мама?».

Милая моя, ангел мой, я пишу это письмо, чтобы предостеречь тебя. Я молю тебя – будь осторожна. Я еще не знаю, какая ты – затесался ли Воздух в преобладающую в тебе

Землю. Но я молюсь нашему ангелу, чтобы Земля в тебе никогда не познала Воздуха. Иначе тебе не выжить. Запомни, моя зеленоглазая малышка, ты принадлежишь Земле и только ей. Не смей даже думать о магии Воздуха, не касайся ее и всячески избегай небеснорожденных.

Впрочем, если Онэр дал тебе это письмо, значит, мои надежды не оправдались, и ты – смесок. Остается только надеяться, что ты вырастешь гораздо мудрее своей матери и будешь осторожна.

Скай! Никогда! Никогда не пытайся выяснить, кем был твой отец. Не ищи его. Не копайся в прошлом и будешь счастлива в будущем. Я хочу верить, что я рисковала, спасая тебя, не напрасно.

Но главное, дачка, зачем я пишу это письмо... Я молю тебя: прости меня. Прости глупую девчонку, потерявшую голову от любви к недостойному человеку. Если бы я только знала...

Скай, знай: твоя мать любит тебя всем сердцем и верит, что ты со всем справишься!

С безграничной любовью, твоя мама!».

Дочитав, я откинулась на грудь драконорожденного и прикрыла глаза. Меня немного трясло, а руки плохо слушались.

– Скай, все в порядке? – взволнованно спросил Хантер.

Не в силах вымолвить и слова, я протянула ему письмо.

– Ты уверена? Это же письмо твоей матери. Это должно быть очень личное...

– Хан, я не знала эту женщину до потери памяти, теперь не знаю и подавно. Что тут личного? – собравшись с силами, устало ответила я.

Огненный аккуратно взял у меня выцветший от времени листок и углубился в чтение.

– Занятно, – пробормотал он, закончив.

– Что именно?

– Она не удивлена, что ты выжила. Она пишет, что рисковала, спасая тебя, – задумчиво протянул драконорожденный.

Я обернулась к нему, и поняла, что огненный настолько погрузился в свои размышления, что едва ли расслышал мой вопрос. Невидящим взглядом он смотрел мимо меня в окно, машинально поглаживая мои руки.

Внезапно мне в голову пришла мысль, от которой я подскочила.

– Он знает! – воскликнула я, подхватив с пола конверт. Быстро осмотрела – печатей на нем не было.

– Что? Кто? – огнеглазый тряхнул головой, возвращаясь ко мне.

– Онэр! Хан, Онэр прекрасно знает о том, что я такое. Он наверняка знал моих родителей! И я уверена, что он читал это письмо, – я обвиняюще махнула конвертом так, словно опекун был сейчас передо мной. – Но он ничего мне не сказал! – взволнованная, я начала мерить шагами комнату.

– А ведь ты права, – помолчав, откликнулся драконорожденный. – Вот только главный вопрос в том, почему он утаил это от тебя...

– Уверена, ни одна из причин не приведет меня в восторг, – язвительно ответила я.

– Давай будем рассуждать логически, – Хан проигнорировал мой выпад. – Письмо было в твоих вещах. Значит, есть вероятность, что ты его уже читала и ни к чему хорошему это не привело. Онэр может быть вообще не причем – возможно ты сама его открыла.

– Нет. Конверт никто не запечатывал. Либо мать оставила его таким, либо письмо переложили. Плюс, она называет меня Скай – значит, это имя мне дал не мой опекун. Он узнал о нем из письма.

– Хорошо. Если Онэр читал его, когда ты была ребенком, и ты все еще жива, значит, убивать тебя он не планирует, – я скорчила рожицу. – Скорее всего, он понадеялся, что с потерей

памяти, ты забудешь о второй своей стихии, и не стал пугать тебя, – медленно, задумываясь над каждым словом, продолжил огненный, пересаживаясь в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.